

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2004 года
Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Журнал включен в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по филологическим наукам

Целью научного журнала является освещение результатов научных исследований преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук, российских и зарубежных ученых в области биологических, физических и филологических наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

2(88) 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., Якутск, Россия.

Заместитель главного редактора: *М. А. Кириллина*, к. филол. н., Якутск, Россия.

Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, Якутск, Россия.

Члены редакционной коллегии:

А. Е. Агманова, д. филол. н., Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан;
А. И. Ануфриев, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *А. Н. Варламов*, д. филол. н., ИГиИПМНС СО РАН, Россия; *Н. И. Гермогенов*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, PhD, Национальный институт неврологических заболеваний (НИН/NINDS) Национальных институтов здоровья США, Бетесда;
Ю. М. Григорьев, д. ф.-м. н., СВФУ, Россия; *Д. К. Фишер*, PhD, Мичиганский университет, США;
Л. С. Дампилова, д. филол. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия;
Н. С. Данилова, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Е. Н. Дмитриева*, д. филол. н., СВФУ, Россия; *И. В. Дробышев*, д. б. н., Шведский сельскохозяйственный институт, Швеция; *А. Н. Журавская*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия;
Н. И. Иванова, д. филол. н., ИГиИПМНС СО РАН, Россия; *Е. А. Иванышина*, д. филол. н., Воронежский государственный педагогический университет, Россия; *А. П. Исаев*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия;
А. П. Исаев, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Коно Кимитоши*, PhD, институт РИКЕН, Япония; *В. В. Красных*, д. филол. н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., ИКФиА СО РАН, Россия;
Л. Т. Ксенофонтов, д. ф.-м. н., ИКФИА СО РАН, Россия; *Луиза Сальмон*, PhD, Генуэзский университет, Италия; *Г. В. Максимов*, д. б. н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; *В. Ю. Михальченко*, д. филол. н., Институт языкознания РАН, Россия; *В. В. Мишин*, д. ф.-м. н., ИСЗФ СО РАН, Россия; *И. И. Мордосов*, д. б. н., СВФУ, Россия; *Н. Г. Мусакаев*, д. ф.-м. н., Тюменский филиал ИТПМ СО РАН, Россия; *Л. Х. Мухаметзянова*, д. филол. н., Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, Россия;
Б. Я. Наркевич, д. т. н., НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., РГПУ им. А.И. Герцена, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., Бурятский государственный университет, Россия;
И. И. Рожин, д. т. н., ИПНИГ СО РАН, Россия; *Н. А. Саввинова*, д. ф.-м. н., СВФУ, Россия; *Санг-Ву Ким*, PhD, Пусанский национальный университет, Южная Корея; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., СВФУ, Россия;
Н. Г. Соломонов, д. б. н., СВФУ, Россия; *Д. А. Таюрский*, д. ф.-м. н., Казанский федеральный университет, Россия; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Россия; *Г. Г. Филитов*, д. филол. н., СВФУ, Россия; *Е. Э. Хабунова*, д. филол. н., Институт калмыцкой филологии и востоковедения, Россия;
Л. М. Хусаинова, д. филол. н., Башкирский государственный университет, Россия; *А. П. Черняев*, д. ф.-м. н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; *М. М. Черосов*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677005, г. Якутск, ул. Курашова, 30/4, каб. 7 Тел./факс: +7 (4112) 42-28-75

Северо-Восточный федеральный университет

<https://vestvfu.elpub.ru/jour/index>

Подписной индекс в каталоге ООО «Урал-Пресс Округ» 47182

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67401 выдано 13 октября 2016 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

Academic periodical

Published since 2004

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”

The periodical is included in the list of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on Philological Studies

The aim of the scientific journal is to highlight the results of scientific research of university professors, employees, doctoral students, post-graduate students, undergraduates and applicants for doctoral and Ph.D. degrees, as well as Russian and foreign scientists in the fields of biological sciences, physical sciences, philological sciences.

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

2(88) 2022

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. B. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences, Yakutsk, Russia.

Deputy chief editor: *M. A. Kirillina*, Candidate of Philological Sciences, Yakutsk, Russia.

Executive editor: *M. V. Kulichkina*, Yakutsk, Russia.

Members of the editorial board:

A. E. Agmanova, Dr. S. in Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan; *A. I. Anufriev*, Dr. S. in Biology, IBPC SB RAS, Russia; *A. N. Varlamov*, Dr. S. in Philology, IHRISN SB RAS, Russia; *N. I. Germogenov*, Dr.S. in Biology, Institute for Biological Problems of Cryolithozone of the SB RAS, Russia; *L. G. Goldfarb*, MD, PhD, National Institute of Neurological Disorders and Stroke, National Institutes of Health (NIH/NINDS), USA; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. S. in Physics & Mathematics, NEFU, Russia; *D. C. Fisher*, PhD, University of Michigan, Ann Arbor, USA; *L. S. Dampilova*, Dr. S. in Philology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Russia; *N. S. Danilova*, Dr. S. in Biology, IBPC SB RAS, Russia; *E. N. Dmitrieva*, Dr. S. in Philology, NEFU, Russia; *I. V. Drobyshev*, Dr. S. in Biology, The Swedish University of Agricultural Sciences (SLU), Sweden; *A. N. Zhuravskaya*, Dr. S. in Biology, IBPC SB RAS, Russia; *N. I. Ivanova*, Dr. S. in Philology, IHRISN SB RAS, Russia; *E. A. Ivanshina*, Dr. S. in Philology, Voronezh State Pedagogical University, Russia; *A. P. Isaev*, Dr. S. in Biology, IBPC SB RAS, Russia; *A. P. Isaev*, Dr. S. in Biology, Institute for Biological Problems of Cryolithozone of the SB RAS, Russia; *Kimitoshi Kono*, PhD, RIKEN Research Institute, Japan; *V. V. Krasnykh*, Dr. S. in Philology, MSU, Russia; *G. F. Krymskiy*, Dr. S. in Physics & Mathematics, Yu.G. Shafer Institute of Cosmophysical Research and Aeronomy of the SB RAS, Russia; *L. T. Ksenofontov*, Dr. S. in Physics & Mathematics, Yu.G.Shafer ICRA SB RAS, Russia; *Louise Salmon*, PhD, University of Genoa, Italy; *G. V. Maksimov*, Dr. S. in Biology, Lomonosov Moscow State University, Russia; *V. Yu. Mikhailchenko*, Dr. S. in Philology, Institute of Linguistics of the RAS, Russia; *V. V. Mishin*, Dr. S. in Physics & Mathematics, ISTP SB RAS, Russia; *I. I. Mordosov*, Dr. S. in Biology, NEFU, Russia; *N. G. Musakaev*, Dr. S. in Physics & Mathematics, TumD of ITAM SB RAS, Russia; *L. Kh. Mukhametzyanova*, Dr. S. in Philology, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Russia; *B. Ya. Narkevich*, Dr. S. in Technics, N.N. Blokhin National Medical Research Center of Oncology, Russia; *A. A. Petrov*, Dr. S. in Philology, Herzen University, Russia; *L. D. Radnaeva*, Dr. S. in Philology, Buryat State University, Russia; *I. I. Rozhin*, Dr. S. in Technics, IOGP SB RAS, Russia; *N. A. Savvinova*, Dr. S. in Physics & Mathematics, NEFU, Russia; *Sang-Woo Kim*, PhD, Busan National University, Republic of Korea; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. S. in Philology, NEFU, Russia; *N. G. Solomonov*, Dr. S. in Biology, NEFU, Russia; *D. A. Tatarsky*, Dr. S. in Physics & Mathematics, Kazan Federal University, Russia; *A. N. Tikhonov*, Candidate of Biology, Zoological Institute of the RAS, Russia; *G. G. Philippov*, Dr. S. in Philology, NEFU, Russia; *E. E. Khabunova*, Dr. S. in Philology, Institute of Kalmyk Philology and Eastern Studies, Russia; *L. M. Khusainova*, Dr. S. in Philology, Bashkir State University, Russia; *A. P. Chernyaev*, Dr. S. in Physics & Mathematics, Lomonosov Moscow State University, Russia; *M. M. Cherosov*, Dr. S. in Biology, IBPC SB RAS, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 7 off., 30/4 Kurashova str., Yakutsk, Russia, 677005

Telephone/Fax: +7 (4112) 42-28-75

<https://vestvfu.elpub.ru/jour/index>

Subscription index in the “Ural-Press Okrug” catalogue 47182

Accreditation certificate ПИ № ФС77-67401 on October, 13, 2016 by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Колосов П. Н., Киприянова Л. Д., Михайлова Е. И., Семёнов А. А.</i> 10 лет объекту ЮНЕСКО – Национальному парку «Ленские столбы».....	5
<i>Матвеева М. Г., Дмитриева М. Г., Тяптыргянов М. М.</i> Некоторые черты биологии озерного гольяна <i>Phoxinus phoxinus</i> (Pallas, 1814) на примере озера Бойбо Хангаласского района Якутии.....	19

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кычкин И. С., Сивцев В. И.</i> Релятивистский оператор энергии магнитных взаимодействий электронов.....	31
<i>Прокопьев А. Р., Неустров Е. П.</i> Воздействие тепловой и СВЧ-обработки на свойства аморфных алмазоподобных пленок, полученных осаждением в плазме метана.....	41

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Варламов А. Н.</i> Исторические традиции эвенкийского коллективного запева <i>Ёһорье</i>	47
<i>Готовцева Л. М.</i> Современное состояние изучения фразеологии якутского языка.....	58
<i>Ефремова Е. М.</i> Пунктуация как способ выражения авторской модальности в текстах В. Н. Потаповой.....	69
<i>Иваньшина Е. А.</i> От интертекстов к смыслу: об оптике рассказа А. П. Чехова «Черный монах».....	78
<i>Корнилова А. А., Сальникова О. М.</i> Речевая культура как основа формирования имиджа кандидата в выборные органы власти (на примере С. В. Авксентьевой).....	89
<i>Никаева Т. М.</i> Фрагмент политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия), отраженный в языке.....	95
<i>Храбскова Д. М., Томичева И. В.</i> Переключение кодов во франкоязычных текстовых сообщениях как инструмент аффилиации в современном обществе.....	109

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

<i>Ким-Кимэн А. Н.</i> Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности.....	121
--	-----

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

<i>Kolosov P. N., Kipriyanova L. D., Mikhaylova E. I., Semyonov A. A.</i> 10th anniversary of the Lena Pillars National Park, UNESCO object.....	5
<i>Matveeva M. G., Dmitrieva M. G., Tyaptirgyanov M. M.</i> Some features of the biology of the lake minnow <i>Phoxinus phoxinus</i> (Pallas, 1814) on the example of lake Boibo in the Khangalassky region of Yakutia.....	19

PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES

<i>Kychkin I. S., Sivtsev V. I.</i> Relativistic energy operator of magnetic interactions of electrons.....	31
<i>Prokopen A. R., Neustroev E. P.</i> The effect of thermal and microwave treatments on the properties of amorphous DLC-films formed by deposition in CH ₄ plasma.....	41

PHILOLOGICAL STUDIES

<i>Varlamov A. N.</i> Historical traditions of the Evenki Collective Solo <i>Yohor'e</i>	47
<i>Gotovtseva L. M.</i> The current state of the study of the phraseology of the Yakut language.....	58
<i>Efremova E. M.</i> Punctuation as a method of expression of authorial modality in the texts of V. N. Potapova.....	69
<i>Ivanshina E. A.</i> From intertexts to meaning: On the optics of “The Black Monk” by A. P. Chekhov.....	78
<i>Kornilova A. A., Salnikova O. M.</i> Speech culture as the basis of the formation of a candidate’s image for public office elections (on the example of S. V. Avksentyeva’s campaign).....	89
<i>Nikaeva T. M.</i> Fragment of political consciousness of modern youth of the Sakha Republic (Yakutia) reflected in the language.....	95
<i>Khrabskova D. M., Tomicheva I. V.</i> Code-switching in francophone text messages as a tool of affiliation in modern society.....	109

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

<i>Kim-Kimen A. N.</i> The Role of Republic of Sakha (Yakutia) in the Development of Russian Federal Statehood.....	121
---	-----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 574.2(571.56)

DOI 10.25587/SVFU.2022.78.33.001

П. Н. Колосов¹, Л. Д. Киприянова², Е. И. Михайлова³, А. А. Семёнов⁴

¹Институт геологии алмаза и благородных металлов, г. Якутск, Россия. E-mail: petrkolosov36@mail.ru

²г. Якутск, Россия. E-mail: lkipr48@mail.ru

³Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: president@s-vfu.ru

⁴НП «Ленские столбы», г. Якутск, Россия. E-mail: fgbunpls@mail.ru

10 лет объекту ЮНЕСКО – Национальному парку «Ленские столбы»

Аннотация. Отложения кембрийского возраста (542–513 млн лет назад) в Якутии распространены весьма широко. Кембрий – один из важнейших с точки зрения науки периодов в истории Земли и жизни. Кембрийский эволюционный «взрыв» сложных форм жизни всегда интересовал ученых со всего мира. В Национальном парке «Ленские столбы» в слоях карбонатных отложений, беспрерывно копившихся в раннекембрийскую эпоху в течение более 20 млн лет (535–514 млн лет назад), а по признанию экспертов Международного союза охраны природы (далее – МСОП) охватывающими период от нижнего кембрия до среднего кембрия около 30 млн лет, зафиксирована переломная в развитии органического мира веха – массовое появление впервые на Земле известковых водорослей и морских животных, имеющих твердый скелет и раковину. Это выдающееся событие имеет универсальное мировое значение. С использованием результатов фундаментальных междисциплинарных исследований, выполненных несколькими поколениями ученых на территории парка, впервые наиболее полно установлены причины указанного события. Памятник природы «Ленские столбы» – выдающийся пример существенных геоморфологических особенностей рельефа, связанных с такими удивительными феноменами, как «вечная» (многолетняя) мерзлота и морозобойное выветривание карбонатных пород в условиях весьма значительного (до 30 градусов) перепада суточной температуры атмосферного воздуха. По предложению ученых, поддержанному руководством парка «Ленские столбы», планируется создание музея «Кембрий» в г. Якутске и открытого музея на местности «Ой-Муран» МО «Едяйский наслег» Хангаласского улуса. С некоторыми набирающими темпы достижениями и масштабными перспективными планами на будущее Национальный парк «Ленские столбы» 2 июля 2022 г. встречает 10-летний юбилей в статусе объекта ЮНЕСКО – сокровища всего человечества.

Ключевые слова: Национальный парк «Ленские столбы», экология раннекембрийских организмов, скелетная фауна, охрана природы, экологическое образование.

P. N. Kolosov¹, L. D. Kipriyanova², E. I. Mikhaylova³, A. A. Semyonov⁴

¹DPMGI SB RAS, Yakutsk, Russia. E-mail: petrkolosov36@mail.ru

²Yakutsk, Russia. E-mail: lkpr48@mail.ru

³M.K. Ammosov NEFU, Yakutsk, Russia. E-mail: president@s-vfu.ru

⁴National Park "Lenskie Stolby", Yakutsk, Russia. E-mail: fgbunpls@mail.ru

10th anniversary of the Lena Pillars National Park, UNESCO object

Abstract. Deposits of Cambrian Period (542-513 million years ago) are very widespread in Yakutia. The Cambrian is one of the most scientifically important periods in the history of the Earth and life. The Cambrian evolutionary "explosion" of complex life forms has always interested scientists from all over the world. In the Lena pillars National Park, in the layers of carbonate deposits continuously accumulated in the Early Cambrian for more than 20 million years (535-514 million years ago), and according to experts of the International Union for Conservation of Nature (hereinafter - IUCN), covering the period from the lower Cambrian to the Middle Cambrian about 30 million years, recorded a turning point in the development of the organic world milestone - the mass occurrence of calcareous algae and marine animals with a solid skeleton and shell for the first time on Earth. This remarkable event has universal, global significance. With the results of fundamental interdisciplinary research carried out by several generations of scientists on the territory of the Park, the causes of this event are most fully established for the first time. The natural monument "Lena pillars" is an outstanding example of significant geomorphological features of the relief associated with such an amazing phenomenon as "eternal" (perennial) permafrost, and frost-breaking weathering of carbonate rocks in conditions of a very significant (up to 30 degrees) difference in the daily temperature of atmospheric air. At the suggestion of scientists, supported by the leadership of the Lena pillars Park, it is planned to create a museum "Cambria" in Yakutsk and the open museum on the site "Oi-Muran" MO "Yedyaysky nasleg" of the Khangalassky ulus. With some gaining momentum achievements and large-scale long-term plans for the future, the Lena pillars National Park celebrates its 10th anniversary on July 2, 2022 in the status of a UNESCO object - the Treasures of All Mankind.

Keywords: Lena Pillars National Park, ecology of Early Cambrian organisms, skeletal fauna, nature protection, environmental education.

Введение

Научные исследования раннекембрийских отложений района Ленских столбов начались с 1850 г., когда Н. Г. Меглицкий обнаружил археоциаты у села Синска. Наряду с учеными Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Новосибирска весомый вклад в изучение геологии, тектоники, стратиграфии и палеонтологии кембрия внесли геологи якутских экспедиций А. К. Бобров, Г. В. Бархатов, Д. К. Горнштейн и др., а также ученые Института геологии ЯФ СО АН СССР (в настоящее время Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН – далее Институт геологии) А. К. Бобров, А. К. Вальков, П. Н. Колосов, В. И. Коршунов, С. В. Нужнов и В. А. Сысоев. За несколько лет до официальных решений РС (Я) о парке в институте были выполнены работы, способствовавшие созданию Природного парка «Ленские столбы», и в дальнейшем – продвижению его в Список ЮНЕСКО – признанию Всемирным наследием человечества. Институт геологии внес весомый вклад в усиление статуса парка – от регионального до общенационального федерального. Так, по заявке Министерства природных ресурсов и экологии РФ (далее – МПР РФ) в марте 2017 г. в институте были подготовлены: описание всех геолого-стратиграфических объектов и местонахождений палеонтологических захоронений, подлежащих охране, изучению и рекламированию; а также экспертное заключение. На основании этих документов МПР РФ в 2019 г. принято решение о переходе Природного парка РС (Я) в ведение федерального министерства с сохранением прежнего наименования – Национальный парк «Ленские столбы», который стал brandname мирового уровня.

2 июля 2022 г. Национальному парку «Ленские столбы» исполняется 10 лет в авторитетном статусе мирового уровня – Высшей универсальной ценности (ВУЦ) человечества. Наиболее значимым, имеющим универсальное значение в парке является кембрий, богатый разнообразной уникальной фауной. По признанию экспертов МСОП здесь присутствуют целые ископаемые сообщества, представленные восемью типами и более чем тысячами описанными видами биоты. Это достижение является итогом многолетних фундаментальных междисциплинарных исследований яркой плеяды палеонтологов. Образцом профессионализма и легендой научной принципиальности признаны ученые-исследователи нижнекембрийских отложений в Якутии: И. П. Атласов, Д. К. Зеgebарт, О. В. Флерова, Е. В. Лермонтова, Н. А. Архангельская, В. Н. Григорьев, А. К. Бобров, К. К. Зеленов, Ф. Г. Гурари, Н. В. Покровская, М. Л. Кокоулин, И. Т. Журавлева, Н. П. Суворова, Л. Н. Репина, В. В. Хоментовский, А. Ю. Розанов, П. Н. Колосов, чьи научные труды послужили основой развития палеонтологии, геологии, эволюционной биологии и др.

В 1934 г. Е. В. Лермонтова начала пересмотр коллекций трилобитов, собранных А. Л. Чекановским, А. Г. Ржонсницким, И. П. Атласовым, О. В. Флеровой и другими, сделала очень важное заключение: между устьями рек Синяя и Буотама имеется классический разрез нижнего кембрия [1]. На основе этого заключения в дальнейшем были расширены детальные палеонтолого-стратиграфические исследования. В итоге разрезы по р. Лене между селами Исит и Еланка приобрели мировое значение. Одним из важных результатов научных исследований является установление факта, что современная территория Якутии более 500 млн лет назад являлась центром (или одним из таковых) массового происхождения и распространения впервые на Земле скелетных морских животных [2, 3]. Это подтверждено участниками Международных научных конференций, включающих осмотр отложений и экскурсии, проведенных здесь в 1973, 1981, 1990 и 2008 годах. Ярусный разрез нижнего кембрия, разработанный на основе материалов по Сибирской платформе, широко используется в России.

Выдающиеся универсальные ценности парка

Сибирская платформа в раннем кембрии была обособленным континентом, находилась у палеоэкватора, стала центром происхождения и расселения

раннекембрийских скелетных организмов [1, 2]. Выдающаяся универсальная ценность парка содержится в скалах («архивах»), хранящих «записи». Они представляют собой один из интереснейших (раннекембрийских) этапов истории Земли и жизни, наглядную картину «кембрийского популяционного взрыва» – самого раннего на Земле массового появления морских скелетных животных (археоциатов, брахиоподов, хиолитов, трилобитов и др.) и бентосных красных водорослей, создававших на морском дне кислородную среду. Также они подтверждают факт возникновения впервые на Земле «оазиса жизни» – рифовой экосистемы (в районе Ой-Мурана обнажен фрагмент Западно-Якутского рифа). В этой экосистеме по настоящее время развиваются разные группы организмов, вырабатываются адаптивные морфологические структуры. Возникновение «острова активной жизнедеятельности организмов» – рифовой экосистемы в раннем кембрии – по роли в эволюции жизни на Земле не уступает появлению экосистем суши, населенных первыми наземными растениями и животными.

В общемировом масштабе остатки ископаемых живых существ на территории парка являются выдающимся примером «взрывной» эволюции морских организмов в начале раннего кембрия: в растительном мире началось массовое появление известковых водорослей, в животном мире – массовое появление скелетных беспозвоночных.

Еще одной палеонтологической ценностью парка являются уникальные местонахождения раннекембрийских организмов – лагерштетты (местонахождения остатков ископаемой жизни исключительной сохранности). Они находятся в районе с. Синск на обоих берегах р. Лены, а также по рекам Синяя и Буотама (Ботома). В них сохранились раннекембрийские беспозвоночные с неминерализованными скелетами, в том числе членистоногие, головохоботные, элдониоидеи и другие. Потенциал Синской свиты (формации) в плане получения новой информации об исключительно хорошо сохранившихся фаунах раннего кембрия только начинает раскрываться.

Причины начала формирования у животных скелета более 500 млн лет назад

Впервые на Земле скелетные творения природы в массовом количестве появились на рубеже протерозойской и палеозойской эр, в начале раннего кембрия, т. е. 541 млн лет назад. Удивительно то, что, во-первых, это событие имело «взрывной» характер, во-вторых, оно произошло не на африканском, европейском или американском континентах, а на территории современной Якутии.

Согласно учению Чарльза Дарвина виды организмов происходят путем естественного отбора. В данном случае этого не наблюдалось, поэтому Дарвину в 1859 г. пришлось указать, что «...весьма велика трудность подыскать какое-нибудь подходящее объяснение отсутствию мощных скоплений слоев, богатых ископаемыми, докембрийской системы. Этот случай нужно пока признать необъяснимым и, возможно, на него справедливо указывать как на действительный аргумент против защищаемых здесь взглядов. Впоследствии он может получить какое-либо объяснение...» [4, с. 287–288]. Внезапное появление на нашей планете скелетных животных весьма удивило Ч. Дарвина, В. И. Вернадского и многих других. Учеными разных стран было высказано много предположений по этой загадке планеты.

Самый ранний на Земле всплеск разнообразия морских беспозвоночных имел место на территории современной Западной Якутии. Это было отмечено Е. В. Лермонтовой ещё в начале 1941 г.: «...нигде в мире мы не находим такого разнообразия кембрийских фаун...» [1, с. 4]. Причины приобретения скелета животными были связаны с сочетанием во времени и места многих абиотических (геологических особенностей Западной Якутии) и биотических (развитие в этом крупном регионе органического мира) факторов и событий, которые (по К. А. Тимирязеву только исследование причин составляет науку) впервые наиболее полно установлены в результате многолетних фундаментальных исследований [5, 6]. Коротко перечислим эти факторы и события: приэкваториальное

положение региона; особенность тектоники востока Сибирской платформы; самая ранняя рифовая экосистема; проявление рифтовых процессов и вулканизма, поступление в водную среду в огромных объемах, помимо калия, глубинных биогенных элементов: углекислоты, кальция, фосфора, магния, железа, натрия, азота и других; весьма продолжительное процветание цианобактерий и водорослей в докембрии, уменьшение содержания CO₂ в атмосфере и гидросфере; затем похолодание, регрессия моря и массовое вымирание цианобактерий; расширение возможностей для проявлений жизни в разных формах; в венде – колоссальная трансгрессия моря на довендские, преимущественно органогенные (цианобактериальные и водорослевые) известняки и доломиты, частичное растворение их, насыщение вод карбонатами. В результате трансгрессии произошло затопление склонов палеоподнятий и наряду с этим сохранение эпиконтинентальных условий, способствовавших появлению разнообразных экологических ниш, потенциальных биотопов; существование в холодноводной зоне открытого морского бассейна бесскелетных metazoa; присутствие среди них в конце венда – начале кембрия на северо-востоке Сибирской платформы микроскопических и мелких органикопокровных (например, как *Kursovia Kolosov et Rudavskaya*, 1984), возможно, генетически пластичных животных, «ждавших своего часа» для приобретения скелета; развитие бентосных известковых водорослей (эпифитонов и др.), создававших на дне морского бассейна кислородную среду (в местах роста эпифитонов обитали археоциаты); симбиоз водорослей и животных; массовое развитие и бурное размножение одноклеточных грибов на рубеже неопротерозоя и палеозоя, питавшихся органическими веществами водорослей и бесскелетных животных.

Ленские столбы – феномен исключительной красоты и эстетической ценности

Ленские столбы сложены кембрийскими известняками и доломитами. Они знаменуют собой начало образования и всю последующую историю реки Лены (с первого появления примерно 0.5–1.0 млн лет назад русло реки «распиливает», углубляется в слои кембрийских отложений).

Ленские столбы – выдающийся пример радикальных геоморфологических особенностей рельефа, связанных с такими удивительными феноменами, как «вечная» (многолетняя) мерзлота и морозобойное выветривание в условиях весьма значительного (до 30 градусов) перепада суточной температуры атмосферного воздуха.

Ученые О. Н. Толстихин и В. В. Спектор проследили глубокий разлом в долине речки Лабыйа (у ее устья имеется смотровая площадка), ориентированный поперек долины р. Лены. По нему на земной поверхности хорошо улавливается «дыхание» многолетней мерзлоты. Так, на подножии склона имеются участки, где в теплый летний день на уровне поверхности грунта температура воздуха отрицательная – до минус 8–10 °С. Видный российский эколог, профессор О. Н. Толстихин назвал поверхность горы у устья Лабыйа «геовитогенной зоной – зоной жизни». Рекреационное (восстанавливающее здоровье и трудоспособность) действие указанного места он испытал на себе, как и многие туристы, в том числе врачи-кардиологи [7].

Здесь обнаружены остатки млекопитающих четвертичного периода: мамонта, бизона, шерстистого носорога, лесной лошади, северного оленя. О давней заселенности этой территории свидетельствуют найденные орудия труда древнего человека, наскальные рисунки, «письмена» и петроглифы, следы древних стоянок. В 1982 г. на территории парка Приленской экспедицией СО РАН под руководством академика АН РС (Я) Ю. А. Мочанова был открыт уникальный памятник древности – захоронение «Диринг-Юрях», которое является древнейшим сакральным местом и входит в список номинированных памятников. В результате вымирания мамонтовой фауны в последующие тысячелетия охотники, осваивающие новые территории, стали охотиться на лося, северного оленя и других животных тайги. Образ лося занимает центральное место в многочисленных писаницах, обнаруженных на территории номинированного объекта.

В 1735–1756 гг. в районе Столбов добывали железную руду, на базе которой действовал Тамгинский железоделательный завод, самый первый на востоке России. Он полностью обеспечивал необходимыми корабельными припасами Вторую Камчатскую экспедицию Витуса Беринга 1733–1743 гг., которая в 1741 г. наряду с экспедицией Алексея Чирикова открыла Аляску. Таким образом, Ленские столбы имеют выдающееся историко-культурное значение.

Известный американский палеонтолог, исследователь кембрийских трилобитов, президент Института кембрийских исследований, доктор Эллисон Пальмер (A. P. Palmer) в письме 2007 г.: «Уважаемый доктор Колосов! ...Мои личные воспоминания о поразительных доломитовых столбах, возвышающихся на лесистых берегах реки Лена, привели меня к мысли о том, что эти столбы стали частью мифологических преданий ранних переселенцев, чьи потомки перешли по земляному мосту Беринга, чтобы населить западное побережье Канады и северо-запад Соединенных Штатов». Доктор Пальмер имел в виду, что многие переселенцы сплавлялись на плотах по реке Лене, любясь грандиозными Ленскими столбами.

Посещая Ленские столбы, туристы многих стран говорят, что они даже не подозревали, какие удивительно красивые природные образования имеются на берегах р. Лены.

Без всякого преувеличения, Ленские столбы сравнимы с чудесами света. Недаром они возглавили список самых красивых мест России [8]. Ленские столбы вызывают восхищение, когда мы любуемся ими со стороны величавой реки Лены и тогда, когда мы поднимаемся на склон между громадными каменными столбами, стенами и арками. Они удивительно красивы в лучах утренней зари и вечернего заката, перед грозой и после ливня, снежной весной и золотой осенью. А какая прекрасная панорама в сторону р. Лены раскрывается с высоты скал! Сотворенная руками человека Эйфелева башня – символ Парижа, его самая узнаваемая архитектурная достопримечательность, предмет восхищения творчеством и талантом людей, с высоты которой мы обзреваем один из красивейших городов мира. Но еще большее восхищение, восторг и поклонение вызывает величественный монумент – творчество природы и времени: огромные вертикальные скалы, часть которых имеет фантастические формы, напоминающие сюжеты древних легенд. Это Ленские столбы – символ Якутии, где со 100-метровых, а для смельчаков – и с 200-метровых скал, мы с нашими друзьями и гостями из разных мест нашей планеты любуемся просторами одной из величайших рек мира – Леной. Многие из нас являются свидетелями искреннего восхищения гостей парка. Например, неизгладимое впечатление оставило нежданное поведение известного во всем мире эксперта ЮНЕСКО, Генерального секретаря Академии африканских языков из Мали г. Самассеку Адама, который после увиденного с высоты скал, спустившись вниз, зайдя на теплоход, упал на колени и начал молиться, приговаривая: «О, Вселенная! Благодарю за великий дар! Какое чудо! Сколько воды, сколько пресной воды! ...».

Ленские столбы являются храмом под открытым небом, особо почитаемым природным местом. Священные природные места – значимая часть культуры аборигенов Якутии и якутов. Поклонение культовым местам связано с язычеством, это традиционное поклонение духам огня, воды, охоты, земли. На Ленских столбах поклоняются духу гор. Столбы были местом поклонения с древнейших времен. Для коренных народов любой объект или явление имели духа-хозяина и почитались в качестве божества. На Ленских столбах поставлен памятник «Хозяин горы», где проводится обряд очищения и благословения – алгыс [9].

Национальный парк «Ленские столбы», являясь особо охраняемой природной территорией (ООПТ) с редчайшими природными ландшафтами, геологическими и палеонтологическими местонахождениями выдающегося универсального значения, а также местом с богатой флорой и фауной, архитектурными, этнографическими

памятниками, по праву является визитной карточкой Якутии – памятником природы и культуры мирового масштаба.

История представления парка в ЮНЕСКО

Идея присвоения Ленским столбам статуса Всемирного наследия в 1992 г. была поддержана всемирно известным исследователем кембрия, участвовавшим в 1973 г. в международной экскурсии по р. Лена, консультантом по геологии Комитета Всемирного наследия, доктором Джоном Кауи (John W. Cowie, Англия): «Доктор Колосов, я согласен с Вами, что Ленские столбы должны считаться Мировым наследием» (письмо от 20 июля 1992 г.). 27 февраля 1995 г. Ленские столбы по представлению П. Н. Колосова были включены Международным союзом геологических наук (штаб-квартира в Норвегии) в мировой список геологических объектов, подлежащих охране.

16 августа 1994 г. Указом Президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева был организован Природный парк «Ленские столбы», уникальный палео-геолого-биотический комплекс.

Начиная с 2005 г., коллектив парка под руководством Л. Д. Киприяновой при поддержке рабочей группы Правительства РС (Я) (в лице Е. И. Михайловой), Министерства охраны природы (в лицах В. А. Григорьева, С. М. Афанасьева) и активном результативном участии Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (в лице П. Н. Колосова), совместно с Комиссией по делам ЮНЕСКО РС (Я) (в лицах М. Е. Николаева, Е. А. Сидоровой), учеными из разных стран, начал подготовку номинации парка в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (рис. 1). После детального изучения критериев ценности природного наследия ЮНЕСКО для объектов всемирного наследия были выбраны четыре, из которых критерий viii «История, геологические и геоморфологические особенности

Рис. 1. С. П. Тимофеев, П. Н. Колосов, В. М. Григорьев, Е. И. Михайлова, Л. Д. Киприянова, эксперт МСОП, проф. Пол Уильямс, А. А. Добрянцев, В. И. Захарова, П. Ю. Пархаев (на фото слева направо)

Fig. 1. (left to right) S. P. Timofeev, P. N. Kolosov, V. M. Grigoriev, E. I. Mikhailova, L. D. Kipriyanova, the IUCN expert, Dr Paul H. Williams, A. A. Dobryantsev, V. I. Zakharova, P. Yu. Parkhaev

и процессы» стал главным. При поддержке Минприроды РФ (Ю. П. Трутнев, А. М. Амирханов) проект был включен в федеральный список, где уже были внесены 8 объектов, такие как «Красноярские столбы», «Плато Путорано» (Красноярский край), «Магаданский заповедник (Магаданская гряда)» (Магаданская область), «Ильменские горы» (Челябинская область) и др. Было принято решение о номинировании по мере готовности проекта и дан практический совет: «Стоять в очереди и ждать своего федерального часа или, образно говоря, толкаясь локтями, докажите уникальность...». Мы выбрали второе, ведь уникальность всегда предполагает высокую научную и информативную творческую ценность.

В 2008 г. состоялась международная полевая научная экспедиция по расчленению нижнекембрийских отложений Алдано-Ленского региона. Институт биологических проблем криолитозоны (далее – Институт биологии) СО РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н. Г. Соломонова исследовал флору и фауну парка, труды которого стали составляющей частью номинации.

В рабочую группу по составлению номинации вошли: руководитель Российского фонда Всемирного наследия ЮНЕСКО А. А. Буторин, профессор МГУ А. Ю. Журавлев, сотрудник Института географии РАН Е. В. Трофимова, заместитель директора ПИН РАН доктор биологических наук П. Ю. Пархаев, директор парка Л. Д. Киприянова. Принимали активное участие в продвижении парка в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО палеонтологи Француз Дебрэнн (Франция), Антуан Хосе Гамез (Испания), Юнгиус Хартмут, Клод Мартин (WWF Швейцария) и др. Все они посетили парк в разное время. По линии МСОП были проведены экспертные проверки: Теном Хава в 2005 г., Дэвидом Шеппардом в 2008 г., Полом Уильямсом в 2009 г., Кьонг и Саранаа в 2011 г. Эксперты дали высокую научную оценку уникальным природным объектам парка.

После первой попытки номинировать парк по четырем критериям (vii, viii, ix и x) в 2009 г. было принято решение о номинировании только по одному – viii критерию. Вновь продолжилась экспертная работа с привлечением ученых. Многие из них были не удовлетворены оценкой МСОП о том, что Ленские столбы не подпадают во всемирный геологический стандарт в связи с тем, что другие известные объекты, включая сланцевые формации Бёрджесс (Канада), имеют гораздо большее значение в плане ценности их ископаемых кембрийского периода. Для доказательства уникальности Ленских столбов в планетарном масштабе потребовалась разносторонняя деятельность независимых от конъюнктуры, политики и личных притязаний ученых с мировым именем. И возглавили эту принципиальную в профессиональном плане работу в отстаивании палеонтологической характеристики природного парка, содержащего «самую полную и ненарушенную последовательность осадочных отложений раннего кембрия с богатейшей и разнообразнейшей фауной всех стадий и зон без исключения, охватывающей более 30 млн лет...», академик А. Ю. Розанов – директор Палеонтологического института РАН и эксперт Международного союза геологических наук по оценке объектов-кандидатов в список мирового наследия ЮНЕСКО, якутский ученый П. Н. Колосов.

Ученых поддержали государственные структуры, что имеет немаловажное значение. Так, для содействия в включении в повестку 36-й сессии Комитета Всемирного наследия, проводимой в г. Санкт-Петербурге (24.06–06.07.2012 г.), заместитель председателя Совета Федерации В. А. Штыров по просьбе авторов данной статьи обратился в МПР РФ и в МИД РФ. Надо отметить, что специалисты и руководство обоих министерств, начиная с 2006 г., поддерживали инициативу Якутии о включении Природного парка «Ленские столбы» в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Так, в ответе врио министра природных ресурсов и экологии РФ Д. Г. Храмова отмечалось: «Учитывая выдающуюся универсальную ценность природного парка «Ленские столбы», в 2006 г. МПР России направило в Секретариат Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО заявку и

решением Центра всемирного наследия ЮНЕСКО 7 июля 2006 г. указанная территория внесена в предварительный перечень объектов природного наследия ЮНЕСКО.

Согласно информации о природном объекте Российской Федерации «Природный парк «Ленские столбы», содержащейся в документе WHC-12/36.COM/INF/8B2 «IUCN Evaluation of Nominations of Natural and Mixed Properties to the World Heritage List», размещенном на сайте Центра всемирного наследия <http://whc.unesco.org> 11 мая 2012 г. [10], МСОП рекомендует отложить рассмотрение данной номинации, основываясь на ряде проблем, касающихся пересмотра границ объекта в связи с особенностями рельефа территории природного парка, образования буферной зоны объекта, уточнения плана действий по развитию устойчивого туризма, разработки долгосрочного менеджмент-плана. Минприроды России считает возможным и необходимым опровергнуть указанные рекомендации МСОП на 36-й сессии Комитета всемирного наследия в г. Санкт-Петербурге (июнь, 2012 г.), в связи с чем полагаем целесообразным участие в данной сессии представителей Правительства Республики Саха (Якутия). Минприроды России, в свою очередь, готово оказать дальнейшую поддержку для включения номинации «Природный парк «Ленские столбы» в Список всемирного наследия на предстоящей сессии, несмотря на рекомендации МСОП».

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров 27 апреля 2012 г. выразил непоколебимую убежденность в достижении высокой цели: «МИД России и Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО готовы оказать необходимое содействие в продвижении данного объекта в ходе 36-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. В этой связи Постоянному представительству Российской Федерации при ЮНЕСКО дано оперативное поручение продолжать разъяснительную работу со странами-членами Комитета с целью принятия положительного решения по включению упомянутой номинации в Список.

Убежден, что природный парк «Ленские столбы» может занять достойное место среди уникальных объектов этого списка благодаря высокой естественно-исторической, эстетической и культурной ценности сохранившихся здесь выдающихся памятников истории Земли, эволюции органического мира и истории человечества».

Как только были получены согласия федеральных министерств в апреле 2012 г. в Северо-Восточном федеральном университете был разработан план по дальнейшей поддержке номинирования проекта «Ленские столбы», включающий в т. ч. встречи и научно-практические конференции для продвижения проекта. Особое внимание было направлено на поиск единомышленников среди ученых тех стран, представители которых входили в Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы руководствовались простой истиной – сознательный выбор человека зависит от душевного настроя и конкретных знаний. Сотрудничая, например, в ФРГ с выдающимся ученым Хансом Кнаппом, в Японии с влиятельным Мацуура Коитиро, ушедшего в 2009 г. в отставку Генерального директора ЮНЕСКО и др., мы долго не могли найти выход на представителя Эстонии. Благодаря О. М. Чоросовой, директору Института непрерывного профессионального образования СВФУ, которая была приглашена г-жой Катри Райк, директором Нарвского колледжа Тартуского университета (University of Tartu) для участия в международной конференции в Тартуский университет, в мае 2012 г. группа ученых СВФУ с целью сотрудничества выехала в Эстонию. По инициативе Ольги Чоросовой и Катри Райк участники международной конференции поддержали проект «Ленские столбы» и приняли обращение в адрес Президента Эстонии и постоянного представителя от Эстонии в ЮНЕСКО.

В день рассмотрения проектов – номинантов объектов природного наследия – постоянный представитель Эстонии к удивлению многих участников выступил со словами благодарности в адрес жителей арктических районов Якутии, поддержавших депортированных эстонцев едой, одеждой, жильем и добрым участием в организации

Рис. 2. На фото запечатлен момент, когда директор парка А. А. Семенов из коробки доставал трилобит, чтобы подарить И. Г. Боковой. А. А. Семенов, А. В. Жожиков, П. Н. Колосов, ген. директор ЮНЕСКО И. Г. Бокова, директор Института манасоведения Т. Т. Тургуналиев (Киргизия),

С. И. Джонстон (Англия), министр охраны природы РС (Я) С. М. Афанасьев, Л. Д. Киприянова

Fig. 2. The photo depicts the moment when Park Director A. A. Semyonov presents the trilobite to the esteemed guest. A. A. Semyonov, A. V. Zhozikov, P. N. Kolosov, General Director of the UNESCO I. G. Bokova, Director of the Institute of Manasology T. T. Turgunaliyev (Kyrgyzstan), S. I. Johnston (UK), the Minister of Wildlife Conservation of the Republic of Sakha (Yakutia) S. M. Afanasiev, L. D. Kipriyanova

их быта и адаптации к местным суровым условиям жизни и работы. Не доедая сами, они делились своей скудной едой и освобождали женщинам и детям теплое место возле печи. Они делали добро, никого и ничего не боясь. Слова посла Эстонии: «мои предки не простят мне, если я сегодня не поддержу этот якутский проект «Ленские столбы» ...» передала нам Ф. Н. Соколова, зам. министра внешних связей РС (Я). В итоге проект «Ленские столбы» большинством голосов был поддержан. Бескорыстная доброта скромных, искренних и отзывчивых северян через десятки лет раскрывает мудрость наших предков: сотворив добро, они приобрели намного больше и их душевный порыв, продиктованный совестью, вызывает у нас уважение и ответный отклик.

Решением 36-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО (2 июля 2012 г., Санкт-Петербург) Природный парк «Ленские столбы» был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО по viii критерию (ссылка: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4782>; Решение: 36 com 8B.11. Санкт – Петербург, 2012) [11].

6–7 июля 2017 г. в Республику Саха (Якутия) нанесла визит Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Ирина Бокова. На Ленских столбах [рис. 2] она согласилась с тем, что выдающиеся события в эволюции жизни на Земле, наблюдаемые в парке «Ленские столбы», следует использовать в системе образования, в воспитании любознательных детей, молодежи [12, с. 13].

Отметила высокий уровень сотрудничества республики с ЮНЕСКО во всех областях ее компетенции. Было подписано Коммюнике Главы Республики Саха (Якутия) Егора Борисова с Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой. В Коммюнике было включено создание геологического парка «Кембрий» на территории Алданского, Олекминского, Хангаласского улусов и Национального парка «Кыталык».

Национальный парк «Ленские столбы»: состояние и перспективы развития

Национальный парк «Ленские столбы» является природоохранным, научно-исследовательским и эколого-просветительским учреждением, имеющим целью сохранение природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков, историко-культурных объектов, создающих условия для регулируемого туризма и отдыха. В 2021 г. впервые за всю историю существования архипелага «Медвежий острова» была организована научная экспедиция с целью изучения территории по направлениям: археология, почвоведение, энтомология, зоология. Полагаем, что исследования ученых приведут их к новым открытиям в истории Арктики. В парке подготовлена библиография научных и научно-популярных публикаций. Она насчитывает почти 1 тысячу наименований на нескольких языках. Готовится весьма детальное послойное описание нижнекембрийских отложений, находящихся на поверхности.

Для парка сегодня актуальна подготовка высококвалифицированных специалистов по нижнему кембрию. По мнению руководства парка, высокий статус объекта ЮНЕСКО можно сохранить и приумножить путем проведения научно-исследовательских работ и развития внутреннего и въездного туризма. С этой целью парк совместно с научно-исследовательскими институтами СО РАН, РАН и СВФУ разработал 9 тем на 2023–2026 гг. Научно-технический совет (НТС) парка под руководством И. М. Охлопкова, директора Института биологии СО РАН, утвердил эти темы, и они направлены в Минприроды РФ для включения в план госзаказа.

По предложению ученых, поддержанному НТС парка, планируется создание музея «Кембрий» в г. Якутске и открытого музея на местности «Ой-Муран» МО «Едяйский наслег» Хангаласского улуса. Создание музеев является необходимой и логически оправданной перспективой для развития не только парка, но и всей культурной жизни республики. При хорошей организации все больше и больше новых экспонатов будет поступать и изучаться в музеях. В случае создания в них интересных во всех отношениях коллекций и их функционирования на современном уровне музеи могут выполнять познавательную функцию не только для пытливей молодежи из разных стран, но и стать объектом внимания ученых.

В планах парка – обсуждение дальнейших перспектив развития парка с депутатами Госдумы РФ. В повестке планируемой климатической экспедиции Совета российского экологического общества – проблемы изменения климата, таяния мерзлоты, возникновения лесных пожаров и др. Начата работа по благоустройству туристско-рекреационных комплексов (ТРК), проектируется экологический туристский маршрут в ТРК «Лабыйа». Этим проектом парк ознакомит посетителей с исконными традициями коренных народов Севера. Будут показаны: каноны воспитания боотуров (воинов) – защитников народа; верование народов; способы выживания народов в средние века; технологии железнотельного производства; современные достижения учителей, преподавателей, ученых республики – одним словом, философия жизни циркумполярной

цивилизации. Готовится концепция международного летнего лагеря для школьников и студентов. Приведенные планы работы направлены на достижение уровня международных стандартов.

Заключение

Отложения кембрийского возраста в Якутии распространены весьма широко. В осадочных толщах кембрийского периода в республике открыты крупные месторождения нефти и природного газа. В слоях карбонатных отложений, беспрерывно копившихся в течение более 20 млн лет (535–514 млн лет назад) и хорошо обнаженных в Национальном парке «Ленские столбы» (лучше, чем где-либо на нашей планете), зафиксировано переломное в развитии органического мира событие – массовое появление впервые на Земле известковых низших водных растений (по экологическому термину «водорослей») и морских животных, имеющих твердый скелет и раковину. В результате всестороннего анализа геологических, экологических и палеонтологических материалов в Институте геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (Якутск) определены первоосновы формирования у животных скелета и раковины более 500 млн лет назад.

В парке хорошо обнажены отложения, расчлененные академиком РАН А. Ю. Розановым на ярусы нижнего кембрия. Такого уникального места нигде в мире больше нет. Более того, это место примерно на 15 млн лет древнее всех найденных на сегодняшний день территорий раннего кембрия. Еще одной палеонтологической ценностью Национального парка «Ленские столбы» являются уникальные местонахождения раннекембрийских организмов – лагерштетты (местонахождения остатков ископаемой жизни исключительной сохранности).

Возникновение «острова активной жизнедеятельности организмов» – рифовой экосистемы в раннем кембрии, представленной Оймуранским фрагментом грандиозного Западно-Якутского барьерного рифа – по роли в эволюции жизни на Земле не уступает появлению экосистем суши, населенных первыми наземными растениями и животными.

Приведенные достижения являются итогом большого этапа многолетних фундаментальных исследований многих ученых. Это подтверждено участниками Международных экскурсий, проведенных здесь в 1973, 1981, 1990 и 2008 гг. Разрез нижнекембрийских отложений широко использовался не только в нашей стране, но и в мире, поскольку номенклатура ярусов кембрийской системы в 1989 г. была опубликована Международной стратиграфической комиссией.

Ленские столбы – выдающийся пример существенных геоморфологических особенностей рельефа, связанных с такими удивительными феноменами, как «вечная» (многолетняя) мерзлота и морозобойное выветривание в условиях весьма значительного (до 30 градусов) перепада суточной температуры атмосферного воздуха. Столбы – почитаемое место, уникальный памятник природы, визитная карточка Якутии.

В соответствии с идеями ученых, поддержанными НП «Ленские столбы», планируется создание музея «Кембрий» в г. Якутске и открытого музея на местности «Ой-Муран». Проектируемые научные и музейные коллекции образцов ископаемого органического мира и экспозиции на современном научном и техническом уровне (показ становления животных в скелетной форме, формирования «оазиса жизни» – Оймуранского рифа, образования столбов в развитии) привлекут внимание школьников, студентов и молодых ученых России и других стран.

Парк призван стимулировать познавательную активность детей и молодежи. «Научить человека учиться... Особенно важно привить молодежи навыки самостоятельной, интеллектуальной работы» – эти пожелания Президента России В. В. Путина выполнимы, если мы научимся отвечать на тысячи детских «почему», если ученик и студент будут вопросы, тогда их первый интерес перерастёт в прочные знания.

В 2019 г. природный парк признан Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный парк Ленские столбы». Парк стабильно финансируется, он пополнился кадрами, получил хорошие возможности для развития по многим направлениям деятельности. Результативная работа парка будет способствовать повышению позитивного имиджа России и Якутии, качества жизни северян.

Свой 10-летний юбилей Всемирное наследие – Национальный парк «Ленские столбы» – встречает с некоторыми, набирающими темпы достижениями и перспективными планами на будущее. Пожелаем коллективу парка (директор А. А. Семенов) успехов! Поздравляем общественность нашей страны, особенно якутян, с юбилеем выдающегося сокровища человечества!

Л и т е р а т у р а

1. Лермонтова, Е. В. Нижнекембрийские трилобиты и брахиоподы Восточной Сибири / Е. В. Лермонтова. – Москва : Государственное издательство геологической литературы, 1951. – 222 с.
2. Розанов, А. Ю. Центры происхождения кембрийских фаун / А. Ю. Розанов // Палеонтология. Стратиграфия. МГК. 26-я сессия. : Доклады советских геологов. – Москва : Наука, 1980. – С. 30–34.
3. Розанов, А. Ю. Что произошло 600 миллионов лет назад / А. Ю. Розанов. – Москва : Наука, 1986. – 95 с.
4. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Ч. Дарвин. – [2-е изд., доп.]. – Санкт-Петербург : Наука. 2001. – 568 с.
5. Колосов, П. Н. Район Ленских Столбов – выдающийся пример начала биоразнообразия на Земле / П. Н. Колосов // Якутск : Бичик, 2008. – 80 с.
6. Колосов, П. Н. Выдающиеся универсальные ценности природного парка «Ленские столбы» / П. Н. Колосов. – Якутск : Якутия, 2010. – 120 с. + вкл. 3 п.л.
7. Толстихин, О. Н. Октавий Толстихин: "В экологии нет смысла без человека" : [беседа с доктором геолого-минералогических наук, профессором ЯГУ, заслуженным деятелем науки РС (Я) О. Н. Толстихиным / записала Елена Яковлева] / Е. Яковлева // Илин. – 2008. – № 1-2 (60-61). – С. 54–59.
8. Ленские столбы – самое красивое место России // Якутия. – 2016. – 12 января. – С. 4.
9. Киприянова, Л. Д. Сакральное место Якутии «Ленские Столбы» в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО / Л. Д. Киприянова // Древние святилища : археология, ритуал, мифология : Материалы международного симпозиума. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2019. – С. 61–69.
10. Природный парк «Ленские столбы». – «IUCN Evaluation of Nominations of Natural and Mixed Properties to the World Heritage List». – URL: <http://whc.unesco.org>. – Текст : электронный.
11. Natural Properties – Lena Pillars Nature Park (Russian Federation). – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4782>. – Текст : электронный.
12. Колосов, П. Н. «Что правильно, по мнению Ирины Боковой – Генерального директора ЮНЕСКО» / П. Н. Колосов // Жизнь Якутска. – 2017. – 27 июля. – С. 13.

R e f e r e n c e s

1. Lermontova, E. V. Nizhnekembrijskie trilobity i brahiopody Vo-stochnoj Sibiri / E. V. Lermontova. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo geologicheskoy literatury, 1951. – 222 s.
2. Rozanov, A. Yu. Centry proiskhozhdeniya kembrijskih faun / A. Yu. Rozanov // Paleontologiya. Stratigrafiya. MGK. 26-ya sessiya. : Doklady sovetskih geologov. – Moskva : Nauka, 1980. – S. 30–34.
3. Rozanov, A. Yu. Chto proizoshlo 600 millionov let nazad / A. Yu. Rozanov. – Moskva : Nauka, 1986. – 95 s.
4. Darwin, Ch. Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora / Ch. Darwin. – [2-e izd., dop.]. – Sankt-Peterburg : Nauka. 2001. – 568 s.
5. Kolosov, P. N. Rajon Lenskih Stolbov – vydayushchij'sya primer nachala bioraznoobraziya na Zemle / P. N. Kolosov // Yakutsk : Bichik, 2008. – 80 s.
6. Kolosov, P. N. Vydayushchiesya universal'nye cennosti prirodnogo parka «Lenskie stolby» / P. N. Kolosov. – Yakutsk : Yakutiya, 2010. – 120 s. + vkl. 3 p.l.

7. Tolstihin, O. N. Oktavij Tolstihin: "V ekologii net smysla bez cheloveka" : [beseda s doktorom geologo-mineralogicheskikh nauk, professorom YAGU, zaslužennym deyatelem nauki RS (Ya) O. N. Tolstihinyim / zapisala Elena Yakovleva] / E. Yakovleva // Ilin. – 2008. – № 1-2 (60-61). – S. 54–59.

8. Lenskie stolby – самое красивое место России // Yakutiya. – 2016. – 12 yanvarya. – S. 4.

9. Kipriyanova, L. D. Sakral'noe mesto Yakutii «Lenskie Stolby» v Spiske Vsemirnogo naslediya YUNESKO / L. D. Kipriyanova // Drevnie svyatilishcha : arheologiya. ritual, mifologiya : Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma. – Ufa : IYAL UNC RAN, 2019. – S. 61–69.

10. Prirodnyj park «Lenskie stolby». – «IUCN Evaluation of Nominations of Natural and Mixed Properties to the World Heritage List». – URL: <http://whc.unesco.org>. – Tekst : elektronnyj.

11. Natural Properties – Lena Pillars Nature Park (Russian Federation). – URL: <https://whc.unesco.org/en/decisions/4782>. – Tekst : elektronnyj.

12. Kolosov, P. N. «Chto pravil'no, po mneniyu Iriny Bokovoj – General'nogo direktora YUNESKO» / P. N. Kolosov // Zhizn' Yakutska. – 2017. – 27 iyulya. – S. 13.

КОЛОСОВ Петр Николаевич – д. г.-м. н., г. н. с., Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН.

E-mail: petrkolosov36@mail.ru

KOLOSOV Petr Nikolaevich – Dr. S. in Geology-Mineralogy, CSO of the Diamond and Precious Metal Geology Institute of the SB RAS.

КИПРИЯНОВА Любовь Даниловна – заслуженный эколог РФ.

E-mail: lkipr48@mail.ru

KIPRIYANOVA Lyubov Danilovna – Meritorious Ecologist of the Russian Federation.

МИХАЙЛОВА Евгения Исаевна – к. псих. н., д. п. н., академик РАО, президент СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: president@s-vfu.ru

МИХАЙЛОВА Yevgeniya Isayevna – Cand. S. in Phychology, Dr. S. in Pedagogy, Academician of the Russian Academy of Education, President of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЕМЕНОВ Аркадий Анатольевич – директор НП «Ленские столбы».

E-mail: fgbunpls@mail.ru.

SEMYONOV Arkady Anatolyevich – Director of the National Park “Lenskie Stolby”.

УДК 57:556.55 (571.56-37)
DOI 10.25587/SVFU.2022.96.89.002

М. Г. Матвеева¹, М. Г. Дмитриева², М. М. Тяптыргянов²

¹Якутский сельскохозяйственный техникум, г. Якутск, Россия

E-mail: matrena.matveeva.2017@mail.ru

²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: mysia_dmitrieva6@mail.ru

E-mail: matyap@mail.ru

Некоторые черты биологии озерного гольяна *Phoxinus percnurus* (Pallas, 1814) на примере озера Бойбо Хангаласского района Якутии

Аннотация. Давно известно, что все преобразования в водных экосистемах определяются двумя крупномасштабными факторами: природными (естественно-историческими) и антропогенными, вызванными хозяйственной деятельностью человека. Северный регион в силу богатства биологических ресурсов, и прежде всего ценных видов лососевых и сиговых рыб, издавна привлекал внимание исследователей (авторов), изучавших в основном ихтиофауну крупных речных систем. В последние годы появились обобщающие работы по озерным экосистемам на территории Якутии, в которых были рассмотрены изменения экосистем мелководных северных озер в условиях антропогенного воздействия и комплекс факторов, влияющих на динамику рыбного населения. Якутия относится к числу тех немногих районов страны, которые изобилуют озерными водоемами и заселены ценными промысловыми видами рыб (золотой карась, серебряный карась, пелядь, озерный гольян и др.).

Ключевые слова: озерный гольян, морфология, биологический анализ, распространение, численность, размерно-возрастная характеристика, чешуя, определение возраста, образ жизни, питание, размножение, биология.

М. Г. Матвеева¹, М. Г. Дмитриева², М. М. Тяптыргянов²

¹Yakutsk Agricultural College, Yakutsk, Russia

E-mail: matrena.matveeva.2017@mail.ru

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: mysia_dmitrieva6@mail.ru

E-mail: matyap@mail.ru

Some features of the biology of the lake minnow *Phoxinus percnurus* (Pallas, 1814) on the example of lake Boibo in the Khangalassky region of Yakutia

Abstract. It has long been known that all transformations in aquatic ecosystems are determined by two large-scale factors: natural (natural-historical) and anthropogenic, caused by human economic activity. Due to richness of biological resources, especially valuable species of salmon and whitefish, the Northern region has long attracted attention of researchers (authors), who mainly studied ichthyofauna of large river systems. In recent years, there have appeared generalizing works on lake ecosystems in the territory of Yakutia, in which changes in the ecosystems of shallow northern lakes under conditions of anthropogenic impact and a set of factors affecting the dynamics of the fish population have been considered. Yakutia belongs to those few regions of the country that are abundant in lake reservoirs and populated with valuable commercial fish species (golden carp, silver carp, pelad including lake minnow, etc.).

Keywords: lake minnow, morphology, biological analysis, distribution, abundance, size and age characteristic, scales, age determination, lifestyle, feeding, reproduction, biology.

Введение

К настоящему времени накоплены многочисленные сведения, полученные в ходе изучения отдельных элементов, образующих экосистемы. Опыт подобных исследований показывает, что с помощью обычных сведений об экологии рыб (количество видов и их обилие), но с использованием других методических приемов (расчета статистических индексов, применяемых для оценки биологического разнообразия, выявления типа распределения обилия видов и т. д.) можно получить дополнительные, а также новые сведения об озерном гольяне изучаемого водоема.

Первые краткие сведения о фауне рыб Якутии приводятся в работах натуралиста и путешественника академика П. С. Палласа (Pallas, 1811) [1], составившего список рыб, обитающих в реках Лене, Индигирке, Колыме и Алазее. Всего им отмечено 13 видов. Из них для Лены – 10 видов (таймень, ленок, нельма, тугун, омуль, пелядь, валец, сиг-пыжьян, плотва, гольян озерный), для Индигирки – 4 вида (нельма, ряпушка, валец, чир), для Алазеи отмечается только ряпушка, для Колымы – 7 видов. В 1822 г. А. Е. Фигурин сообщает о 4 видах в р. Лене, о 8 видах в р. Яне, о 3 видах в р. Индигирке, о ряпушке р. Колымы, о гольцах Царевой речки о-ва Котельный, для р. Омолой – таймень. В 1822–1830 гг. в работах М. М. Геденштрама приводятся сведения о рыбах Яны (осетр, нельма, чир и муксун). Несколько позже, в 1854–1855 гг., главный инспектор училищ Восточной Сибири Р. У. Маак проводит обстоятельное изучение Вилюйского округа [2]. В опубликованной им работе наряду с этнографическим и экономическим обзором округа сообщается и о рыбах. Им отмечено для р. Лены – 10 видов, для р. Лунхи (приток Лены) – 2 вида и для р. Вилюя – 17 видов (осетр, таймень, ленок, нельма, тугун, сиг-пыжьян, сиг-валец, муксун, плотва, язь, гольян озерный, гольян Чекановского, карась, щука окунь, ерш и налим) [2].

По данным Ф. Н. Кириллова [3], общее число озер в Якутии с площадью от 1 га и более составляет 708844. Ориентировочное количество озер в бассейнах основных рек следующее: Лено-Вилюйский регион – 1400; Яно-Колымский – 3500; Анабаро-Оленекский – 1400; Южно-Якутский – 700 [4], их общая площадь 7399,3 тыс. га, т. е. 2,4% от площади республики. Это больше, чем процент площади озер в целом на планете, который равен 1,8. Подавляющее число озер (98,43% по количеству и 50% по площади) характеризуются незначительной площадью водного зеркала (до 100 га) и глубинами до 2–3 м [5]. В 1966–1967 гг. Якутским филиалом СО АН СССР было обследовано 16 озер в бассейне реки Алазея общей площадью около 19 000 га [5, 6]. В настоящее время, в Якутии исследованиями охвачено с различной степенью полноты 347 озер площадью 453400 га, что составляет 6% от общей площади озерного фонда [7, 8]. По происхождению озера Якутии подразделяются на 6 групп: термокарстовые, карстовые, пойменные, ледниковые, лагунные и тектонические. Наиболее широкое распространение имеют озера первой группы – термокарстовые. Ими изобилуют равнины и низменности центральных и северных районов. Озера большей частью невелики по размерам, форма – круглая или овальная. Средние глубины составляют 2–3 м, максимальные – 10–15 м. Многие термокарстовые озера со временем высыхают вследствие истощения запасов ископаемого льда и дефицита атмосферных осадков.

Гольяны. Автором рода *Phoxinus*, согласно постановлению Международного Комитета по Кодексу Зоологической номенклатуры, принято считать К. Раффинеске [9], поэтому правильное написание рода *Phoxinus Rafinesque, 1820* – гольяны. Однако в некоторых российских статьях вслед за Л. С. Бергом [10–11] родовое название пишется и как *Phoxinus Agassiz, 1835* [1, 12].

Систематика гольяна Чекановского недостаточно изучена. Вслед за Бергом некоторые авторы выделяют три подвида, из которых два встречаются в водах России: *P. czekanowskii czerskii* Berg, 1912 – гольян Черского из бассейна оз. Ханка и северных водоемов Сибири и *P. czekanowskii suifunensis* Berg, 1932 – суйфунский гольян из

приморских рек [13]. Таксономический статус вида требует дополнительных исследований [14].

Систематика амурского гольяна весьма запутанна, особенно выделение подвидов. В водах России возможно выделение 3 подвидов: *P. l. lagowskii* Dybowski, 1869 – амурский гольян, *P. l. oxucephalus* (Sauvageet Dabryde Thiersant, 1874) – китайский гольян и *P. l. oxyrhynchus* (Mogi, 1930) – приморский гольян (р. Туманная и реки Южного Приморья); иногда два последних подвида трактуются как самостоятельные виды [10]. В Якутии обитает номинативный подвид амурского гольяна – *P. l. lagowskii* Dybowski, 1869.

Цель работы на примере озера Бойбо Хангаласского района Якутии рассмотреть закономерности формирования рыбной части сообщества в современных условиях, выявить происходящие изменения на видовом уровне и оценить возможности и перспективы хозяйственного использования озерного гольяна в данном озере (рост, упитанность, морфометрические признаки, динамику жиронакопления и т. д.). В задачи исследования входило:

- изучение литературных источников и методик сбора собранного материала;
- изучение биологических особенностей: распространение и численность, размерно-возрастная характеристика, образ жизни, питание, размножение и его хозяйственное значение;
- анализ и сравнение полученных данных.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на озере Бойбо Хангаласского района Якутии. Озеро Бойбо – пойменное, расположено в 2,4 км к юго-востоку от села Улах-Ан (N 61°36'27,54" E129°16'18,60") (рис. 1).

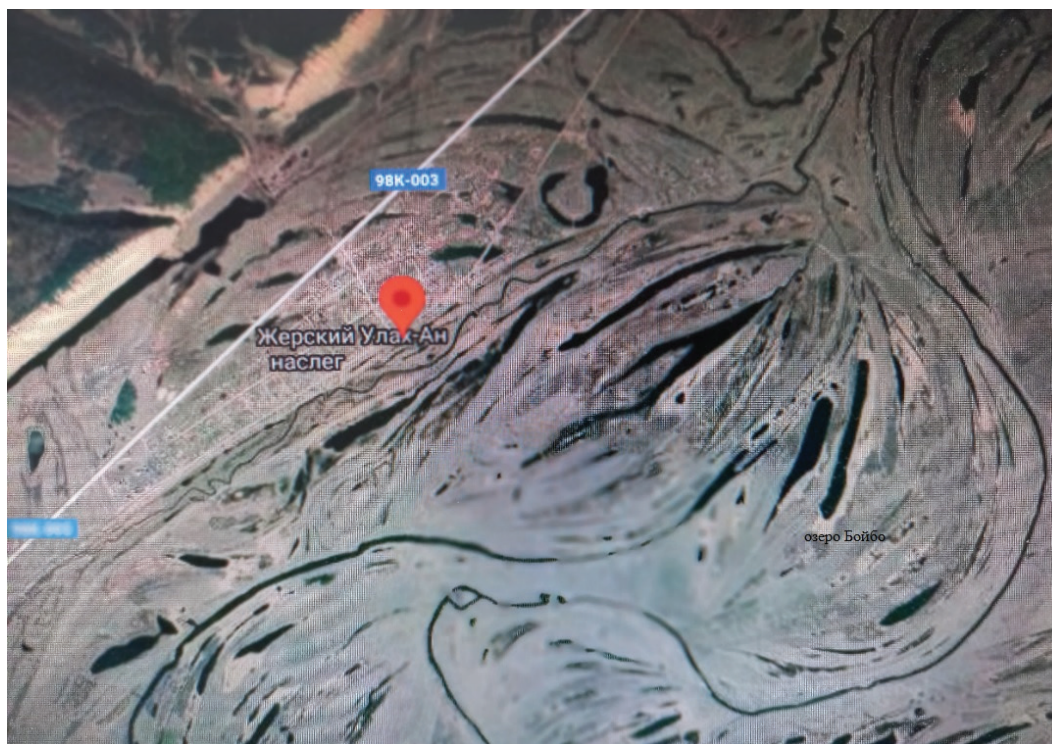

Рис. 1. Район исследования

Fig. 1. Region of research

Основными объектами наших исследований являлись озерные гольяны во время производственной и преддипломной практик.

Всего было выловлено 103 экземпляра рыб. Большая часть проб собрана корчагой с узким сердечником и зазором собственной конструкции из металлической сетки с ячейей 4×4 мм и ставных сетей диаметром (10 мм). Сети проверяли 1 раз в день, с 07:00 ч. до 08:00 ч. утра.

Анализ проводился на свежем материале по методике И. Ф. Правдина [15]. Измерение длины тела рыб проводили с точностью до 1 см, массы тела до 1 г.

Общую массу рыб и вес рыбы без внутренностей измеряли до 1 г на электронных весах Госметр ВЛТЭ. Возраст рыб определяли по чешуе [15].

Биологическая и камеральная обработка проводились в учебной лаборатории «Зоология позвоночных» биологического отделения Института естественных наук и в лаборатории НИИПЭС СВФУ. Сбор, хранение и обработку материала проводили согласно Методическому пособию (1998) с некоторыми дополнениями [16].

После вскрытия рыбы последовательно просматривали все внутренние органы: кишечник с желудком, печень и желточный пузырь, почки и мочевой пузырь, селезенку, сердце и гонады. При этом обращали внимание на цвет, размеры и форму всех органов, кровенаполнение снабжающих их сосудов. Оценивали состояние позвоночника, а при продольном разрезе и просчете позвонков отмечали искривление позвоночного столба, срастание позвонков или другие аномалии.

Определение возраста по переднему краю чешуи проводили с помощью бинокля BRESSER Advance ICD.

Чешую просматривали в проходящем свете, в капле воды, без изготовления постоянных препаратов. Такая методика позволяет значительно ускорить процесс, а также просматривать большее количество чешуй от каждой рыбы [16].

Результаты исследования

Нами проведен анализ воды (ХПК) и дана морфофизиологическая характеристика озерного гольяна *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) озера Бойбо Хангаласского района Якутии.

Генетический тип котловины – водно-эрозионный, старичного подтипа, удлиненной направленной с юга на север формы. Берега малоизрезанные, высотой до 2-3 м (рис. 2).

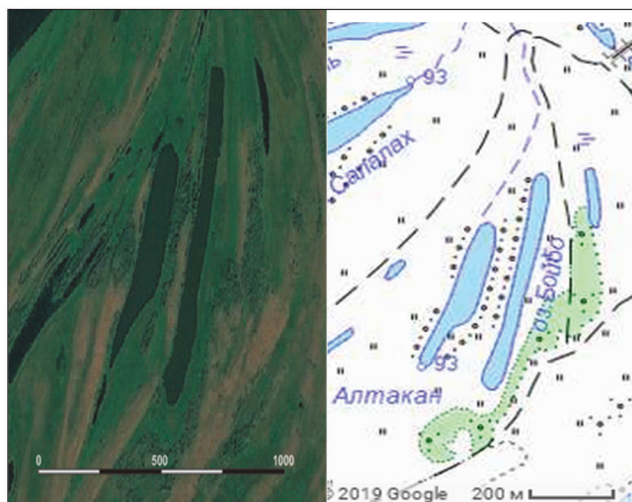

Рис. 2. Карта-схема исследуемого озера Бойбо
Fig. 2. Outline map of the subject of research, Lake Boibo

Таблица 1

Основные морфометрические показатели озера Бойбо

Table 1

Primary morphometric data of Lake Voibo

№	Морфометрические характеристики	Показатели
1	Уровень воды, м по БС	81,0
2	Площадь зеркала воды, км ²	0,057
3	Площадь водосбора, км ²	0,2
4	Объем воды, млн м ³	0,061
5	Средняя глубина, м	1,02
6	Длина, км	0,867
7	Длина береговой линии, км	1,813
8	Максимальная ширина, км	0,082
9	Средняя ширина, км	0,062

Склоны заняты кустарниково-древесными растениями. Водосбор озера используется в качестве нагула для крупного рогатого скота и лошади. Донные отложения представлены илом малой мощности (до 0,4 м). Хозяйственное использование озера Бойбо – любительское рыболовство (табл. 1).

За период исследования вода озера Бойбо обладала слабощелочной реакцией. Существенных изменений по данному параметру в сезонном плане не выявлено.

Величина водородного показателя относительно стабильная и составляла 7,70–8,20 единиц, вода является неагрессивной. Выявленные концентрации вполне укладываются в пределы нормативных значений.

Содержание кислорода в поверхностных слоях воды (подо льдом) 30 ноября 2021 г. составляло 2,36–4,82 мгQ/дм³, а в осенний период 20 августа 2021 г. в поверхностных слоях содержание кислорода доходило в озере до 6,52–8,17 мгQ/дм³.

Озерный гольян (*Phoxinus percnurus*) (Pallas, 1814) в России широко распространен в озерах, принадлежащих к бассейнам всех рек Северного Ледовитого океана от Северной Двины на восток до Колымы, Анадырь, редок в реках Охотского моря, но обычен в Уде и во всем бассейне Амура, есть в р. Суйфун и на Сахалине (р. Тынь), Средняя Волга с бассейнами Камы и Оки, Верхний и Средний Днепр с притоками [1, 4, 11, 14, 17].

В Якутии имеет некоторое промысловое значение озерный гольян *Phoxinus percnurus* (Pallas, 1814) или мунду (якут. «мунду» – озерный гольян), длиной до 15 см и весом до 100 г. Обычная длина тела половозрелых особей (ad) 6–15 см [5, 12]. Широко распространен в Якутии, обитает в бассейнах всех рек и до 69° с. ш. населяет почти все озера, богатые водной растительностью и беспозвоночными. Известно, что в Вилюйских озерах с 1 гектара водной поверхности озера добывалось в среднем 15–25 кг озерного гольяна, из которого изготавливали шашлыки, жарили и варили уху [2, 12].

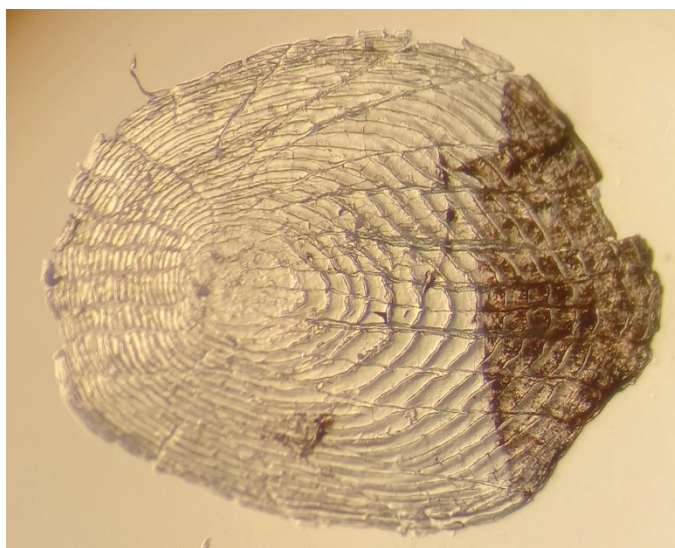

Рис. 3. Чешуя озерного гольяна *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814), возраст 2+ (фото М. Г. Дмитриевой)

Fig. 3. Scales of Lake minnow *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814), Age 2+ (photo by M.G. Dmitrieva)

В бассейне реки Лены озерный гольян *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) обитает в верхнем течении совместно с гольяном Лаговского и речным гольяном [5].

Рыба средних размеров. Тело довольно высокое, немного сжатое с боков. Рот небольшой, конечный. Пространство между ноздрями очень слабо выпуклое. Окраска тела темно-голубовато-золотистая, у живых особей по бокам тела – желтовато-золотистая полоска. Плавники оранжевые или красные. У самцов не бывает эпителиальных бугорков [18].

Меристические признаки следующие: DIII 6-8; PI 13-14; VI 6. Боковая линия полная у одних популяций и неполная у других, в ней 68–90 чешуй, из которых всего 10–65 прободенных у особей с неполной линией. Жаберных тычинок 8–12. Глоточные зубы двурядные, с крючком на конце, 2,5–4,2, реже 2,5–5,2. Позвонков 37–41 [14].

Половозрелым становится на втором году жизни при длине тела (ad) 63 мм и весе 3,5 г. Плодовитость, судя по исследованию, колеблется от 1300 до 8600 икринок, составляя в среднем 2600 икринок.

Нерест порционный. Икра откладывается на всплывины и старую жесткую растительность.

Нерест обычно происходит в тихую погоду при абсолютном штиле. Процесс откладывания икры протекает бурно. Рыбки выпрыгивают из воды, скользят по вершинам затопленной старой осоки, на некоторое время судорожно замирают над ней, выметывают икру. Оплодотворенные икринки, упавшие на дно, оказываются в условиях пониженной температуры и погибают [3].

По нашим данным озерный гольян *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) представлен особями от 2+ до 6+ лет. Большое количество экземпляров рыб встречались в возрасте 4+ до 5+. В половой структуре особей наших уловов преобладали самки – 82 экз. Соотношение самцов и самок составило примерно 1:9. Размерные показатели следующие: 2+ - 73,0 мм, средняя масса – 9,0 г; 3+ - 82,3 мм, 12,5 г; 4+ - 89,0 мм, 15,6 г; 5+ - 91,3 мм, 19,0 г; 6+ - 94,4 мм, 21,2 г (табл. 2, 3, 4).

Рис. 4. Озерный гольян *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) (фото М. Г. Матвеевой)
Fig. 4. Lake minnow *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) (photo by M.G. Matveeva)

Таблица 2

Рост самцов озерного гольяна оз. Бойбо (Хангаласский район, 2021)

Table 2

Growth of lake minnow males of Lake Boibo (Khangalassky Region, 2021)

Возраст, лет	2+	3+	4+	5+	6+
Длина (ад), мм	73,0	79,4	85,2	88,7	90,3
Колебания длины, мм	-	74,0–86,0	80,0–90,6	85,0–92,0	87,0–96,0
Масса, г	9,0	10,7	13,0	15,3	16,3
Колебания массы, г	-	8,0–13,0	10,0–15,7	8,0–13,3	13,0–21,0
Кол-во, экз.	2	9	4	3	3

Таблица 3

Рост самок озерного гольяна оз. Бойбо (Хангаласский район, 2021)

Table 3

Growth of lake minnow females of Lake Boibo (Khangalassky Region, 2021)

Возраст, лет	2+	3+	4+	5+	6+
Длина (ad), мм	-	85,3	92,8	100,0	104,5
Колебания длины, мм	-	78,0–88,3	80,0–96,2	90,0–106,0	98,0–112,0
Масса, г	-	14,3	18,2	22,8	26,2
Колебания массы, г	-	10,0–21,0	11,0–31,0	14,0–36,2	21,0–38,0
Кол-во, экз.	-	9	37	28	8

Таблица 4

Средние показатели темпа роста самцов и самок озерного гольяна оз. Бойбо (Хангаласский район, 2021)

Table 4

Average data of the rate of growth of lake minnow males and females of Lake Boibo (Khangalassky Region, 2021)

Возраст, лет	2+	3+	4+	5+	6+
Длина (ad), мм	73,0	82,3	89,0	91,3	94,4
Колебания длины, мм	-	74,0–88,3	80,0–96,2	85,0–106,0	87,0–112,0
Масса, г	9,0	12,5	15,6	19,0	21,2
Колебания массы, г	-	8,0–21,0	10,0–31,0	13,0–36,2	13,3–38,0
Кол-во, экз.	2	18	41	31	11

В оз. Белое (бассейн Лены) гольян в 5+ достигает в среднем 120 мм длины и 35 г массы, в озерах Индигирки в 5+ - 100 мм и 20 г, в озерах Колымы в 5+ - 100 мм длины и 32 г массы (табл. 5).

В Верховьях Оби озерный гольян в 4+ имеет длину в среднем 50 мм и 3 г массы, в 5+ - 60 мм и 5 г, в 6+ - 70 мм и 7 г. В водоемах средней Оби длина озерного гольяна в 4+ составляет в среднем - 60 мм, масса - 7 г, в 5+ - 80 мм и 11 г, в 6+ - 90 мм и 13 г, в озерах Нижней Оби в 4+ - 120 мм и 37 г, в 5+ - 130 мм и 49 г (табл. 6).

Таблица 5

Темп роста озерного гольяна в водоемах Якутии

Table 5

Rate of growth of Lake minnow in water bodies of Yakutia

Показатель	Возраст, лет				
	2+	3+	4+	5+	6+
Озеро Белое (бассейн Лены) [3]					
Длина (ad), мм	63,0	87,0	103,0	123,0	-
Масса, г	3,5	14,4	24,0	34,5	-
Озера бассейна Индигирки [3]					
Длина (ad), мм	-	66,0	84,0	100,0	114,0
Масса, г	-	5,0	11,0	20,0	27,0
Озера бассейна Колымы [19]					
Длина (ad), мм	-	63,0	98,0	109,0	117,0
Масса, г	-	5,6	25,8	32,3	40,5
Озеро Бойбо (наши данные)					
Длина (ad), мм	73,0	82,0	89,0	91,3	94,4
Масса, г	9,0	12,5	15,6	19,0	21,2

Таблица 6

Биологические показатели озерного гольяна в бассейне Оби [20] и наши данные (2021)

Table 6

Biological data on Lake minnow in the Ob' River basin [20] and our data (2021)

Возраст	оз. Бойбо (наши данные)		Верховье Оби		Средняя Обь		Нижняя Обь	
	масса, г	длина, мм	масса, г	длина, мм	масса, г	длина, мм	масса, г	длина, мм
2+	9,0	73,0	-	-	-	-	-	-
3+	12,5	82,3	-	-	-	-	-	-
4+	15,6	89,0	3	50,0	7,0	60,0	37,0	120,0
5+	19,0	91,3	5	60,0	11,0	80,0	49,0	130,0
6+	21,2	94,4	7	70,0	13,0	90,0	-	-

Заключение

Нами на территории Якутии впервые проведены исследования озерного голяна *Phoxinus phoxinus* (Pallas, 1814) в озере Бойбо Хангаласского района.

В результате проведенной работы выявлено:

– содержание кислорода в поверхностных слоях воды находилось в пределах нормы и составляло 2,36–4,82 мгQ/дм³;

– озерный голян имеет следующие диагностические признаки: D III 6-8; A III 6-8; P I 13-14; V I 6. Жаберных тычинок 8-12. Глоточные зубы двурядные 2,5-4,2. Позвонков 37-41;

– по размерно-возрастным показателям у исследуемых рыб относительный рост с возрастом увеличивается;

– в половой структуре особей наших уловов преобладали самки;

– соотношение самцов и самок составило примерно 1:9;

– в наших уловах озерный голян представлен особями от 2+ до 6+ лет.

– 2+ - 73,0 мм, средняя масса – 9,0 г;

– 3+ - 82,3 мм, средняя масса – 12,5 г;

– 4+ - 89,0 мм, средняя масса – 15,6 г;

– 5+ - 91,3 мм, средняя масса – 19,0;

– 6+ - 94,4 мм, средняя масса – 21,2 г.

В условиях Якутии пресноводные рыбы занимают значительную долю в рационе питания северян, так как они богаты белками, легкоусвояемыми жирами, жирными кислотами, макро-микроэлементами, витаминами. Среди микроэлементов в питании северян важное значение имеют фосфор, железо и цинк, так как они считаются важнейшими элементами, которые способствуют увеличению продолжительности жизни человека [21]. Голян озерный также богат белками, жирами, фосфором, энергетическая ценность составляет 224 ккал/100 г, что указывает на высокую ценность.

Запасы озерного голяна в водоемах Якутии большие и они почти не используются. Для интенсификации товарного рыбоводства все большее распространение получают экспериментальные работы, направленные на выявление потенциальных возможностей озерного голяна при его адаптации к изменяющимся условиям. Например, можно приспособить данное изучение в дальнейшем при заготовке товарной продукции из озерного голяна, для клеточного содержания соболя, лисицы, ондатры и других ценных пушных зверей.

Таким образом, рыбные продукты длительного хранения действительно являются ценными пищевыми продуктами, имеющими высокую питательную ценность, которые могут быть использованы в рационе питания человека в климатических условиях Севера.

Литература

1. Pallas, P. Zoographia Possa-Asiatica, v. III. / P/ Pallas. – StP tbg, 1811.
2. Маак, Р. К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. 1. / Р. К. Маак. – Санкт-Петербург, 1883. – 29 с.
3. Кириллов, Ф. Н. Рыбы Якутии / Ф. Н. Кириллов. – Москва : Наука, 1972. – 358 с.
4. Черешнев, И. А. Аннотированный список рыбообразных и рыб пресных вод Арктики и сопредельных территорий / И. А. Черешнев // Вопросы ихтиологии. 1996 а. – Т. 36. – № 5. – С. 597–608.
5. Кириллов, А. Ф. Промысловые рыбы Якутии / А. Ф. Кириллов. – Москва : Научный мир, 2002. – 194 с.
6. Тяптиргянов, М. М. Мониторинговые исследования биологии некоторых озер Намского района Республики Саха (Якутия) / М. М. Тяптиргянов // Вестник Север-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2015. – № 5 (49). – С. 31–42.
7. Тяптиргянов, М. М. Современное состояние обыкновенной щуки в водоемах Якутии / М. М. Тяптиргянов // Научный журнал КУБГАУ. – 2016. – № 119 (05). – С. 1–6.

8. Тяптиргянов, М. М. Перспективы озерного рыбоводства в Центральной Якутии / М. М. Тяптиргянов. – Вестник СВФУ, 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 50–57.
9. Богущкая, Н. Г. Сайт и база данных «Пресноводные рыбы России»: источник информации о современном состоянии фауны // В кн. : Инвазии чужеродных видов в Голарктике / Редактор Ю. В. Синько. – Борок. – 2004 б. – С. 231–237.
10. Берг, Л. С. Рыбы пресных вод и сопредельных стран / Л. С. Берг. – Москва : АН СССР. – 1932. – 903 с.
11. Берг, Л. С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран / Л. С. Берг. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР. – 1949. Т. II – С. 469–925.
12. Майр, Э. Принципы зоологической систематики / Э. Майр. – Москва : Мир, 1971. – 454 с.
13. Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России // Под редакцией Ю. С. Решетникова. – Москва : Наука, 1998. – 218 с.
14. Игнатъев, В. А. К классификации озер Центральной Якутии / В. А. Игнатъев, И. И. Жирков // Водоёмы Сибири и перспективы их рыбохозяйственного использования. – Томск, 1973. – С. 30–31.
15. Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб / И. Ф. Правдин. – Москва : Пищевая промышленность, 1966. – 376 с.
16. Методическое пособие по изучению питания и пищевых отношений рыб в естественных условиях. – Москва : ВНИРО, 1998. – С. 63–67.
17. Kottelat, M. Handbook of European freshwater fishes. M. Kottelat, F. J. Freyhof. – Berlin, 2007. – 46 pp.
18. Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. Т.1. / Под редакцией Ю. С. Решетникова. – Москва : Наука, 2002. – 379 с.
19. Новиков, А. С. Рыбы реки Колымы / А. С. Новиков. – Москва : Наука, 1966. – 136 с.
20. Попов, П. А. Рыбы Сибири : распространение, экология, вылов : монография / П. А. Попов ; Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2007. – 526 с.
21. Пищевая и биологическая ценность пресноводных рыб рек Якутии : монография / А. Ф. Абрамов, Т. А. Салова, К. М. Степанов [и др.] ; Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М. Г. Сафронова ; Якутский научный центр СО РАН ; Якутский научный центр комплексных медицинских проблем. – Новосибирск : СибАК, 2018. – 154 с.

References

1. Pallas, P. Zoographia Possa-Asiatica, v. III. / P/ Pallas. – StP tbg, 1811.
2. Maak, R. K. Vilyujskij okrug Yakutskoj oblasti. Ch. 1. / R. K. Maak. – Sankt-Peterburg, 1883. – 29 s.
3. Kirillov, F. N. Ryby Yakutii / F. N. Kirillov. – Moskva : Nauka, 1972. – 358 s.
4. Chereshev, I. A. Annotirovannyj spisok ryboobraznyh i ryb presnyh vod Arktiki i sopredel'nyh territorij / I. A. Chereshev // Voprosy ihtiologii. 1996 a. – Т. 36. – № 5. – С. 597–608.
5. Kirillov, A. F. Promyslovye ryby Yakutii / A. F. Kirillov. – Moskva : Nauchnyj mir, 2002. – 194 s.
6. Tyaptirgyanov, M. M. Monitoringovyje issledovaniya biologii nekotoryh ozer Namskogo rajona Respubliki Saha (Yakutiya) / M. M. Tyaptirgyanov // Vestnik Sever-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. – 2015. – № 5 (49). – С. 31–42.
7. Tyaptirgyanov, M. M. Sovremennoe sostoyanie obyknovenoj shchuki v vodoemah Yakutii / M. M. Tyaptirgyanov // Nauchnyj zhurnal KUBGAU. – 2016. – № 119 (05). – С. 1–6.
8. Tyaptirgyanov, M. M. Perspektivy ozernogo rybovodstva v Central'noj Yakutii / M. M. Tyaptirgyanov. – Vestnik SVFU, 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 50–57.
9. Boguckaya, N. G. Sajt i baza dannyh «Presnovodnye ryby Rossii»: istochnik informacii o sovremennom sostoyanii fauny // V kn. : Invazii chuzherodnyh vidov v Golarktike / Redaktor Yu. V. Sin'ko. – Borok. – 2004 b. – С. 231–237.
10. Berg, L. S. Ryby presnyh vod i sopredel'nyh stran / L. S. Berg. – Moskva : AN SSSR. – 1932. – 903 s.
11. Berg, L. S. Ryby presnyh vod SSSR i sopredel'nyh stran / L. S. Berg. – Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR. – 1949. Т. II – С. 469–925.
12. Majr, E. Principy zoologicheskoj sistematiki / E. Majr. – Moskva : Mir, 1971. – 454 s.

13. Annotirovannyj katalog kruglorotyh i ryb kontinental'nyh vod Rossii) // Pod redakciej Yu. S. Reshetnikova. – Moskva : Nauka, 1998. – 218 s.
14. Ignat'ev, V. A. K klassifikacii ozer Central'noj Yakutii / V. A. Ignat'ev, I. I. Zhirkov // Vodoemy Sibiri i perspektivy ih rybohozyajstvennogo ispol'zovaniya. – Tomsk, 1973. – S. 30–31.
15. Pravdin, I. F. Rukovodstvo po izucheniyu ryb / I. F. Pravdin. – Moskva : Pishchevaya promyshlennost', 1966. – 376 s.
16. Metodicheskoe posobie po izucheniyu pitaniya i pishchevyh otnoshenij ryb v estestvennyh usloviyah. – Moskva : VNIRO, 1998. – S. 63–67.
17. Kottelat, M. Handbook of European freshwater fishes. M. Kottelat, F. J. Freyhof. – Berlin, 2007. – 46 pp.
18. Atlas presnovodnyh ryb Rossii: V 2 t. T.1. / Pod redakciej Yu. S. Reshetnikova. – Moskva : Nauka, 2002. – 379 s.
19. Novikov, A. S. Ryby reki Kolymy / A. S. Novikov. – Moskva : Nauka, 1966. – 136 s.
20. Popov, P. A. Ryby Sibiri : rasprostranenie, ekologiya, vylov : monografiya / P. A. Popov ; Novosibirskij gosudarstvennyj universitet. – Novosibirsk, 2007. – 526 s.
21. Pishchevaya i biologicheskaya cennost' presnovodnyh ryb rek Yakutii : monografiya / A. F. Abramov, T. A. Salova, K. M. Stepanov [i dr.] ; Yakutskij nauchno-issledovatel'skij institut sel'skogo hozyajstva im. M. G. Safronova ; Yakutskij nauchnyj centr SO RAN ; Yakutskij nauchnyj centr kompleksnyh medicinskih problem. – Novosibirsk : SibAK, 2018. – 154 s.

МАТВЕЕВА Матрена Геннадьевна – преподаватель, Якутский сельскохозяйственный техникум.
E-mail: matrena.matveeva.2017@mail.ru

МАТВЕЕВА Matrena Gennadievna – Lecturer, Yakutsk Agricultural College.

ДМИТРИЕВА Марфа Гаврильевна – заведующий лабораторией, Институт естественных наук СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: mysia_dmitrieva6@mail.ru

DMITRIEVA Marfa Gavrilievna – Head of the laboratory, Institute of Natural Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТЯПТИРГЯНОВ Матвей Матвеевич – д. б. н., профессор, Институт естественных наук СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: matyap@mail.ru

TYAPTIRGYANOV Matvey Matveyevich – Doctor of Biological Sciences, Professor, Institute of Natural Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

И. С. Кычкин, В. И. Сивцев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: kof_fti@mail.ru

E-mail: vi.sivtcev@s-vfu.ru

Релятивистский оператор энергии магнитных взаимодействий электронов

Аннотация. Тяжелые многоэлектронные атомы и многозарядные ионы с

$$(\alpha Z)^2 \sim \frac{v^2}{c^2} \geq 0,01$$

представляют собой релятивистские системы, для исследования энергетических спектров которых обязательны учет магнитных взаимодействий электронов и работа в j -представлении, т. к. орбитальное квантовое число в этих случаях становится плохим квантовым числом. В данной статье релятивистский квантовомеханический подход в базе связанных релятивистских функций Дираковского типа, т. е., функций – биспиноров с большей и меньшей компонентами, применен для вычисления релятивистских матричных элементов оператора энергии магнитных взаимодействий электронов в приближении Брейта в случае одной оболочки с любым числом эквивалентных электронов. Функция связанных моментов оболочки эквивалентных электронов получена с помощью коэффициентов Клебша-Гордана и генеалогических коэффициентов. Оператор Брейта, ответственный за магнитные взаимодействия электронов, преобразован к виду, удобному для исследования матричных элементов оператора относительно функций связанных моментов в j – представлении. Упрощение формул для матричных элементов оказалось возможным при использовании операторов Казимира симплектической группы $Sp(2j+1)$.

Ключевые слова: оператор рождения электрона, оператор уничтожения электрона, оператор магнитных взаимодействий, коэффициент Клебша-Гордана, j -представление, генеалогический коэффициент, оператор Казимира, единичный тензорный оператор.

I. S. Kychkin, V. I. Sivtsev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: kof_fti@mail.ru

E-mail: vi.sivtsev@s-vfu.ru

Relativistic energy operator of magnetic interactions of electrons

Abstract. Heavy multielectron atoms and multicharged ions with

$$(\alpha Z)^2 \sim \frac{v^2}{c^2} \geq 0,01$$

are relativistic systems. Studying their energy spectra requires considering the magnetic interactions of electrons and operation in the j -representation since the orbital quantum number in these cases becomes a bad quantum number. We use the relativistic quantum mechanical approach on the basis of coupled relativistic Dirac-type functions (functions-bispinors with larger and smaller components) to calculate the relativistic matrix elements of the energy operator of electron magnetic interactions in the Breit approximation in the case of one shell with any number of equivalent electrons. The function of the coupled moments of the shell of equivalent electrons is obtained using the Clebsch-Gordan coefficients and coefficients of fractional parentage. The Breit operator is responsible for the magnetic interactions of electrons. It has been transformed into a convenient form for studying the matrix elements of the operator regarding the functions of the coupled moments in the j -representation. It is possible to simplify the formulas for matrix elements when using the Casimir operators of the symplectic group $Sp(2j+1)$.

Keywords: electron creation operator, electron annihilation operator, magnetic interaction operator, Clebsch-Gordan coefficient, j -representation, coefficients of fractional parentage, Casimir operator, unit tensor operator.

Введение

Работы П. Дирака [1–3] стали началом релятивистских квантовомеханических исследований энергетических спектров атомов и ионов. В них П. Дирак разработал квантовомеханическую релятивистскую теорию водородоподобного атома. В работах [4–6] Г. Брейт исследовал релятивистские взаимодействия двухэлектронных систем. За все прошедшие годы проведено много теоретических исследований в области физики спектров атомов и ионов. Наиболее универсальными и хорошо себя проявившими являются методы Хартри и Хартри – Фока. Но они особо хорошо показали себя в LS -представлении, что, конечно, удобно для экспериментаторов, но неестественно для учета релятивистских поправок. Для тяжелых многоэлектронных атомов и ионов большой степени ионизации релятивистские вклады становятся уже не поправками, а становятся величинами сравнимого порядка с нерелятивистскими. А в последние десятилетия в связи с более совершенными наблюдениями высокоионизированных атомов и ионов в естественных и лабораторных условиях заметно вырос интерес в исследовании спектров многоэлектронных атомов и многозарядных ионов [7–15]. Теоретические исследования спектров таких систем из-за того, что для таких систем орбитальное число становится плохим квантовым числом, необходимо обязательно вести в естественном для релятивизма j -представлении.

1. Релятивистский оператор энергии магнитных взаимодействий электронов

Релятивистский оператор H_{ij}^m энергии магнитных взаимодействий электронов в приближении Брейта [4–6] имеет вид (в а. е.):

$$H_{ij}^m = -\frac{(\vec{\alpha}_i \cdot \vec{\alpha}_j)}{r_{ij}}, \quad (1.1)$$

где r_{ij} – расстояние между i -м и j -м электронами, $\vec{\alpha}$ – четырехмерная матрица Дирака:

$$\vec{\alpha} = \begin{pmatrix} 0 & \vec{\sigma} \\ \vec{\sigma} & 0 \end{pmatrix}, \quad (1.2)$$

а $\vec{\sigma}$ – двухмерная матрица Паули.

Оператор магнитных взаимодействий (1.1) может быть представлен как скалярное произведение неприводимых тензорных операторов первого ранга [16]:

$$H_{ij}^m = -\frac{(\alpha_i^{(1)} \cdot \alpha_j^{(1)})}{r_{ij}} = -r_{ij}^{-1} (\alpha_i^{(1)} \cdot \alpha_j^{(1)}). \quad (1.3)$$

Разложив r_{ij}^{-1} по сферическим функциям $Y_q^{(k)}$

$$r_{ij}^{-1} = 4\pi \sum_k \frac{1}{(2k+1)} \cdot \frac{r_{<}^k}{r_{>}^{k+1}} (Y_i^{(k)} \cdot Y_j^{(k)}),$$

введя неприводимый тензорный оператор k -го ранга

$$C_q^{(k)} = \sqrt{\frac{4\pi}{2k+1}} Y_q^{(k)}$$

для оператора магнитных взаимодействий, можно получить выражение, содержащее скалярное произведение неприводимых тензорных операторов $C^{(k)}$ и $\alpha^{(1)}$, действующих независимо в угловом (орбитальном) и спиновом пространствах:

$$H_{ij}^m = -\sum_k \frac{r_{<}^k}{r_{>}^{k+1}} (C_i^{(k)} \cdot C_j^{(k)}) (\alpha_i^{(1)} \cdot \alpha_j^{(1)}). \quad (1.4)$$

Пользуясь тем, что любое скалярное произведение можно выразить через тензорное произведение нулевого ранга, угловую и спиновую часть оператора (1.4) можно представить в виде

$$\begin{aligned} & (C_i^{(k)} \cdot C_j^{(k)}) (\alpha_i^{(1)} \cdot \alpha_j^{(1)}) = \\ & = \sqrt{3(2k+1)} \left[[C_i^{(k)} \cdot C_j^{(k)}]^{(0)} [\alpha_i^{(1)} \cdot \alpha_j^{(1)}]^{(0)} \right]^{(0)}. \end{aligned} \quad (1.5)$$

Приведенный здесь порядок связывания рангов операторов угловой и спиновой частей соответствует LS -представлению, что неестественно при релятивистском рассмотрении, т. к. в релятивистском случае орбитальное квантовое число становится плохим квантовым числом и это вынуждает работать в j -представлении. Поэтому в (1.5) необходимо изменить порядок связывания рангов (операторов), что несложно из-за коммутативности операторов $C^{(k)}$ и $\alpha^{(1)}$, действующих в разных пространствах, с помощью матрицы преобразования:

$$\begin{aligned} & \left[\left[C_i^{(k)} \times C_j^{(k)} \right]^{(0)} \times \left[\alpha_i^{(1)} \times \alpha_j^{(1)} \right]^{(0)} \right]^{(0)} = \\ & = \sum_K \left[\left[C_i^{(k)} \times \alpha_i^{(1)} \right]^{(K)} \times \left[C_j^{(k)} \times \alpha_j^{(1)} \right]^{(K)} \right]^{(0)}. \end{aligned} \quad (1.6)$$

$\cdot k1(K), k1(K), 0|kk(0), 11(0), 0\rangle.$

Как результат, релятивистский оператор H_{ij}^m энергии магнитных взаимодействий электронов в естественном для релятивизма j -представлении принимает вид:

$$H_{ij}^m = - \sum_{kk} \frac{r_{<}^k}{r_{>}^{k+1}} \left(\left[C_i^{(k)} \times \alpha_i^{(1)} \right]^{(K)} \cdot \left[C_j^{(k)} \times \alpha_j^{(1)} \right]^{(K)} \right). \quad (1.7)$$

Здесь мы воспользовались численным значением матрицы преобразования. Оператор (1.7), выраженный через 4 – матрицы Дирака, лучше представить через 2 – матрицы Паули:

$$H_{ij}^m = - \sum_{kk} \frac{r_{<}^k}{r_{>}^{k+1}} \left(\left[C_i^{(k)} \times \begin{pmatrix} 0 & \sigma_i^{(1)} \\ \sigma_i^{(1)} & 0 \end{pmatrix} \right]^{(K)} \cdot \left[C_j^{(k)} \times \begin{pmatrix} 0 & \sigma_j^{(1)} \\ \sigma_j^{(1)} & 0 \end{pmatrix} \right]^{(K)} \right). \quad (1.8)$$

Так как оператор с индексом $i(j)$ действует $i(j)$ -й электрон, т. е. они действуют на разные электроны, то в (1.8) произведение двумерных матриц должно быть прямым, а не обычным матричным. Поэтому оператор H_{ij}^m энергии магнитных взаимодействий электронов будет 4 – матрицей

$$H_{ij}^m = \begin{pmatrix} h_{11} & h_{12} & h_{13} & h_{14} \\ h_{21} & h_{22} & h_{23} & h_{24} \\ h_{31} & h_{32} & h_{33} & h_{34} \\ h_{41} & h_{42} & h_{43} & h_{44} \end{pmatrix}, \quad (1.9)$$

в которой отличаются от нуля лишь элементы косвенной диагонали матрицы:

$$\begin{aligned} h_{14} = h_{23} = h_{32} = h_{41} &= - \sum_{kk} \frac{r_{<}^k}{r_{>}^{k+1}} \cdot \\ & \cdot \left(\left[C_i^{(k)} \times \sigma_i^{(1)} \right]^{(K)} \cdot \left[C_j^{(k)} \times \sigma_j^{(1)} \right]^{(K)} \right), \end{aligned} \quad (1.10)$$

а все остальные элементы матрицы равны нулю.

2. Матричные элементы. Двухэлектронный случай.

Если в качестве базиса брать релятивистские функции – биспиноры типа дираковских

$$|\lambda m\rangle = \begin{pmatrix} f(\lambda|r) \cdot |\mu m\rangle \\ (-1)^\beta g(\lambda'|r) \cdot |\mu' m\rangle \end{pmatrix}, \quad (2.1)$$

то неантисимметризованная двухэлектронная функция связанных моментов принимает вид [16]

$$|12JM\rangle = \begin{pmatrix} |\mu_1\mu_2JM\rangle f(\lambda_1|r)f(\lambda_2|r) \\ |(-1)^{\beta_2}|\mu_1\mu_2'JM\rangle f(\lambda_1|r)g(\lambda_2'|r) \\ |(-1)^{\beta_1}|\mu_1'\mu_2JM\rangle g(\lambda_1'|r)f(\lambda_2|r) \\ |(-1)^{\beta_1+\beta_2}|\mu_1'\mu_2'JM\rangle g(\lambda_1'|r)g(\lambda_2'|r) \end{pmatrix}, \quad (2.2)$$

в которой связь моментов осуществляется с помощью коэффициентов Клебша – Гордана (ККГ).

В случае двухэквивалентных электронов λ^2 с учетом принципа Паули

$$(1,1|2J) = \frac{1+(-1)^J}{2},$$

можно получить формулу для матричного элемента оператора (1.9) энергии магнитных взаимодействий электронов через произведение угловой и радиальной частей:

$$\lambda^2 J |H^m| \lambda^2 J = \sum_{k=-5G} d_k(2J) R_k(\lambda\lambda, \lambda'\lambda'). \quad (2.3)$$

$$d_k(2J) = \frac{4(2j+1)^3}{(2k+1)} \begin{Bmatrix} j & j & J \\ j & j & k \end{Bmatrix} \begin{bmatrix} j & j & k \\ \frac{1}{2} & \frac{1}{2} & 1 \end{bmatrix}^2, \quad (2.4)$$

а радиальный интеграл

$$R_k(\lambda\lambda, \lambda'\lambda') = \int_0^\infty \int_0^\infty f(\lambda|r_1)f(\lambda|r_2) \frac{r_<^k}{r_>^{k+1}} g(\lambda'|r_1)g(\lambda'|r_2) r_1^2 r_2^2 dr_1 dr_2. \quad (2.5)$$

Коэффициент Клебша – Гордана, фигурирующий в формуле (2.4), может быть заменен на более простой ККГ:

$$\begin{bmatrix} j & j & k \\ \frac{1}{2} & \frac{1}{2} & 1 \end{bmatrix} = \frac{(2j+1)}{\sqrt{k(k+1)}} \begin{bmatrix} j & j & k \\ \frac{1}{2} & -\frac{1}{2} & 0 \end{bmatrix}. \quad (2.6)$$

В (2.3) показ того, что суммирование по k должно быть по нечетным значениям ранга k , необязателен, т. к. ККГ

$$\begin{bmatrix} j & j & k \\ \frac{1}{2} & \frac{1}{2} & 1 \end{bmatrix} = 0 \text{ при } k - \text{четно.}$$

3. Матричные элементы. Случай оболочки эквивалентных электронов

Рассмотрим случай оболочки λ^N эквивалентных электронов. В этом случае оператор H^m энергии магнитных взаимодействий, пользуясь эквивалентностью электронов, представим в виде

$$H^m = \sum_{i>j} H_{ij}^m = \frac{N(N-1)}{2} H_{ij}^m, \quad (3.1)$$

где i и j могут относиться к координатам любых двух электронов из оболочки λ^N .

Тогда искомым релятивистский матричный элемент оператора H^m относительно оболочки λ^N эквивалентных электронов может быть выражен через двухэлектронные матричные элементы (2.3) этого оператора и генеалогические коэффициенты, использованные для антисимметризации функций состояний:

$$\begin{aligned} \langle \lambda^N \alpha J | H^m | \lambda^N \alpha' J' \rangle &= \delta(J, J') \frac{N(N-1)}{2} * \\ * \sum \left(N-2, 2 \| N\alpha \right) \langle \lambda^2 J_2 | H^m | \lambda^2 J_2 \rangle &(N-2, 2 \| N\alpha'), \end{aligned} \quad (3.2)$$

где суммирование производится по промежуточным состояниям $(N-2)$ и 2 электронов. Введя одноэлектронный оператор [16]

$$t^k = -\frac{1}{\sqrt{(2k+1)}} \left[a^{(j)} \times \tilde{a}^{(j)} \right], \quad (3.3)$$

где $a_m^{(j)}$ – оператор рождения электрона в состоянии $|jm\rangle$, формулу (3.2) можно привести к более простому виду:

$$\langle N | H^m | N' \rangle = \sum_{k-\text{неч}} d_k(N\alpha\alpha') R_k(\lambda\lambda, \lambda'\lambda'). \quad (3.4)$$

Здесь

$$d_k(N\alpha\alpha') = -\frac{4(2j+1)^3}{k(k+1)\sqrt{(2J+1)}} \begin{bmatrix} k & j & j \\ 0 & \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{bmatrix}^2 \left(N || T^{kk0} || N' \right), \quad (3.5)$$

$$T^{kk0} = \left[T^k \times T^k \right]^0, \quad (3.6)$$

$$T^k = \sum t_i^k. \quad (3.7)$$

Операторы t^k (3.3) с нечетными рангами k , принимающими значения

$$k = 1, 3, \dots, 2j, \quad (3.8)$$

являются инфинитезимальными операторами симплектической группы $Sp(2j+1)$, т. е. оператор Казимира симплектической группы может быть представлен в виде [4]:

$$G(Sp(2j+1)) = 2 \sum_{k-\text{неч}} T^{kk0}. \quad (3.9)$$

Собственные значения оператора Казимира в базисе функций связанных моментов состояний оболочки эквивалентных электронов λ^N выражаются через числа старшинства ν состояний электронов:

$$\langle G(Sp(2j+1)) \rangle = \delta(\alpha, \alpha') \nu(2j+3-\nu). \quad (3.10)$$

Это позволяет получить следующие простые алгебраические формулы для коэффициентов d_k :

$$d_1(N\alpha\alpha') = \delta(\alpha, \alpha') \frac{(2j+1)^2}{4j(j+1)} \left[N - \frac{J(J+1)}{j(j+1)} \right], \quad (3.11)$$

$$d_k(j^{[j]}) = \delta(\alpha, \alpha') \frac{2(2j+1)^3}{k(k+1)} \begin{bmatrix} k & j & j \\ 0 & \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{bmatrix}^2, \quad (3.12)$$

$$d_3\left(\frac{3}{2}, N\right) = \frac{24}{245} \left(2\nu^2 - 12\nu + 7N + \frac{4}{5}J(J+1) \right), \quad (3.13)$$

$$d_3\left(\frac{5}{2}, N\right) = \frac{4}{735} \left(25\nu^2 - 200\nu + 84N + \frac{52}{5}J(J+1) \right), \quad (3.14)$$

$$d_5\left(\frac{5}{2}, N\right) = \frac{40}{1617} \left(\frac{7}{4}\nu^2 - 14\nu + 21N - J(J+1) \right). \quad (3.15)$$

Из (3.4) и (3.5) можно получить связь между релятивистскими матричными элементами оператора H^m энергии магнитных взаимодействий для разных чисел N_1 и N_2 эквивалентных электронов в оболочках:

$$\langle N_1 | H^m | N_1 \rangle = \langle N_2 | H^m | N_2 \rangle + \sum_{k-\text{неч}} d_k(N_1 N_2) R_k(\lambda\lambda, \lambda'\lambda'), \quad (3.16)$$

где

$$d_k(N_1 N_2) = \frac{2(N_1 - N_2)(2j+1)^2}{k(k+1)} \begin{bmatrix} k & j & j \\ 0 & \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{bmatrix}^2. \quad (3.17)$$

Для коэффициентов d_k можно установить правила сумм:

$$\sum_{\alpha J} (2J+1) d_k(N\alpha J) = \frac{2(2j-1)!(2j+1)^3}{k(k+1)(2j+1-N)!(N-2)!} \begin{bmatrix} k & j & j \\ 0 & \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{bmatrix}^2, \quad (3.18)$$

$$\sum_{k-\text{неч}} k(k+1)(2k+1) \frac{d_k(N\alpha J)}{\begin{bmatrix} k & j & j \\ 0 & \frac{1}{2} & \frac{1}{2} \end{bmatrix}^2} = (2j+1)^3 (v(v-1) + 2(j+1)(N-v)). \quad (3.19)$$

Обозначения

1. $\lambda = nj, \lambda' = nl'j, l' = 2j - l, \beta = \frac{1}{2}(1 + l - l')$
2. $\mu = lj, \mu' = l'j, l' = 2j - l,$
3. $|\mu m\rangle = |ljm\rangle = \sum_{m_l m_s} |lm_l\rangle |sm_s\rangle \begin{bmatrix} l & s & j \\ m_l & m_s & m \end{bmatrix}$
4. $d_k(N) = d_k(j^N J) = d_k(j^N \alpha J)$
5. $|A\rangle = |n_A l_A j_A\rangle = |\lambda_A\rangle$
6. $|ABJM\rangle = |n_A l_A j_A n_B l_B j_B JM\rangle = |\lambda_A \lambda_B JM\rangle$
7. $||12JM\rangle = |n_1 l_1 j_1 n_2 l_2 j_2 JM\rangle = |\lambda_1 \lambda_2 JM\rangle$
8. $|N\rangle = |j, N\rangle = |j^N \alpha J\rangle = |j^N \alpha v J\rangle = |j, N, \alpha J\rangle = |N, \alpha J\rangle$
9. $|N'\rangle = |j, N'\rangle = |j^N \alpha' J'\rangle = |j^N \alpha' v' J'\rangle = |j, N, \alpha' J'\rangle = |N, \alpha' J'\rangle$
10. $|j_1^{N_1} j_2^{N_2} \alpha_1 J_1 \alpha_2 J_2 J\rangle = |j_1 j_2 \alpha_1 J_1 \alpha_2 J_2 J\rangle = |N_1 N_2 \alpha_1 J_1 \alpha_2 J_2 J\rangle$
 $= |N_1 N_2 J_1 J_2 J\rangle = |N_1 N_2 J\rangle = |N_1 N_2\rangle,$
11. $|N'_1 N'_2\rangle = |j_1^{N_1} j_2^{N_2} \alpha'_1 J'_1 \alpha'_2 J'_2 J'\rangle,$
12. $|\psi\rangle$ – релятивистский кет – вектор
 $|\Psi\rangle$ – нерелятивистский кет – вектор
13. $(j^{N-p} \alpha_1 J_1, j^p \alpha_2 J_2 || j^N \alpha J) = (N - p, p || N)$

Заключение

Полученные формулы дают возможность (в $\frac{v^2}{c^2}$ приближении) исследовать и рассчитывать энергии магнитных взаимодействий эквивалентных электронов в оболочке nlj^N в базисе релятивистских функций – биспиноров дираковского типа, естественном для релятивистского подхода. В последующем необходимы аналогичные исследования в случаях большего числа оболочек.

Л и т е р а т у р а

1. Дирак, П. А. М. Собрание научных трудов. Т. 2. Квантовая теория (научные статьи 1924–1947). – Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 848 с. – (Классики науки). – ISBN 5-9221-0381-4 (Т. II).
2. Берестецкий, В. Б. Релятивистская квантовая теория : ч. 1 / В. Б. Берестецкий, Б. М. Лифшиц, Л. П. Питаевский. – Москва : Наука, 1968, – 480 с.
3. Ахиезер, А. И. Квантовая электродинамика / А. И. Ахиезер, В. Б. Берестецкий. – Москва : Наука, 1981. – 428 с..
4. Breit, G. The Effect of Retardations on the Interactions of Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1929. – V. 34. – P. 553.
5. Breit, G. The Fine Structure of HE as a Test of the Spin Interactions Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1930. – V. 36. – P. 383.
6. Breit, G. Dirac's Equation and the Spin-Spin Interactions of Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1932. – V. 39. – P. 616.
7. Ralchenko, Yu. Spectroscopy of diagnostically important magnetic-dipole lines in highly charged $3d^n$ ions of tungsten / Yu. Ralchenko, I. N. Draganić, D. Osin [et. al.] // Phys. Rev. A. – 2011. – Vol. 83. – No 032517.
8. Osin, D. EUV magnetic-dipole lines from highly-charged high-Z ions with an open 3d shell / D. Osin, J. D. Gillaspay, J. Reader, Yu Ralchenko // Eur. Phys. J. D. – 2012. – Vol. 66. – № 286. – Pp. 1–10.
9. Zhao, Z. L. Multi-configuration Dirac–Hartree–Fock calculations of forbidden transitions within the $3d^k$ ground configurations of highly charged ions ($Z=72–83$) / Z. L. Zhao, K. Wang, S. Li [et. al.] // At. Data Nucl. Data Tables. – 2018. – Vol. 119, 314.
10. Froese Fisher C. Core Effects on Transition Energies for $3d^k$ Configurations in Tungsten Ions / C. Froese Fisher, G. Gaigalas, P. Jönsson. // Atoms. – 2017. – Vol. 5. – № 7. – Pp. 1–34.
11. Hawryluk, R. Principal physics developments evaluated in the ITER design review / R. Hawryluk, D. Campbell, G. Janeschitz [et al.] // Nucl. Fusion. – 2009. – Vol. 49. – № 0650129. – Pp. 1–15.
12. Arvanitaki, A. Searching for dilaton dark matter with atomic clocks /A. Arvanitaki, J. Huang, K. Van Tilburg // Phys. Rev. D. – 2015. – Vol. 91. – № 015015. – Pp. 1–17.
13. Roberts, B. M. Search for domain wall dark matter with atomic clocks on board global positioning system satellites / G. Blewitt, C. Dailey //Nat. Commun. – 2017. – Vol. 8. – № 1195. – Pp. 1–9.
14. Ficek, F. Constraints on exotic spin-dependent interactions between electrons from helium fine-structure spectroscopy / D. F. J. Kimball, M. G. Kozlov [et. al.] // Phys. Rev. A. – 2017. – Vol. 95. – № 032505. – Pp. 1–9.
15. Safronova, M. S. Atomic properties of actinide ions with particle-hole configurations / M. S. Safronova U. I. Safronova M. G. // Phys. Rev. A. – 2018. – Vol. 97. – № 012511. – Pp. 1–5.
16. Кычкин, И. С. Основы релятивистской теории многоэлектронных атомов и ионов / И. С. Кычкин. – Москва : Физматлит, 1994. – 273 с.

R e f e r e n c e s

1. Dirak, P. A. M. Sbranie nauchnyh trudov. T. 2. Kvantovaya teoriya (nauchnye stat'i 1924–1947). – Moskva : FIZMATLIT, 2003. – 848 s. – (Klassiki nauki). – ISBN 5-9221-0381-4 (T. II).
2. Beresteckij, V. B. Relyativistskaya kvantovaya teoriya : ch. 1 / V. B. Beresteckij, B. M. Lifshic, L. P. Pitaevskij. – Moskva : Nauka, 1968, – 480 s.
3. Ahiezer, A. I. Kvantovaya elektrodinamika / A. I. Ahiezer, V. B. Beresteckij. – Moskva : Nauka, 1981. – 428 s..
4. Breit, G. The Effect of Retardations on the Interactions of Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1929. – V. 34. – P. 553.
5. Breit, G. The Fine Structure of HE as a Test of the Spin Interactions Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1930. – V. 36. – P. 383.
6. Breit, G. Dirac's Equation and the Spin-Spin Interactions of Two Electrons / G. Breit // Phys. Rev. – 1932. – V. 39. – P. 616.

7. Ralchenko, Yu. Spectroscopy of diagnostically important magnetic-dipole lines in highly charged $3d^n$ ions of tungsten / Yu. Ralchenko, I. N. Draganić, D. Osin [et. al.] // Phys. Rev. A. – 2011. – Vol. 83. – No 032517.
8. Osin, D. EUV magnetic-dipole lines from highly-charged high-Z ions with an open 3d shell / D. Osin, J. D. Gillaspay, J. Reader, Yu Ralchenko // Eur. Phys. J. D. – 2012. – Vol. 66. – № 286. – Pp. 1–10.
9. Zhao, Z. L. Multi-configuration Dirac–Hartree–Fock calculations of forbidden transitions within the $3d^k$ ground configurations of highly charged ions ($Z=72–83$) / Z. L. Zhao, K. Wang, S. Li [et. al.] // At. Data Nucl. Data Tables. – 2018. – Vol. 119, 314.
10. Froese Fisher C. Core Effects on Transition Energies for $3d^k$ Configurations in Tungsten Ions / C. Froese Fisher, G. Gaigalas, P. Jönsson P. // Atoms. – 2017. – Vol. 5. – № 7. – Pp. 1–34.
11. Hawryluk, D. Principal physics developments evaluated in the ITER design review / R. Hawryluk, D. Campbell, G. Janeschitz [et al.] // Nucl. Fusion. – 2009. – Vol. 49. – № 0650129. – Pp. 1–15.
12. Arvanitaki, A. Searching for dilaton dark matter with atomic clocks / A. Arvanitaki, J. Huang, K. Van Tilburg // Phys. Rev. D. – 2015. – Vol. 91. – № 015015. – Pp. 1–17.
13. Roberts, B. M. Search for domain wall dark matter with atomic clocks on board global positioning system satellites / B. M. Roberts, G. Blewitt, C. Dailey // Nat. Commun. – 2017. – Vol. 8. – № 1195. – Pp. 1–9.
14. Ficek, F. Constraints on exotic spin-dependent interactions between electrons from helium fine-structure spectroscopy / F. Ficek, D. F. J. Kimball, M. G. Kozlov [et. al.] // Phys. Rev. A. – 2017. – Vol. 95. – № 032505. – Pp. 1–9.
15. Safronova, M. S. Atomic properties of actinide ions with particle-hole configurations / M. S. Safronova U. I. Safronova M. G. // Phys. Rev. A. – 2018. – Vol. 97. – № 012511. – Pp. 1–5.
16. Kychkin, I. S. Osnovy relyativistskoj teorii mnogoelektronnyh atomov i ionov / I. S. Kychkin. – Moskva : Fizmatlit, 1994. – 273 s.

КЫЧКИН Иннокентий Саввич – д. ф.-м. н., профессор, проф. кафедры общей и экспериментальной физики ФТИ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: kof_fti@mail.ru

KYCHKIN Innokentij Savvich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, professor of the Department of General and Experimental Physics, Institute of Physics and Technology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИВЦЕВ Василий Иванович – к. ф.-м. н., доцент, доц. каф. общей и экспериментальной физики ФТИ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: vi.sivtcev@s-vfu.ru

SIVTSEV Vasilij Ivanovich – Associate Professor of the Department of General and Experimental Physics, Institute of Physics and Technology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

А. Р. Прокопьев, Е. П. Неустроев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: aisenprokopiev@mail.ru
E-mail: neustr@mail.ru

Воздействие тепловой и СВЧ-обработки на свойства аморфных алмазоподобных пленок, полученных осаждением в плазме метана

Аннотация. Благодаря открытию возможности синтеза двумерных материалов, таких как графен, интерес к углеродным пленкам значительно возрос в последние декады. Немаловажным фактором практического использования углеродных пленок является масштабируемость производства. Природные углеродные структуры, такие как алмаз и графит, нашли широкое применение в различных областях сферы деятельности человечества. Популярность этих материалов обусловлена уникальностью связей атомов углерода, находящихся в состояниях с sp^2 - (графит) и sp^3 -гибридизацией (алмаз). Возможность управления отношением долей атомов углерода, находящихся в состоянии sp -гибридизации, способствует получению материалов с контролируемыми свойствами. Хотя существующие методы плазменного осаждения (PECVD) позволяют контролировать рост пленочных структур, все еще остается актуальным вопрос разработки быстрой, дешевой и экологически безопасной техники для синтеза. В работе были исследованы углеродные пленки, сформированные на кремниевых подложках методом двухэтапного последовательного процесса. На первом этапе были получены аморфные углеродные пленки методом осаждения атомов углерода в плазме метана. На втором этапе часть образцов была подвергнута термообработке при температуре 700 °С в течение 30 мин. Другая часть была облучена СВЧ-волнами частотой 2,45 ГГц в течение 5 мин. Для сравнительного анализа синтезированных пленок были проведены измерения спектров комбинационного рассеяния света, рентгеновской энергодисперсионной спектроскопии и вольтамперных характеристик. Из результатов измерений спектров КРС следует, что сформированные пленки представляют собой нанокристаллическую углеродную структуру с латеральными размерами от 5 до 10 нм. Причем в углеродных пленках, подвергнутых воздействию микроволн, отмечается высокое содержание остаточного гидрогенизированного аморфного углерода (a-C:H) и более высокое отношение C/O. Исследования влияния освещения галогеновой лампой на вольтамперные характеристики показали, что слоевое сопротивление пленок, облученных СВЧ-волнами уменьшается в 3–4 раза, в то время как в термообработанных образцах сопротивление изменяется только до 10%. В то же время, по абсолютному значению, фототоки для обоих видов образцов имеют одинаковый порядок.

Ключевые слова: плазма метана, осаждение углерода, тонкие пленки, аморфный углерод, кристаллизация термообработкой и СВЧ-волнами, алмаз-графитовая структура, графеновые домены, спектры комбинационного рассеяния света, вольтамперная характеристика, фототок.

Работа была выполнена при поддержке гранта РФФИ «Аспиранты» 19-32-90133 и гранта Главы РС(Я) для молодых ученых, специалистов и студентов, проект “Получение углеродсодержащих пленочных покрытий, осажденных на различные поверхности в плазме метана”.

A. R. Prokopen, E. P. Neustroev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: aisenprokopiev@mail.ru
E-mail: neustr@mail.ru

The effect of thermal and microwave treatments on the properties of amorphous DLC-films formed by deposition in CH₄ plasma

Abstract. Due to the discovery of the possibility of synthesizing two-dimensional (2D) materials such as graphene, interest in carbon films has increased significantly in recent decades. An important factor in the practical use of carbon films is the scalability of production. Natural carbon structures, such as diamond and graphite, have found wide application in various fields of human activity. The popularity of these materials is due to the uniqueness of the bonds of carbon atoms in the states with sp^2 - (graphite) and sp^3 -hybridization (diamond). The ability to control the ratio of the proportions of carbon atoms in the state of sp^n hybridization contributes to the production of materials with controlled properties. Although existing methods of PECVD make it possible to control the growth of film structures, the development of a fast, cheap, and eco-friendly technique for synthesis still remains a topical issue. Hence, in this work, the carbon films formed on silicon substrates by a two-step process were studied. The carbon atoms were deposited by the deposition in methane plasma at the first stage. At the second stage, some of the samples annealed at a temperature of 700°C for 30 minutes. The other samples were irradiated with microwave radiation at a frequency of 2.45 GHz for 5 minutes. The methods of Raman, X-ray energy-dispersive spectroscopies, and current-voltage (C-V) characteristics for a comparative analysis of the synthesized films were measured. It follows from the results of measurements of the Raman spectra that the formed films are a nanocrystalline carbon structure with crystallite size (L_a) from 5 to 10 nm. Moreover, in carbon films exposed to microwaves, there is a high content of hydrogenated amorphous carbon (a-C:H) and a higher C/O ratio. The effect of illumination with a halogen lamp on the C-V characteristics showed that the sheet resistance of films irradiated with microwave waves decreases by a 3–4 order, while in annealed samples the resistance changes only up to 10%. At the same time, in absolute values, the photocurrents for both types of samples are of the same order.

Keywords: methane plasma, carbon deposition, thin films, amorphous carbon, crystallization by annealing, crystallization by microwave radiation, diamond-graphite structure, graphene domains, Raman spectrum, C-V characteristics, photocurrent.

The study was carried out with the support of the Grant from RFBR “Graduate Students” 19-32-90133 and the Grant of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) for young scientists, specialists and students, the project “Process of Generation of Carbon-containing Film Coatings Deposited on Various Surfaces in Methane Plasma.”

Введение

Благодаря открытию возможности синтеза двумерных материалов, таких как графен, интерес к углеродным пленкам значительно возрос в последние декады. Немаловажным фактором практического использования углеродных пленок является масштабируемость производства. В связи с этим в настоящее время наблюдается тенденция к значительному росту количества исследований, связанных с получением углеродных структур различными методами осаждения [1]. Природные углеродные структуры, такие как алмаз и графит, нашли широкое применение в различных областях сферы деятельности человечества. Популярность этих материалов обусловлена уникальностью связей атомов углерода, находящихся в состояниях с sp^2 - (графит) и sp^3 -гибридизациями (алмаз). Такие связи не только обладают высокой энергией, обеспечивающей прочность кристаллической структуры, но и обуславливают другие уникальные свойства, такие как высокие тепло- и электропроводность, химическая устойчивость, фотосенсорные свойства и др. [2–4]. Возможность управления отношением долей атомов углерода, находящихся в состоянии с sp^n -гибридизацией, способствует получению материалов с контролируемыми свойствами. Таким образом, материалы, сочетающие структуры алмаза и графита, могут обеспечивать как высокую механическую прочность и устойчивость к различным внешним воздействиям [3], так и высокие значения электропроводности и фоточувствительности [1,2].

Для получения алмаз-графитовых структур могут быть использованы методы химического осаждения из газовой фазы (chemical vapor deposition – CVD), в которых в

качестве прекурсоров выступают газообразные формы углерода [4,5]. Несмотря на то, что CVD-методы обладают рядом преимуществ, такими, как относительно быстрый синтез, минимальное участие человеческого фактора и возможность проводить крупномасштабное производство тонкопленочных материалов, существуют и недостатки. К таким факторам относятся высокие температуры синтеза ($> 1000^\circ\text{C}$) и, связанное с этим, низкая энергоэффективность. Уменьшение температуры синтеза возможно повышением эффективности метода CVD за счет использования плазмы (PECVD) [6]. В то же время, применение плазмы непосредственно в реакционной камере приводит к повышению дефектности синтезируемых пленок [7]. Для устранения этого эффекта плазмы области разложения газа-прекурсора на составляющие компоненты, с одной стороны, и области осаждения и термической кристаллизации, с другой стороны, пространственно разделяют (remote PECVD) [7,8]. Термическую кристаллизацию также возможно проводить и после завершения процесса осаждения углерода [9,10]. В этом случае, спектр возможных способов кристаллизации становится более разнообразным. В частности, в данной работе использован микроволновой нагрев осажденных углеродных пленок. Микроволны частотами в диапазоне от 300 МГц до 300 ГГц (СВЧ-диапазон) находят широкое применение в различных областях таких как телекоммуникации, системы позиционирования, радиолокация и др. Кроме того, СВЧ волны используются для разогрева продуктов питания в домашних условиях, а также материалов в лабораториях и производстве. Микроволновой нагрев имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами за счет скорости процесса и передачи энергии от микроволн мишени при минимальном участии среды-посредника. В углеродных материалах основными механизмами нагрева являются межфазная поляризация (поляризация Максвелла Вагнера-Силларса) и джоулев нагрев за счет делокализованных пи-электронов [11]. Несмотря на преимущества нагрева СВЧ-волнами, в настоящее время механизм нагрева и кристаллизации аморфных углеродных структур недостаточно изучен и является барьером для широкого практического применения. Таким образом, целью данной работы стал сравнительный анализ свойств двух групп углеродных пленок, синтезированных осаждением в плазме метана. Одна группа была облучена микроволнами, а другая термообработана в ИК-печи.

Материалы и методы

Исходные образцы аморфных углеродных пленок были получены осаждением атомов углерода (С) в индуктивно-связанной плазме метана (CH_4) на поверхность кристаллического кремния. Длительность процесса осаждения в плазме ($P = 200$ Вт, частота 13,56 МГц) составляла 6 мин. Скорость потока метана была $60 \text{ см}^3/\text{мин}$ при давлении плазмы в реакционной камере 0,044 мТорр. Полученные образцы были подвергнуты облучению микроволнами в СВЧ-печи (2,45 ГГц) мощностью 700 Вт длительностью 5 мин. Другая часть исходных образцов была термообработана в атмосфере аргона (Ar) при температуре 700°C длительностью 30 мин.

Для исследования были привлечены методы спектроскопии комбинационного рассеяния света (КРС) (Ntegra Spectra, NT MDT). Длина волны излучения лазера мощностью 2 Вт составляла 532 нм, диаметр пучка луча не превышал 1 мкм. Элементный состав определен с помощью системы рентгеновского энергодисперсионного анализа (Oxford Instruments). Измерения вольт-амперных характеристик (ВАХ) проведены двухзондовым методом в диапазоне напряжений от -8 до $+8$ в при комнатной температуре. Для освещения использовалась галогеновая лампа с электрической мощностью 36 Вт.

Результаты и обсуждение

На рис. показаны спектры КРС исследованных образцов. Для исходного образца спектры имеют вид, соответствующий аморфному углероду с высоким содержанием водорода (а-С:H), имеющий широкую полосу рассеяния, начиная от 1000 см^{-1} и выше [5].

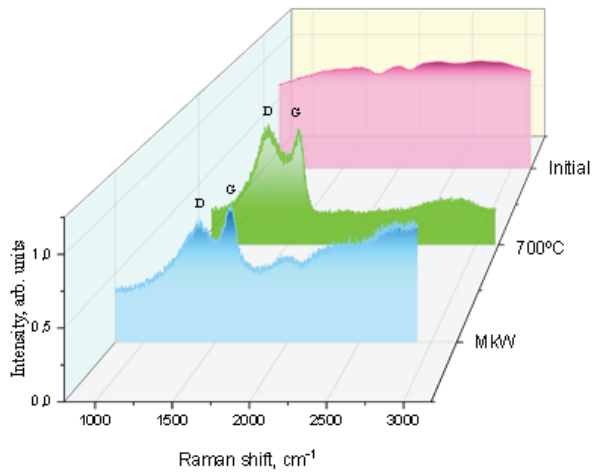

Рис. Спектры комбинационного рассеяния в исходной аморфной углеродной пленке (initial) и в образцах после термообработки при $T = 700\text{ }^{\circ}\text{C}$ длительностью 30 мин ($700\text{ }^{\circ}\text{C}$) и воздействия СВЧ-излучения (MkW) в течение 5 мин

Fig. Spectra of combination (Raman) scattering in the initial amorphous carbon film (initial) and in samples after thermal treatment at $T = 700\text{ }^{\circ}\text{C}$ with duration of 30 min. ($700\text{ }^{\circ}\text{C}$) and after exposure to microwave radiation (MkW) with duration of 5 min.

Термообработка при $700\text{ }^{\circ}\text{C}$ приводит к относительному увеличению интенсивностей D- ($\sim 1350\text{ cm}^{-1}$) и G-пиков ($\sim 1580\text{ cm}^{-1}$), которые проявляются в графитовых кристаллических структурах [6, 7]. Из уменьшения интенсивности КРС при других частотах следует, что количество а-С:Н становится значительно меньше. В образцах, подвергнутых воздействию СВЧ-излучения, также отчетливо проявляются D- и G-пики, что также свидетельствует о графитизации структуры и увеличении доли атомов углерода с sp^2 -гибридизацией. В то же время следует отметить, что в этих образцах остается высоким содержание гидрогенизированного углерода (а-С:Н). Возможно, что длительная тепловая обработка способствует более эффективному удалению водорода из формируемой кристаллической структуры графита.

Из аппроксимаций лоренцианами D- и G-полос спектров КРС были определены отношения интегральных интенсивностей этих пиков (I_D/I_G). Для образцов, обработанных при $T = 700\text{ }^{\circ}\text{C}$, значение I_D/I_G находилось в диапазоне от 2 до 4. Воздействие СВЧ-излучения привело к величинам $I_D/I_G = 2,5 \div 3,5$. Известно, что из отношения основных пиков можно провести оценку размеров доменов графита, присутствующих в структуре исследуемых образцов [8, 9]. Для оценки была использована формула, предложенная в [9]:

$$L_a (nm) = (2.4 * 10^{-10}) \lambda^4 \left(\frac{I_D}{I_G} \right)^{-1}, \quad (1)$$

где λ – длина волны лазерного излучения источника (532 нм). В результате полученные размеры доменов графита находились в диапазоне от 5 до 10 нм.

Из данных измерений рентгеновского энергодисперсионного анализатора были определены химические составы исследуемых углеродных пленок. Было обнаружено,

что углеродные пленки, подвергнутые тепловой обработке, содержат атомы углерода и кислорода (О) в отношении примерно 4:1. В то время, как в образцах после СВЧ-обработки отношение С:О составило 10:1. Следует отметить, что данный метод не чувствителен к содержанию водорода.

Из вольт-амперных характеристик, которые имели линейный вид, были определены сопротивления исследуемых образцов. Исходная аморфная пленка являлась изолятором и имела сопротивление, превышающее 10^{12} Ом. Термообработанные пленки имели слоиое сопротивление несколько десятков кОм на квадрат поверхности, а после СВЧ-обработки – сотни кОм/квadrat. В результате воздействия освещения галогеновой лампой сопротивления углеродных пленок обоих типов уменьшились. Для термически обработанных пленок сопротивление уменьшалось максимально до 10% от исходной величины, в то время как СВЧ-обработка приводит к изменению сопротивления в 3–4 раза. Величина фототока, найденная как разность токов при освещении и в темноте, равнялась ~50 мкА и ~20 мкА при тепловой и СВЧ-обработках соответственно. Высокие значения сопротивлений в пленках, облученных микроволнами, можно объяснить высокой долей содержания аморфного углерода, имеющего низкую электропроводность. С другой стороны, высокое содержание аморфизированного углерода может быть ответственно за более высокую фоточувствительность материала [10].

Заключение

Из результатов проведенных исследований следует, что как в результате воздействия тепловой обработки при $T=700^{\circ}\text{C}$ длительностью 30 мин, так и при воздействии микроволн частотой 2,45 ГГц на аморфную углеродную пленку формируются графитовые наноразмерные кристаллические структуры с латеральными размерами от 5 до 10 нм. В спектрах КРС углеродных пленок, подвергнутых воздействию микроволн, наблюдается широкая полоса поглощения, связанная с присутствием значительного количества гидrogenизированного аморфного углерода (а-С:Н). Кроме того, как следует из данных элементного анализа, в полученных пленках отношение С/О составляет 10:1, в то время как после тепловой обработки оно равно 4:1. Исследования влияния освещения галогеновой лампой на вольт-амперные характеристики показали, что слоиое сопротивление пленок, облученных СВЧ-волнами уменьшается в 3–4 раза, когда как в термообработанных образцах сопротивление изменяется только до 10%. В то же время по абсолютному значению фототоки для обоих видов образцов имеют одинаковый порядок (десятки мкА). Таким образом, различие свойств исследованных углеродных пленок может быть вызвано влиянием а-С:Н или различием долей С/О. Другим важным фактором может являться изменение отношения атомов углерода, находящихся в состояниях с sp^3 и sp^2 -гибридизаций, при воздействии микроволн и термообработки.

Литература

1. Jia, K. Toward the commercialization of chemical vapor deposition graphene films / K. Jia, J. Zhang, Y. Zhu // *Applied Physics Reviews*. – 2021. – Т. 8. – №. 4. – С. 041306.
2. Яфаров, Р. К. Фазовые превращения и автоэмиссионные свойства алмазографитовых структур при ионной имплантации азота / Р. К. Яфаров, А. В. Смирнов, А. Р. Яфаров // *Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования*. – 2019. – №. 8. – С. 82–85.
3. Hirono, S. Superhard conductive carbon nanocrystallite films. / S. Hirono, S. Umemura, M. Tomita // *Applied Physics Letters*. – 2002. – Т. 80. – №. 3. – С. 425–427.
4. Yamamoto, S. Relationship between tribological properties and sp^3/sp^2 structure of nitrogenated diamond-like carbon deposited by plasma CVD. / S. Yamamoto, A. Kawana, H. Ichimura // *Surface and Coatings Technology*. – 2012. – Т. 210. – С. 1–9.
5. Chu, P. K. Characterization of amorphous and nanocrystalline carbon films. / R. K. Chu, L. Li // *Materials Chemistry and Physics*. – 2006. – V. 96. – P. 253–277.

6. Неустроев, Е. П. Оптоэлектронные свойства углеродных пленок, полученных методом осаждения в плазме СН₄ и последующей термообработкой / Е. П. Неустроев, А. Р. Прокопьев // Вестник СВФУ. – 2021. – № 1 (81) – С. 34–42.

7. Neustroev, E. P. Research of Properties of a Carbon Film Formed in Methane Plasma and the Following Annealing. / E. P. Neustroev, A. R. Prokopyev, S. O. Semenov // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – 2021. – V. 1079. – No 4. – P. 042086.

8. Sheka, E. F. Graphene domain signature of Raman spectra of sp² amorphous carbons / E. F. Sheka, Y. A. Golubev, N. A. Popova // Nanomaterials. – 2020. – V. 10. – No 10. – P. 2021.

9. Cançado, L. G. General equation for the determination of the crystallite size La of nanographite by Raman spectroscopy / L. G. Cançado, K. Takai, T. Enoki // Appl. Phys. Lett. – 2006. – 88. – 163106.

10. Patsalas, P. Optical properties of amorphous carbons and their applications and perspectives in photonics / P. Patsalas // Thin Solid Films. – 2011. – V. 519. – P. 3990–3996.

References

1. Jia, K. Toward the commercialization of chemical vapor deposition graphene films / K. Jia, J. Zhang, Y. Zhu // Applied Physics Reviews. – 2021. – T. 8. – № 4. – S. 041306.

2. Yafarov, R. K. Fazovyje prevrashcheniya i avtoemissionnye svojstvaalmazografityvnyh struktur pri ionnoj implantacii azota / R. K. Yafarov, A. V. Smirnov, A. R. Yafarov // Poverhnost'. Rentgenovskie, sinhrotronnye i nejtronnye issledovaniya. – 2019. – № 8. – S. 82–85.

3. Hirono, S. Superhard conductive carbon nanocrystallite films. / S. Hirono, S. Umemura, M. Tomita // Applied Physics Letters. – 2002. – T. 80. – № 3. – S. 425–427.

4. Yamamoto, S. Relationship between tribological properties and sp³/sp² structure of nitrogenated diamond-like carbon deposited by plasma CVD. / S. Yamamoto, A. Kawana, H. Ichimura // Surface and Coatings Technology. – 2012. – T. 210. – S. 1–9.

5. Chu, P. K. Characterization of amorphous and nanocrystalline carbon films. / R. K. Chu, L. Li // Materials Chemistry and Physics. – 2006. – V. 96. – P. 253–277.

6. Neustroev, E. P. Optoelektronnye svojstva uglerodnyh plenok, poluchennyh metodom osazhdeniya v plazme SN₄ i posleduyushchej termoobrabotkoj / E. P. Neustroev, A. R. Prokop'ev // Vestnik SVFU. – 2021. – № 1 (81) – С. 34–42.

7. Neustroev, E. P. Research of Properties of a Carbon Film Formed in Methane Plasma and the Following Annealing. / E. P. Neustroev, A. R. Prokopyev, S. O. Semenov // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – 2021. – V. 1079. – No 4. – P. 042086.

8. Sheka, E. F. Graphene domain signature of Raman spectra of sp² amorphous carbons / E. F. Sheka, Y. A. Golubev, N. A. Popova // Nanomaterials. – 2020. – V. 10. – No 10. – P. 2021.

9. Cançado, L. G. General equation for the determination of the crystallite size La of nanographite by Raman spectroscopy / L. G. Cançado, K. Takai, T. Enoki // Appl. Phys. Lett. – 2006. – 88. – 163106.

10. Patsalas, P. Optical properties of amorphous carbons and their applications and perspectives in photonics / P. Patsalas // Thin Solid Films. – 2011. – V. 519. – P. 3990–3996.

ПРОКОПЬЕВ Айсен Русланович – вед. инженер департамента цифровых технологий, ст. преподаватель кафедры радиофизики и электронных систем СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: aisenprokopiev@mail.ru

ПРОКОПЕВ Aisen Ruslanovich – head engineer, department of IT, senior lecturer of the Department of Radiophysics and Electronic Systems of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НЕУСТРОЕВ Ефим Петрович – к.ф.-м.н., доцент кафедры радиофизики и электронных систем ФТИ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: neustr@mail.ru

Neustroev Efim Petrovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Radiophysics and Electronic Systems of the Institute of Physics and Technology M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 398.8(=512.212)
DOI 10.25587/SVFU.2022.27.71.005

А. Н. Варламов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: ataki2006@yandex.ru

Исторические традиции эвенкийского коллективного запева Ёһорье

Аннотация. Публикация посвящена традициям музыкального фольклора эвенков. В исследовании представлены описание и анализ эвенкийского коллективного запева Ёһорье, являющегося знаковым элементом культурных традиций эвенков западной группы. Актуальность публикации обусловлена необходимостью восстановления этнографических традиций локальных этнических групп в условиях утраты значительного пласта этнической культуры в эпоху глобализации. Целью исследования является представление объективного описания исходных этнографических традиций, связанных с коллективным запевом Ёһорье. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: сбор и публикация описаний коллективного запева из материалов исследований разного исторического времени; описание структуры, ритма и движений коллективного действия; определение взаимосвязи запева с типологическими традициями эвенков разных групп; выявление взаимосвязанных мировоззренческих и ритуальных традиций эвенков. Новизна публикации заключается в определении этимологии и исходного культурогенеза запева. Для решения поставленных задач избраны описательный, сопоставительный методы, а также метод лингвистического анализа. В рамках данного подхода культурный элемент музыкального фольклора эвенков рассмотрен с позиции общности и локальной специфики традиций устного народного творчества. Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: рассматриваемый запев является характерным культурным элементом этнографического комплекса разных локальных групп западных эвенков; запев имеет архаическое происхождение и взаимосвязан с ритуальными традициями эвенков; этимология основных строк запева связывается с символикой кровного родства; структура запева типологически соответствует культурным традициям северных тунгусов; наиболее древним следует считать вариант запева, схожий с запевами эвенов и восточных эвенков. Перспективы дальнейшего исследования научной темы связаны с деятельностью в рамках сравнительно-сопоставительных исследований коллективных запевов разных локальных групп северных тунгусов и научно-практической деятельности по восстановлению музыкальных традиций тунгусо-маньчжурских народов.

Ключевые слова: эвенки, северные тунгусы, музыка эвенков, песенное творчество эвенков, запев Ёһорье, круговой танец эвенков, эвенкийский танец, запев Хэдьэ, обряды эвенков, культ медведя, культ предков.

A. N. Varlamov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy
of Sciences Siberian Branch, Yakutsk, Russia,
Email: ataki2006@yandex.ru

Historical traditions of the Evenki Collective Solo *Yohor'e*

Abstract. The publication is devoted to the traditions of the Evenki musical folklore. The research presents a description and analysis of the Evenki collective solo *Yohor'e*, which is a significant element of the cultural traditions of the Evenki of the western group. The relevance of the publication is due to the need to restore the ethnographic traditions of local ethnic groups in the face of the loss of ethnic cultural significant layer in the era of globalization. The purpose of the research is to present an objective description of the original ethnographic traditions associated with the collective solo *Yohor'e*. The following tasks defined to achieve this goal: collection and publication of the collective solo descriptions from research materials of different historical periods; description of the structure, rhythm and movements of collective action; identification of the link of the solo with the typological traditions of the different groups of the Evenki; revealing the interlinked ideological and ritual traditions of the Evenki. The novelty of the publication lies in the definition of the etymology and the initial cultural genesis of the solo. The following methods chose to solve the tasks: descriptive, comparative methods, as well as the method of linguistic analysis. As part of this approach, the cultural element of the Evenki musical folklore considered from the position of commonality and local specifics of the folklore traditions. The results allow us to draw the following conclusions: the solo is a characteristic cultural element of the Evenki ethnographic complex of different local groups of Western Evenki; the solo has archaic origin and is interlinked with the ritual traditions of the Evenki; the etymology of the main lines of the solo associated with the symbolism of consanguinity; the structure of the solo typologically corresponds to the cultural traditions of the northern Tungus; the most ancient variant of the solo should be considered, similar to the solo of the Evens and Eastern Evenki. The prospects for further research of the scientific topic associated with the activities in the approach of collective solo comparative studies of various local groups of the northern Tungus and applied scientific-practical activities to restore the musical traditions of the Tungus-Manchu peoples.

Keywords: Evenki, northern Tungus, Evenki music, Evenki songwriting, solo *Yohor'e*, Evenki circle dance, Evenki dance, solo *Hed'e*, Evenki rituals, Evenki shamanism.

Введение

Публикация посвящена этнографическим традициям западных эвенков, обозначаемых в науке носителями катангского антропологического типа байкальской расы. В междисциплинарном исследовании осуществлены описание и анализ эвенкийского коллективного запева *Ёһорье*, являющегося ярким элементом культурных традиций

западных эвенков (томских, енисейских, катангских, северо-байкальских, верхнеленских, оленёкских, вилюйских, баунтовских и др.). Актуальность публикации обусловлена необходимостью восстановления этнографических традиций локальных этнических групп в условиях утраты значительного пласта этнической культуры в эпоху глобализации. В настоящее время заповь Ёнорье встречается в живом бытовании в среде немногих локальных групп эвенков, а существующие варианты запева в большей степени могут быть охарактеризованы как современная стилизация. Целью исследования является представление объективного описания исходных этнографических традиций, связанных с коллективным запевом западных эвенков. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: сбор и публикация описаний коллективного запева из материалов исследований и сообщений разного исторического времени; описание структуры, ритма и техники движений участников коллективного действия; определение взаимосвязи запева с другими типологическими традициями тунгусов; выявление взаимосвязи запева с мировоззренческими и ритуальными традициями эвенков. Новизна публикации заключается в определении исходного культуругенеза и этимологии запева, не обозначенных в предыдущих исследованиях.

Для решения поставленных задач избраны описательный, сопоставительный методы, а также метод лингвистического анализа. В рамках данного подхода культурный элемент музыкального фольклора эвенков рассмотрен с позиции общности и локальной специфики традиций устного народного творчества. Теоретической базой исследования послужили труды А. М. Айзенштадта, М. Я. Жорницкой, Ю. И. Шейкина, Г. И. Варламовой и др. отечественных специалистов музыковедения и фольклористики. Основными материалами для исследования послужили описания традиций исполнения рассматриваемого коллективного запева у эвенков разных групп, зафиксированные Р. К. Мааком, А. Мордвиновым, М. А. Чаплицка и др. исследователями. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в деятельности творческих коллективов и исполнителей из народной среды. Кроме этого, материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по этнокультуре эвенков в вузах гуманитарного профиля.

Описание коллективного запева Ёнорье в публикациях исследователей и путешественников

Впервые коллективный эвенкийский заповь *Ёнорье* был описан исследователями и путешественниками в 50–60-х гг. XIX в. Р. К. Маак во время экспедиции по Вилюйскому округу в 1859 г. кратко представил коллективный заповь вилюйских эвенков: «Въ противоположность якутамъ тунгусы большіе любители танцевъ и весьма не трудно уговорить ихъ потанцевать. Пляшутъ они всегда нарядившись въ свои ровдужные (замшевые), богато вышитые бисеромъ, кафтаны. Въ танцахъ, по крайней мѣрѣ, въ видѣнныхъ мною, принимаютъ участіе только молодые: дѣвицы и парни составляютъ кружокъ, берутъ другъ друга за руки такимъ образомъ, чтобы пальцы одного приходились между пальцевъ другаго и затѣмъ кружатся, выдѣлывая разныя па. Танцуя, они подпѣвають *хырья, хырья, хырья*, сначала довольно тихо, потомъ все громче и громче. Постепенно и самая пляска дѣлается азартнѣе и под конецъ доходить до бѣшенства, продолжаясь иногда (особенно, если танцоровъ угостить и одарить) нѣсколько часовъ сряду. Тунгусы большіе охотники и до пѣсенъ и между тунгусскими пѣснями встрѣчаются довольно поэтичныя» [1, с. 116]. А. Мординов в публикации, посвященной описанию инородцев Туруханского края (1860 г.), описал коллективный заповь эвенков, указав на ритуальный характер (исполнение по торжественным случаям; движение вправо и влево; наличие шеста в середине круга участников действия) и опубликовав текст основных запевных строк: «*ехорь-э, ехорь-э, ехорь-э, чехъ, чехъ, чехъ, ехорь-э, или хай-канъ-хачу, хай-канъ-хачу*» [2, с. 35–36]. П. Кларк в издании 1863 г. опубликовал

краткое описание коллективного запева очеульских и тутурских эвенков, в котором выделил движение коллектива по солнцу, цикличность запева (от медленного к быстрому темпу, и наоборот), строгое соответствие ритма движений и пения [3, с. 93–94].

В описании Р. К. Маака, П. Кларка и А. Мордвинова обнаруживаются важные этнографические детали, сопровождавшие коллективное действие, которые соответствуют культурным традициям разных групп эвенков:

1. привязанность коллективного действия к важному событию, о чем свидетельствует необходимость использования праздничной одежды и указание об обязательном исполнении во время свадеб и редких встреч;

2. исходный ритуальный характер коллективного действия, на что указывает наличие ритуальных элементов одежды – для участия в коллективном запеве-танце эвенкийки, кроме праздничной одежды, надевали специальные пояса с колокольчиками [4, с. 29]; движение по солнцу, символизирующее взаимосвязь действия с культом солнца, жизнью [5, с. 156–157; 6, с. 183] и устанавливаемый в центре круга шест [7, с. 112] – символ пути в верхний мир, подобно шаманской жерди *туру*;

3. характерный хват рук, указывающий на стремление к максимальному единению участников коллективного действия;

4. важное значение функции импровизации в запеве;

5. изменение ритма движения в процессе исполнения коллективного запева-действия;

6. значительную длительность действия, исчисляемую часами непрерывного исполнения – в материалах И. М. Сулова имеется запись об исполнении традиционного Ёһорье в течение ночи с 25 на 26 июня 1926 г. в местности у устья р. Байкит, которым был завершён съезд восьми тунгусских родов [8];

7. характер движения – переступание перекрестным шагом с помещением ступни правой ноги за ступню левой, либо прыжковый тип движения с отталкиванием с правой ноги, приземлением на левую и приставлением правой ступни.

М. А. Чапличка во время экспедиции к илимпийским эвенкам в 1914-1915 гг. подробно описала структуру запева и детали характера движений участников. Приведем дословный перевод описания с английского языка: «Образуется большой круг мужчин и женщин, не обязательно попеременно, а иногда мужчины и женщины из разных кругов. Каждый кладет правую руку под левую руку соседа, руки согнуты так, чтобы сложенные ладони были сближены перед телом. Потом все вместе, выдерживая припев, отводят левую ногу в сторону коротким шагом, одновременно бросая верхнюю часть корпуса немного вперед. Затем правая нога отводится за левую, это движение сопровождается легким рывком тела назад. Двойное движение стопы сначала влево, потом вправо, пронесит весь круг по кругу по часовой стрелке и попеременная амплитуда бедер влево и вправо сопровождает движение тела вперед и назад. Это кружение длится часами, некоторые танцоры иногда выбывают, тогда их место занимают другие» [9, р. 117–118]. Анализ представленного описания свидетельствует о преобладании прыжкового типа движений при исполнении запева Ёһорье, так же как в распространенном коллективном запеве *Хэдьэ* (эвены), *Хада/Хадэ* (эвенки), *Хадю* (негидальцы).

Как видим, описания запева Ёһорье, опубликованные в исследованиях разного исторического времени, позволяют определить многие культурные признаки, представляющие собой как типологические признаки жанра коллективного запева-танца эвенков, так и специфические черты, выделяющие в числе прочих запев Ёһорье.

Исходная этимология запева Ёһорье

В описании М. А. Чапличка весьма важным является точное фонетическое описание запевных строк, что позволяет определить их исходную этимологию. Приведем дословное описание исследовательницы с целью анализа значения текста: «Всегда есть

лидер, который поет что-то вроде речитатива со своими словами и припев энергично подхватывается хором всех танцующих:

Haiko-haikan!
Oho-gaikan!
Handikadzyem!
Yahore, yahore!
Yahore, y-a-a-a!» [9, p. 117–118].

Ниже представляем дословный перевод запевных строк с эвенкийского языка:

Хайко-хайкан! – Призыв, досл. «Кровные родственники, сородичи!», от *ha/hэ* – «родственник», «кровный родич, сородич» [10, с. 536] + *-й* (суфф. формы обращения) [11, с. 757] + *-кон/кан/кэн* (суфф. уменьшения, ласкового обращения) [11, с. 759].

Охогайкан! – «Запоем [ритуальный ёхэрьё!], от *эхэжэн/охокон* – диалектное название хоровода «ёхэрьё», *эхэннэ-ми* – «плясать», «вести хоровод» [10, с. 788; 12, с. 471] + *-кан/кэн* (суфф. игрового, ритуального действия, суфф. подражания) [11, с. 760]. Возможно, этимология запевной строки связана с символом медведя-предка – от диалектн. *oho/эһэ* – «медведь» [10, с. 476, 788], либо запевом *Осорай*, значение которого, по мнению Г. И. Варламовой, происходит от ритуальной терминологии подготовки места для обряда [4, с. 26].

Ханжекажэм! – «Пою свою песню-импровизацию [созывая людей]», досл. «Словом запевным призываю», от *хан-ми, ханда-ми, ханде-ми* – «петь импровизации» [12, с. 543; 12, с. 314] + *-ка* (суфф. вторичной глагольной основы) [11, с. 758] + *-де* (суфф. вида процесса действия) [11, с. 755] + *-м* (личный суфф. 1-го л. ед. ч.) [11, с. 769].

Яһорье, Яһорье! – «Призыв родственников, сородичей», досл. «Родня! Родня! (по отцовскому роду)», от корн. осн. *ja/jэ/jо > jac/jaco/jасу/jасуу* – «род», «поколение [рода]» > *jaja/jэjэ/jоjо* – «название родства 3-го класса», «отец отца» [13, с. 64] + *-ha/hэ/ho* (суфф. собирательности) [11, с. 794] + *-р* (суфф. мн. ч.) [11, с. 784] + *-е/ё/я* (суфф. звательной формы, суфф. обращения) [11, с. 799].

Первая строка запева «Хайко-хайкан» имеет единый генезис с этнографическими традициями музыкального фольклора некоторых восточных групп северных тунгусов, а именно с запевом *Хэдьэ/Хада/Хадю* (эвены, негидальцы, а также майские, аяно-майские, тугуро-чумиканские, удские и урмийские эвенки) [14]. Этимологию основной запевной строки *Ёһорье/Яһорье* следует непосредственно связывать с распространенной лексемой *дя/де* – термин, обозначающий в разных тунгусо-маньчжурских языках кровное родство, досл. «кровный родственник», «сородич» [10, с. 193, 214; 15, с. 239]. В этнографических традициях разных тунгусских групп существуют коллективные запевы, значение которых происходит от названной терминологии. Так, у разных групп эвенов популярными являются запевы *Дехонди, Дехрие, Дьяһурья* [16, с. 10; 17, с. 79-81; 18, с. 304], а у солонов Китая – *Dehurjэ, D`ahurja* (по материалам автора). Как видим, запевы *Ёһорье/Яһурья, Dehurjэ/Дехрие/Дехонди*, как и *Хэдьэ/Хада/Хадю* представляют собой символ кровного единства, общности на межродовом, внутри-этническом уровне.

Таким образом, можно предполагать о непосредственной взаимосвязи этимологии основных запевных строк с символикой кровного родства, о чем наглядно свидетельствуют лексемы, из которых складывается запев на основе агглютинативной структуры эвенкийского языка.

Ритуальный генезис запева

Исторически все основные известные коллективные запевы эвенков в той или иной степени связаны с ритуальными традициями, в т. ч., непосредственно, шаманскими. Г. И. Варламова правомерно отмечает, что эвенкийский хоровод ближе к игре, обряду, нежели к пению [4]. Первое свидетельство о взаимосвязи коллективного танца

с шаманским камланием встречается в описании руководителя картографической экспедиции сержанта С. Попова, исследовавшего территории Вилуйского округа Якутской области и Киренского уезда. В 1794 г. им было кратко описано камлание катангских эвенков, во время которого исполнялся круговой запев-танец [19]. Г. М. Василевич в начале 30-х гг. XX в. записала два варианта ритуального запева *дяричин* с запевными строками «jəhɑp jə», «əhɪrjə», посвященными стихии ветра (первый) и культовому образу луны (второй). Приведем фрагменты запевов с переводом, представленным Г. М. Василевич:

- «Jəhɑp! Jəhɑp! Jəhɑp jə!
Jə! Jəhɑp! Jəhɑp! Jəhɑhɑp! Jəhɑp jə!
Hɪnɔdɛ! Nɔdɑm ədɪn! Ədɪn!
Hədugə! Hədugə! Ədu! Ədugə!..
– Йохэр! Йохэр! Йохэр йо!
Йо! Йохэр! Йохэр! Йохахар! Йохэр!
О ветер! Ветер! Ветер! Ветер!
Ходюго! Ходюго! Ходю! Ходюго!..» [20, с. 142];
- «Pətrələdəmili beja Əhɪrjə! Jəhɪrjə!
Ena polademi beja əhɪrjə! Jəhɪrjə!
Əhəgəi jə həgaj! Ikan! Ikan! Ikan!..
– Всевидящая луна йохирьо! Йохирьо!
Что видящая луна йохирьо! Йохирьо!
Эхэгой йо! Хогай! Икан! Икан! Икан!..» [20, с. 143];

Анализ коллективных запевов эвенков убедительно демонстрирует их исходный генезис во взаимосвязи непосредственно с обрядовым действием. Например, эвенкийский запев *Дэвэ*, очевидно, связан своим происхождением с древне-тунгусским культом охры: «Синтез песни и танца в хороводах эвенков отражается и в текстах песен, где ярко проступают черты былой обрядности. Например, упомянутый запев *Дэвэ* и танец *Дэвэ* восходят к слову *дэвэ-ми* – “красить охрой”, дэвэ “охра” [4, с. 25; 5, с. 155-156; 21, с. 82-83].

Происхождение запева *Ёһорье* имеет ритуальный генезис и связывается не только с символикой кровного родства, отцовского рода, шаманскими традициями, но и с культом медведя-предка. В традициях некоторых групп эвенков запев *Ёһорье* зафиксирован как часть обязательных ритуальных действий, выполнявшихся после удачной охоты на медведя. А. Ф. Анисимов в публикации, посвященной культу медведя у эвенков, выделил коллективный запев-танец как обязательную часть “медвежьего” ритуала. Описывая ритуальный вариант запева, исследователь указывает на важные специфические традиции «медвежьего *Ёһорье*»: пантомима, основанная на подражании ворону; обязательное условие мужского исполнения (старший, опытный охотник); движение влево (проводы души медведя в другой мир – к закату солнца) и вправо, к восходу солнца (ритуал жизни). В описании А. Ф. Анисимова детали, характеризующие коллективный запев, указывают на важность ритма движения, звукоподражания и на значительную длительность ритуального действия [22].

Как видим, происхождение запева *Ёһорье* имеет непосредственную связь с обрядовыми традициями северных тунгусов, а именно с началом распространения шаманизма, патриархата и культа медведя-предка.

Варианты запева *Ёһорье*

Запев *Ёһорье* имел различные локальные варианты, на что указывают результаты исследований музыкального фольклора эвенков. А. Ф. Кустов отмечает, что варианты запева *Ёһорье* отличались в рамках локальных групповых и родовых традиций. По мнению исследователя, существовало более ста вариантов мелодии запева, схожих в своей основе по манере исполнения [23].

Несколько вариантов запева Ёнорье записано А. М. Айзенштадтом от северо-байкальских, баунтовских, подкаменно-тунгусских и ниже-тунгусских эвенков в 60–70-х гг. XX в. Ритм, мелодия и содержание запевов весьма разнообразны. Для подтверждения приведем фрагменты некоторых запевов:

- «Ехорье-ко ехорье,
Ичэлдын гэрбидун,
Ехорье, ехорье,
Эвиллэн гэрбидун...
– Ехорье-ко, ехорье,
В честь встречи,
Ехорье-ко, ехорье,
В честь игры...» [24, с. 178];
- «Нококови нгачиндиям,
Ехор-ехорай.
Дюлески(да) нгэнэвдем,
Ехор-ехорай...
– Я своего ребенка позову,
Ехор-ехорай.
Вперед (его) поведу,
Ехор-ехорай...» [24, с. 188];
- «Ехорь-е, ехорь-е, ехорь-е,
Нгодеко, нгодеко,
Нгодеко, хэвденэ
Хэкимдэйдэнэ гиркудыам...
– Ехорь-е, ехорь-е, ехорь-е,
Чудный запах,
Запах, весело,
Пританцовываю иду...» [24, с. 194].

Отметим, что труд А. М. Айзенштадта представляет собой ценный источник этнографического материала, т. к. записанные им тексты музыкального фольклора эвенков, в т. ч. тексты коллективного запева Ёнорье, сопровождаются нотами [24]. Некоторые тексты Ёнорье, записанные А. М. Айзенштадтом от забайкальских и красноярских эвенков, качественно нотированы Ю. И. Шейкиным [25]. По мнению специалистов музыковедения, запев Ёнорье имеет несколько мелодических типов, среди которых наиболее распространенным является кварто-квинтовый [24–25].

Таким образом, опираясь на свидетельства и описания исследователей, можно с уверенностью предполагать о значительном разнообразии локальных традиций, основывающихся на бытовании запева Ёнорье.

Старинный Ёнорье

Основываясь на имеющемся материале, можно с уверенностью предполагать о том, что наиболее древним, исходным типом запева Ёнорье следует считать вариант с примерами, зафиксированными А. Мордвиновым и М. А. Чаплицка, на что указывает типологическая структура запевов, приближенная по форме к ранней стадии песенного творчества человека (как и в Хэдьэ/Хада) [14]. Этот вариант запева продолжал бытовать в первой половине XX в. в среде некоторых групп западных эвенков. В настоящее время свидетельств о бытовании исходного (наиболее древнего) варианта Ёнорье нет, однако, по сведениям, записанным от эвенков Оленёкского района Якутии нам удалось составить общее описание структуры, ритма, движений запева-танца и записать схожие запевные строки.

По нашему мнению, исходный вариант коллективного запева Ёнорье структурно не отличался от большинства эвенкийских запевов и состоял из следующих

композиционных стадий: 1) запов-призыв (кровных родственников, сородичей); 2) предложение исполнить конкретный запов (Ёхорье); 3) краткая характеристика запева (его ритуальной природы, значимости, древности); 4) обозначение повода исполнения действия; 5) указание на порядок движения, специфику действий коллектива; 6) личная импровизация, подзадоривание участников действия и сатира в отношении тех, кто не участвует; 7) передача эстафеты другому ведущему действия (следующему запевале).

Текст запева представляет собой короткие ритмизированные строки, периодически чередующиеся с основными – различные варианты строки Ёхорье (как в варианте, записанном М. А. Чаплицка). Движения запева представляют собой сочетание двух типов: перекрестный шаг с перенесением правой ступни за левую (для медленного темпа движений); прыжковые движения с приставлением правой ступни к левой (для быстрого темпа). Тело легкими маятниковыми движениями переносится с одной опорной ноги на другую. Колебания рук участников не имеют большой амплитуды – среднее положение предплечий колеблется от 70 до 110 градусов относительно вертикали. На один цикл движения ног и тела совершается один (при медленном темпе) или два (при быстром) цикла колебательных движений рук (снизу вверх). Неравномерный циклический ритм действия, техника движений участников, длина и рифма заповных строк сближает старинный Ёхорье с некоторыми вариантами эвенского Хэдьэ, подробно описанными и нотированными М. Я. Жорницкой [17]. Наиболее близкие аналогии из современной традиции живого бытования обнаруживаются в запеве Хэдьэ аллаиховских эвенов Якутии. Близким типологическим примером является вариант коллективного запева Хэдьэ в исполнении талантливого носителя традиций устного народного творчества М. И. Дуткина.

В заключение приведем фрагменты подробного описания М. Я. Жорницкой, в которых обнаруживаются другие важные элементы, характерные для запева Ёхорье: «Организаторами танца всегда выступали мужчины-запевалы. Их называли «сапка эвилэн». Запевала с двумя-тремя своими товарищами выходили на середину поляны и начинали запов, что служило сигналом для всех желающих принять участие в танце. Постепенно к запевалам присоединялись женщины и мужчины и образовывали круг, продвигающийся по ходу солнца. Когда набиралось достаточное количество исполнителей, они брались под руки, переплетали кисти гребенкой, и круг замыкался. Темп продвижения по кругу все убыстрялся... В этом запеве встречались слова, служившие своеобразными командами-указаниями, как следует танцевать: “отынначин” (плавно), “отысал” (тихо, спокойно), “дэжел дэжел” (летите, как птицы), “минчаньэчин” (танцуйте прыжками) и др... Шаг должен быть “эимкун”, т. е. легкий, короткий... Медленный вначале танец постепенно набирал все более быстрый темп, а запевала, вдохновляя исполнителей, выкрикивал: “инмат, инмат!” (быстрее, быстрее)... Многие запевы-импровизации были посвящены солнцу, которому выражали благопожелания... игра-танец “Ёхорье” проходила очень весело. Среди запевал было немало шутников, которых называли “каралдывки”. Во время танца они неожиданно заявляли, что выдохлись и передавали запов другому, называя при этом имя человека, который совершенно не умел импровизировать. Тот вынужден был стать запевалой и продолжать вести круг, что вызывало веселое оживление среди исполнителей» [26, с. 55-56].

Таким образом, важным результатом проведенного исследования являются объективные научные сведения о запеве Ёхорье, основанные на большом массиве фактологического материала. По нашему мнению, полученные результаты позволяют осуществить реконструкцию исходного, наиболее древнего варианта запева Ёхорье.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод об архаичности происхождения коллективного запева Ёхорье. По нашему мнению, рассматриваемый запов является характерным культурным элементом этнографического комплекса эвенов

разных локальных групп западных эвенков – носителей катангского антропологического типа байкальской расы. Исходный генезис запева взаимосвязан с ритуальными традициями эвенков – культами солнца, отцовского рода и медведя. Этимология основных строк запева связывается с символикой кровного родства. Структура запева типологически соответствует музыкальным традициям северных тунгусов. При значительном многообразии локальных традиций наиболее древним следует считать вариант запева, характеризующийся преобладанием мужской исполнительской традиции, неравномерным циклическим ритмом действия, коротким содержанием запевных строк, состоящих из выкриков-призывов, что сближает запев *Ёнорье* с различными вариантами запева северных тунгусов *Хэдьэ/Хада*. Перспективы дальнейшего исследования научной темы видятся нами в сравнительном анализе коллективных запевов разных локальных групп эвенков и прикладной научно-практической деятельности по восстановлению музыкальных традиций тунгусо-маньчжурских народов.

Л и т е р а т у р а

1. Маак, Р. К. Описание Вилюйского округа / Р. К. Маак. Ч. III. – Санкт-Петербург : Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1887. – 192 с., X–XVII, 9 л. ил.
2. Мордвиновъ, А. Инородцы, обитающие в Туруханскомъ краѣ / А. Мордвинов // Вѣстникъ Императорскаго Русскаго географическаго общества. – Санктпетербургъ: въ типографіи В. Безобразова и комп., 1860. – Ч. XXVIII. – С. 25–64.
3. Кларкъ, П. Очеульскіе и тутурскіе тунгусы въ Верхоленскомъ округѣ / П. Кларк // Записки Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества. – Иркутскъ : Въ типографіи штаба войск, 1863. – Книжка VI. – С. 87–96.
4. Варламова, Г. И. Обрядовый и песенный фольклор эвенков / Г. И. Варламова // Обрядовая поэзия и песни эвенков / составители Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. – Новосибирск : Гео, 2014. – С. 12–41.
5. Варламова, Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
6. Алексеев, А. А. Древний календарь эвенов / А. А. Алексеев // Язык – миф, культура народов Сибири : сборник научных трудов – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1994. – С. 178–188.
7. Туголуков, В. А. Следопыты верхом на оленях / В. А. Туголуков. – Москва : Наука, 1969. – 213 с.
8. Красноярский краевой краеведческий музей [КККМ], Ф. 8119, Оп. 1ПИ, Ед. хр. 353, Лл. 1–3.
9. Czaplicka, M. A. My Siberian Year / M. A. Czaplicka. – London : Mills & Boon Ltd., 1916. – 316 p.
10. Эвенкийско-русский словарь / составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
11. Василевич, Г. М. Суффиксы и частицы / Г. М. Василевич // Эвенкийско-русский словарь / составитель Г. М. Василевич. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Ч. 2. – С. 744–799.
12. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
13. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogaved from manuscripts / ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.
14. Варламов, А. Н. Сонинги Дулин Буга : этногенез и этническая история эвенков / А. Н. Варламов. – Новосибирск : Наука, 2022. – 704 с.
15. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.
16. Жорницкая, М. Я. Народные танцы Якутии : автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / М. Я. Жорницкая ; Академия наук СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1965. – 21 с.
17. Жорницкая, М. Я. Народные танцы Якутии / М. Я. Жорницкая. – Москва : Наука, 1966. – 166 с.
18. Шарина, С. И. Функционирование фольклора в среде эвенов Якутии / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина // Научный диалог. – 2019. – № 10. – С. 295–308.

19. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.) / составитель Е. Д. Стрелов. – Якутск : Издательство Якутской областной ученой архивной комиссии, 1916. – Т. 1 [и един.]. – [VI], 308 с.
20. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Издательство института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. – 290 с.
21. Варламов, А. Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков / А. Н. Варламов. – Санкт-Петербург : Лань, 2018. – 308 с.
22. Анисимов, А. Ф. Культ медведя у эвенков / А. Ф. Анисимов // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX век). – Москва : Северные просторы, 2001. – С. 23–34.
23. Кустов, А. Ф. Эвенкийское народное музыкальное творчество / А. Ф. Кустов // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов : Тезисы докладов и сообщений Международной конференции. – Якутск, 2000. – С. 63–65.
24. Айзенштадт, А. М. Песенная культура эвенков / А. М. Айзенштадт. – Красноярск : Книжное издательство, 1995. – 288 с.
25. Шейкин, Ю. И. Обрядовые песнопения и лирические песни эвенков / Ю. И. Шейкин, О. Э. Добжанская // Обрядовая поэзия и песни эвенков / составители Г. И. Варламова, Ю. И. Шейкин. – Новосибирск : Гео, 2014. – С. 42–78.
26. Жорницкая, М. Я. Народная хореография локальных групп эвенков и эвенов / М. Я. Жорницкая // Новое в этнографии (Полевые исследования). Вып. I. – Москва : Наука, 1989. – С. 54–60.

References

1. Maak, R. K. Opisanie Vilyujskogo okruga / R. K. Maak. Ch. III. – Sankt-Peterburg : Tipografiya i Hromolitografiya A. Transhelya, 1887. – 192 s., X-XVII, 9 l. il.
2. Mordvinov", A. Inorodcy, obitayushchie v Turuhanskom" kraĭ / A. Mordvinov // Vĕstnik" Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva. – Sanktpeterburg": v" tipografii V. Bezobrazova i komp., 1860. – Ch. XXVIII. – S. 25–64.
3. Klark", P. Ocheul'skie i tuturskie tungusy v" Verholenskom" okrugĕ / P. Klark // Zapiski Sibirskago otdĕla Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva. – Irkutsk" : V" tipografii shtaba vojsk, 1863. – Knizhka VI. – S. 87–96.
4. Varlamova, G. I. Obryadovyy i pesennyj fol'klor evenkov / G. I. Varlamova // Obryadovaya poeziya i pesni evenkov / sostaviteli G. I. Varlamova, Yu. I. Shejkin. – Novosibirsk : Geo, 2014. – S. 12–41.
5. Varlamova, G. I. Epicheskie i obryadovye zhanry evenkijskogo fol'klora G. I. Varlamova. – Novosibirsk : Nauka, 2002. – 376 s.
6. Alekseev, A. A. Drevnij kalendar' evenov / A. A. Alekseev // Yazyk – mif, kul'tura narodov Sibiri : sbornik nauchnyh trudov – Yakutsk : Izd-vo YAGU, 1994. – S. 178–188.
7. Tugolukov, V. A. Sledopyty verhom na olenyah / V. A. Tugolukov. – Moskva : Nauka, 1969. – 213 s.
8. Krasnoyarskij kraevoj kraevedcheskij muzej [KKKM], F. 8119, Op. 1PI, Ed. hr. 353, Ll. 1–3.
9. Czaplicka, M. A. My Siberian Year / M. A. Czaplicka. – London : Mills & Boon Ltd., 1916. – 316 p.
10. Evenkijsko-russkij slovar' / sostavitel' A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 798 s.
11. Vasilevich, G. M. Suffiksy i chasticy / G. M. Vasilevich // Evenkijsko-russkij slovar' / sostavitel' G. M. Vasilevich. – Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958. – Ch. 2. – S. 744–799.
12. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov / otvetstvennyj redaktor V. I. Cincius. – Leningrad : Nauka, 1977. – T. 2. – 992 s.
13. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photographed from manuscripts / ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.
14. Varlamov, A. N. Soningi Dulin Buga : etnogenez i etnicheskaya istoriya evenkov / A. N. Varlamov. – Novosibirsk : Nauka, 2022. – 704 s.
15. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov / otvetstvennyj redaktor V. I. Cincius. – Leningrad : Nauka, 1975. – T. 1. – 672 s.

16. Zhornickaya, M. Ya. Narodnye tancy Yakutii : avtoreferat dis. na soisk. uchen. step. kand. ist. nauk / M. YA. Zhornickaya ; Akademiya nauk SSSR, Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya. – Moskva, 1965. – 21 s.
17. Zhornickaya, M. Ya. Narodnye tancy Yakutii / M. YA. Zhornickaya. – Moskva : Nauka, 1966. – 166 s.
18. Sharina, S. I. Funkcionirovanie fol'klora v srede evenov Yakutii / S. I. Sharina, R. P. Kuz'mina // Nauchnyj dialog. – 2019. – № 10. – S. 295–308.
19. Akty arhivov Yakutskoj oblasti (s 1650 g. do 1800 g.) / sostavitel' E. D. Strelov. – Yakutsk : Izdatel'stvo Yakutskoj oblastnoj uchenoj arhivnoj komissii, 1916. – T. 1 [i edin.]. – [VI], 308 s.
20. Materialy po evenkijskomu (tungusskomu) fol'kloru / sostavitel' G. M. Vasilevich. – Leningrad : Izdatel'stvo instituta narodov Severa CIK SSSR im. P. G. Smidovicha, 1936. – 290 s.
21. Varlamov, A. N. Specifika istorizma v fol'klоре evenkov / A. N. Varlamov. – Sankt-Peterburg : Lan', 2018. – 308 s.
22. Anisimov, A. F. Kul't medvedya u evenkov / A. F. Anisimov // Narody Krajnego Severa i Dal'nego Vostoka Rossii v trudah issledovatelej (XX vek). – Moskva : Severnye prostory, 2001. – S. 23–34.
23. Kustov, A. F. Evenkijskoe narodnoe muzykal'noe tvorcestvo / A. F. Kustov // Muzykal'naya etnografiya tunguso-man'chzhurskih narodov : Tezisy dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj konferencii. – Yakutsk, 2000. – S. 63–65.
24. Ajzenshtadt, A. M. Pesennaya kul'tura evenkov / A. M. Ajzenshtadt. – Krasnoyarsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1995. – 288 s.
25. Shejkin, Yu. I. Obryadovye pesnopeniya i liricheskie pesni evenkov / Yu. I. Shejkin, O. E. Dobzhanskaya // Obryadovaya poeziya i pesni evenkov / sostaviteli G. I. Varlamova, Yu. I. Shejkin. – Novosibirsk : Geo, 2014. – S. 42–78.
26. Zhornickaya, M. Ya. Narodnaya horeografiya lokal'nyh grupp evenkov i evenov / M. Ya. Zhornickaya // Novoe v etnografii (Polevye issledovaniya). Vyp. I. – Moskva : Nauka, 1989. – S. 54–60.

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич – д. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

E-mail: ataki2006@yandex.ru

VARLAMOV Alexander Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Leading Research Fellow, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) Russian Academy of Sciences Siberian Branch.

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/SVFU.2022.33.23.006

Л. М. Готовцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: Lingot@rambler.ru

Современное состояние изучения фразеологии якутского языка

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние изучения фразеологии якутского языка, выделяются основные периоды её становления и развития, намечаются дальнейшие пути исследования фразеологизмов. Постановка проблемы исследования фразеологии, составной части лексической системы языка обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к определению её базовых понятий и категорий и связана с утверждением во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – антропологической. Цель работы состоит в том, чтобы на основе анализа исследований якутских лингвистов описать современное состояние изучения фразеологии якутского языка. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи: рассмотреть периоды становления фразеологии якутского языка; выделить основные направления и аспекты исследования; наметить перспективы её развития в будущем. Использован описательный метод с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала. Анализ работ по фразеологии показал, что в развитии и становлении фразеологии якутского языка можно выделить три периода: «классический» (60-ые годы XX в.), когда ученые предпринимали попытки разработать собственно фразеологические методы исследования и основы классификаций фразеологизмов, определить объем и границы фразеологии; «неклассический» период, который начинается приблизительно с 90-х годов XX в., отличительной особенностью которого является постепенное утверждение во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – антропологической. Особо ценным в этот период можно считать возвращение к истокам национального миропонимания посредством обращения к фольклору в широком понимании; современный этап развития фразеологии И. В. Зыкова определяет как «постнеклассический» (или новейший) период. Это период одновременного расцвета антропологической парадигмы и «структурного ренессанса». Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном изучении и описании якутских фразеологизмов с учетом положений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, социоллингвистики; создании репрезентативных корпусов текстов для исследования фразеологизмов в дискурсе.

Ключевые слова: якутский язык, фразеология, объем и границы фразеологии, фразеологизм, структура, семантика, устойчивые словесные комплексы, описание фразеологизмов, период становления, пути развития.

L. M. Gotovtseva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia

E-mail: Lingot@rambler.ru

The current state of the study of the phraseology of the Yakut language

Abstract. The article discusses the current state of the study of the phraseology of the Yakut language, highlights the main periods of its formation and development, outlines further ways of studying phraseological units. The formulation of the problem of researching phraseology, an integral part of the lexical system of a language, is due to the need to rethink traditional approaches to defining its basic concepts and categories and is associated with the establishment of a new paradigm of scientific knowledge in phraseological studies - anthropological. The purpose of the work is to describe the current state of the study of the phraseology of the Yakut language based on the analysis of the research of Yakut linguists. To achieve this goal, we need to solve the following tasks: to consider the periods of formation of the phraseology of the Yakut language; highlight the main directions and aspects of the study; outline the prospects for its development in the future. **Research methods.** Methods of systematization, classification of the analyzed material, interpretation, comparison, generalization, descriptive method were used. **Results.** A review of works on phraseology showed that in the development and formation of the phraseology of the Yakut language, three periods can be distinguished: "classical" (60s of the XX century), when scientists attempted to develop the phraseological methods of research and the basis for classifications of phraseological units, to determine the scope and boundaries phraseology. The "non-classical" period, which begins approximately from the 90s of the XX century, the distinctive feature of which is the gradual establishment in phraseological studies of a new paradigm of scientific knowledge - anthropological. Particularly valuable during this period can be considered a return to the origins of the national world outlook through the appeal, in particular, to folklore in the broadest sense. I. V. Zykova defines the modern stage of development of phraseology as a "post-non-classical" (or newest) period). This is a period of simultaneous flourishing of the anthropological paradigm and a "structural renaissance". We see prospects for further research in a comprehensive study and description of Yakut phraseological units, taking into account the provisions of cognitive linguistics, linguoculturology, ethnolinguistics, sociolinguistics; creation of representative corpora of texts for the study of phraseological units in discourse. **Keywords:** yakut language, phraseology, scope and boundaries of phraseology, phraseology, structure, semantics, stable word complexes, description of phraseological units, period of formation, ways of development.

Введение

Фразеология современного якутского языка занимает, бесспорно, значимое место в его лексической системе.

Обращение к проблеме фразеологии, важнейшему компоненту любого языка, в контексте предложенной статьи обусловлена необходимостью переосмысления традиционных подходов к её базовым понятиям и связана со сменой научных парадигм в лингвистике – антропологической.

Формирование фразеологизмов якутского языка, беря свое начало в «классический» период развития отечественной фразеологии, заложило основы исследований фразеологических образований с точки зрения изучения объема и границ фразеологии, природы фразеологизмов и их категориальных признаков, типологии и классификации фразеологических единиц (далее – ФЕ), а также их семантики и стилистической дифференциации. Предпринятое направление нашло свое воплощение в создании первых фразеологических словарей, что способствовало системному отбору, инвентаризации и комплексному описанию ФЕ, а также структурированию и содержательному наполнению их словарной статьи в последующем.

Следуя условно очерченному пути развития фразеологии в целом, по И. В. Зыковой, на смену «структурному», «системно-классификационному» и преимущественно «описательному» классическому периоду в становлении фразеологии приходит «неклассический» период, отличительной особенностью которого является постепенное утверждение во фразеологических исследованиях новой парадигмы научного знания – парадигмы антропологической. Главным и основным становится теперь не столько описание устройства и существующих разновидностей фразеологизмов – рассмотрение объекта исследования извне, сколько объяснение того, как формируются и функционируют фразеологические сущности – изучение объекта изнутри [1, с. 112].

В русле антропологической парадигмы, призванной изучать «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [2, с. 49], новым толчком её развития стали исследования, связанные с национально-культурной спецификой фразеологизмов, в которых во главу угла ставились проблемы взаимосвязи языка и культуры.

Современный этап развития фразеологии И. В. Зыкова определяет как «постнеклассический» (или новейший период). Если фразеологическая «классика» – это период господства во фразеологии структурализма, фразеологическая «неклассика» – это период становления и утверждения антропологической парадигмы во фразеологических исследованиях, то фразеологическая «постнеклассика» – это период одновременного расцвета антропологической парадигмы и «структурного ренессанса» (или «неоструктурализма») [1, с. 115].

В результате определенных тенденций развития научного знания в постнеклассический период среди наиболее актуальных и интенсивно разрабатываемых оказываются такие направления исследования фразеологических знаков, как семиотическо-прагматическое, когнитивное, культурологическое, социологическое (гендерное), коммуникативистское и корпусное [1].

Материалы и методы

Материалом исследования послужили труды отечественных лингвистов по теории фразеологии, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии.

Использован описательный метод с применением приемов классификации, систематизации и интерпретации языкового материала.

Предварительный этап развития фразеологии якутского языка

История изучения фразеологизмов в якутском языке начинается с того времени, когда составители словарей включали фразеологические единицы (определявшиеся как «речения» или «выражения») в словарные статьи отдельных лексем в качестве примеров, иллюстрирующих употребление слова в речи. Фразеологизмы разных типов можно обнаружить в «Якутско-немецком словаре» О. Н. Бетлингга (1851): харах бэстээх 'завистливый', ытыскын тоһуй 'просить подаяние', айах тут 'угощать, потчевать' и т. п. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского (1907–1930) были включены: көхсүм кыараата 'жутко мне, терпение мое лопнуло' (букв. спина моя сузилась), кыл тынынан 'мигом, очень быстро (съездить, сходить)', уота-күөһэ умулунна 'успокоиться после сильного возбуждения, запальчивости' (букв. огонь-горшок его погас) и т. д.

Первыми собственно фразеологическими словарными источниками были сборники «Якутские пословицы и поговорки» А. Е. Кулаковского [3], «Сборник якутских пословиц и поговорок» Н. В. Емельянова [4]. В этих сборниках наряду с пословицами и поговорками были зафиксированы и фразеологизмы. А. Е. Кулаковский дает не только толкование значений ФЕ, но и автологию многих «затемненных» единиц, которые содержат также информацию о происхождении толкуемых выражений. Можно сказать, что традиция пояснения толкования внутренней формы восходит именно к этому сборнику. Приведенные им варианты формы употребления ФЕ представляют большую ценность для лингвистов, так как мы можем получить дополнительные данные о тех или иных диалектных различиях использования компонентов в составе идиом.

Богаты фразеологическим материалом русско-якутские и якутско-русские словари, изданные в разные годы. Следует отметить, что в этих словарях наблюдается непоследовательность в размещении фразеологического материала, не в полной мере осуществляется принцип дифференциации фразеологического материала от других устойчивых словесных комплексов (УСК), поскольку в это время у составителей еще не сложилось достаточно устойчивого представления о свойствах и статусе ФЕ.

Данный период можно расценивать как предварительный этап собственно фразеологических исследований, характеризующийся в основном накоплением фразеологического материала в фольклорных источниках и словарях.

«Классический» период развития фразеологии якутского языка

Специальное изучение фразеологизмов якутского языка, по мнению И. В. Зыковой, приходится на «классический» период (60-е гг. XX в.), когда якутскими лингвистами предпринимались попытки разработать собственно фразеологические методы исследования и основы классификаций фразеологизмов, определить объем и границы фразеологии. В этот период ставится вопрос о выделении дифференциальных признаков ФЕ в отличие от слова, определении места фразеологических единиц в ряду других УСК. Здесь следует отметить работы Н. С. Григорьева, в которых освещаются вопросы методики научного анализа ФЕ, семантической природы идиом [5], а также стилистических функций ФЕ [6]. Методом структурно-семантического анализа были описаны различные группы УСК, определены границы ФЕ в исследованиях Н. В. Емельянова, П. С. Афанасьева, Н. К. Антонова, А. Г. Нелунова с выделением узкого и широкого понимания объема фразеологии.

Со второй половины 1970-х годов стало развиваться словарное направление. Так, в это время закладывается начало создания фразеологических словарей якутского языка, в которых сосредоточены не только единицы данного класса, сами словари снабжены теоретическим сопровождением трактовок таких ключевых понятий устроенности фразеологизмов, как их границы и объем, соотношенность со смежными УСК и т. д. В этой связи следует упомянуть «Фразеологический словарь якутского языка» Н. С. Григорьева [7], содержащий около 3000 единиц. Материал почерпнут из лексикографических источников, а также из диалектов и разговорной речи. Толкование ФЕ дается детально, в некоторых случаях с этимологическими справками, приводится соответствующая иллюстрация из художественной литературы. В словаре широко представлены варианты формы употребления ФЕ, по возможности проводится стилистическая дифференциация ФЕ. Данный словарь следует оценить по своей значимости как первый словарь, послуживший основой создания более поздних изданий.

Двуязычная лексикография представлена «Якутско-русским фразеологическим словарем» А. Г. Нелунова [8]. Словарь содержит весьма полный список фразеологизмов якутского языка. Для передачи семантики фразеологизма автор, помимо переводных эквивалентов, дает толкования якутских фразеологизмов на русский язык. Например, ФЕ илиитэ илбистэнэр толкуется как 'иметь страсть к убийству'; илиитэ-атаҕа суох буолар подается 'благоговеть перед кем-л. (признавая его превосходство); чувствовать

робость, подавленное состояние (*потому терять способность к сопротивлению*). Констатируем, что указанный словарь представляет собой первый опыт четкого разграничения фразеологизмов от других УСК.

Особо следует упомянуть многолетний проект полной инвентаризации фразеологических единиц современного якутского языка, итогом которого явился 15-томный академический толковый словарь, где по нашим подсчетам, зафиксировано 4974 фразеологических единиц с пометой темного ромбика [9]. При описании семантики фразеологизмов составители словаря придерживаются теоретических положений, разработанных А. Г. Нелуновым в одной из его работ, где указываются такие параметры, как принципы размещения и подачи исходных, вариативных форм фразеологизмов, характеристики их стилевой принадлежности, толкования ФЕ, рубрикации значений ФЕ [10].

В целом можно сказать, что эти словари характеризуются четкой дифференциацией состава образных выражений и разноязычным толкованием сущностей образных единиц.

Считаем, что следующим этапом якутской фразеографии является создание других типов словарей – словарей-тезаурусов или идеографических словарей на основе широкого привлечения корпуса текстов с учетом особенности их употребления и сочетаемости.

В 1980-е годы центром внимания ученых становится изучение семантики фразеологических единиц. В этом контексте следует отметить первую работу монографического характера «Глагольная фразеология якутского языка» [11]. В ней описание семантики фразеологизмов приводится на основе таких системных явлений, как полисемия, омонимия, синонимия, антонимия. В работе также раскрываются такие вопросы, тесно связанные с семантикой фразеологизмов, как способы образования глагольных ФЕ, как десемантизация, метафоризация, сравнение, эвфемизмы (табу), калькирование.

Итак, «классический» период становления и развития фразеологии с его структурно-семантической парадигмой и системно-классификационным методом исследования начинается примерно с 60-х гг. XX в. В этот период в исследованиях якутских лингвистов предпринимаются попытки разработки принципов выделения дифференциальных признаков ФЕ в отличие от слова, словосочетания. Методом структурно-семантического анализа были описаны природа ФЕ и их категориальные признаки, проведена типология ФЕ, а также их стилистическая дифференциация. Предпринятое направление нашло свое воплощение в создании первых фразеологических словарей, что способствовало системному отбору, инвентаризации и комплексному описанию ФЕ, а также структурированию и содержательному наполнению их словарной статьи в последующем.

«Неклассический» период развития фразеологии якутского языка

На смену «описательному» классическому периоду в становлении фразеологии приходит «неклассический» период, который начинается приблизительно с 90-х годов XX в. и характеризуется новыми подходами к исследованию фразеологизмов. В этот период вводится в научный оборот огромное количество фразеологического материала, на основе которого изданы вышеуказанные словари, написаны диссертационные работы [12–15] и монография [16].

Поскольку по вопросу определения границ и объема фразеологии ведутся нескончаемые споры, в эти годы ученые вновь возвращаются к этой проблеме, глубоко и детально изучают статус ФЕ при их сопоставлении с пословицами, поговорками и другими типами УСК с учетом новых достижений лингвистики того времени.

Так, лингвокогнитивный анализ паремий дает основание Л. П. Борисовой считать объектом исследования фразеологии якутского языка пословицы и поговорки [14]. Основным критерием разграничения паремий, по мнению автора диссертационной

работы, является семантический план единиц, так как в структурном отношении они представляют собой коммуникативные единицы со структурой предложения.

Пословицы и поговорки как потенциальные и реальные единицы фразеологии рассматриваются в статье С. М. Прокопьевой, Т. Н. Николаевой [17]. Для обоснования доводов в пользу решения проблемы фразеологической принадлежности пословиц они в основу своего исследования берут некоторые теоретические положения ученых-германистов Е. И. Лазаревой и И. И. Чернышевой. Аргументом в пользу фразеологичности пословиц Е. И. Лазарева считает частотность употребления и существенное изменение сферы их функционирования [18]. И. И. Чернышева, указывая также на эти факторы фразеологичности, подчеркивает, что в выявлении частотности пословиц ведущим и определяющим является семантический критерий [19]. По мнению автора статьи, высокая частотность некоторой части паремий из «Якутских пословиц и поговорок» А. Е. Кулаковского дает основание определить их статус как фразеологические единицы или потенциальные единицы фразеологического фонда современного якутского языка [17].

С нашей точки зрения, пересмотр традиционной точки зрения понимания пословиц и поговорок с учетом структурных и семантических характеристик синтаксиса якутского языка дает возможность уточнить статус паремий в ряду других типов якутских УСК.

В рамках антропологической парадигмы, которая изучает «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью» [2, с. 49], новым толчком её развития стали исследования, связанные с национально-культурной спецификой фразеологизмов.

В эти годы появляются работы Л. М. Готовцевой, С. М. Прокопьевой, Т. Н. Николаевой, в которых выявляются сходства и различия между фразеологизмами разносистемных, генетически неродственных языков. В рамках сопоставительного подхода авторы при выявлении национально-культурной специфики фразеологизмов, следуя положениям А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, обращаются к плану содержания фразеологизмов, опираются на образную составляющую фразеологизмов, так как «во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками (набор актуальных значений, представленных во фразеологии, как известно, в достаточной степени универсален (Райхштейн) и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно-маркированными» [20, с. 260]. Отметим, что в этих работах национально-культурное своеобразие одного языка определяется относительно другого языка.

Л. М. Готовцева сопоставляет соматические фразеологизмы якутского, русского и немецкого языков с целью выявления лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих существование эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов, определения фразеологической активности лексических соматизмов в составе ФЕ; установления связи источников возникновения фразеологизмов якутского языка с историей народа – носителя языка, которая отражает национальное своеобразие материальной и духовной культуры [12].

Исследование С. М. Прокопьевой является первым опытом лингвокогнитивного анализа категории образности фразеологизмов, в котором выявлены общие и специфические модели их образования в системах якутского, немецкого, английского языков [13].

ФЕ современного якутского и немецкого языков в аспекте концептуальной параметризации их семантики дали возможность Т. Н. Николаевой выявить общие и идиотнические элементы в формировании образных компаративных фразеологизмов [15].

Таким образом, 1990-е годы («неклассический» период) – это переломный период, когда во фразеологических исследованиях сосуществуют две парадигмы: структурно-семантическая и антропологическая, где вторая начинает укореняться. Работы характеризуются новыми подходами к изучению объема фразеологии, природы

фразеологических единиц. Корректировка определения паремий, расширение методов исследования УСК дают основание некоторым исследователям отнести пословицы и поговорки к фразеологическому составу якутского языка и/или рассмотреть их как потенциальные и реальные единицы фразеологии. В это время центр внимания исследователей переместился в сторону изучения проблем взаимосвязи языка и культуры; в работах якутских лингвистов при сопоставительном подходе «национально-культурная специфика некоторого явления данного языка определяется относительно некоторого другого языка» [20, с. 258].

«Постнеклассический» период развития фразеологии якутского языка

В последние два десятилетия отмечается повышение интереса к исследованиям, проводимым в рамках лингвокультурологии, посвященным анализу особенностей воплощения культурных сущностей во фразеологизмах, рассмотрению внутренней формы фразеологизма в качестве ключа к пониманию содержания того или иного концепта культуры. В данном контексте заслуживает внимания ряд статей А. Г. Нелунова [21–22], в которых внимание автора всецело уделено осмыслению истории происхождения фразеологизмов, хранящих факты древнейшего прошлого якутов. Объективация прошлого в сознании носителя данной культуры позволяет представить механизм формирования фразеологизмов как культурно-значимых сущностей.

Выявление и описание концептуальных признаков фундаментальных базовых оппозиций жизнь/смерть, добро/зло, свой/чужой, присутствующих в традиционном представлении якутов и репрезентированных в языковых единицах, в том числе во фразеологизмах, проводится в исследовании Л. М. Готовцевой, Т. Н. Николаевой, А. К. Проккопьевой [23]. Авторами выявлены дифференциальные признаки указанных концептов, вербализованных в языковой картине мира.

Взяв за основу исследования модель В. Н. Телии о механизме образования, толкования и составления лингвокультурологического комментария в определении принципов лексикографического представления фразеологизмов в учебном словаре, Т. Н. Николаева, А. К. Протопопова рассматривают фразеологизм, обозначающий жест [24]. Считаем, что теоретические основы, анализ материала данной статьи могут послужить основой для составления планируемого в перспективе лингвокультурологического словаря якутских фразеологизмов.

В рамках лингвокультурологии фразеологизмы якутского языка сравниваются с родственными тюркскими языками (хакасский, алтайский, тувинский) для выявления степени семантической близости изучаемых единиц с пратюркским ядром тюркских языков и определить происхождение ФЕ, возникших после отделения от вышеуказанных родственных языковых связей и вследствие контактов более позднего периода. Особое внимание в данном контексте вызывает серия работ Р. Н. Анисимова, представляющая языковую репрезентацию культурного концепта «Человек» на обширном языковом материале [25–27]. Подобные исследования, проводимые в рамках сравнительно-сопоставительного выявления фразеобразовательного потенциала слов-компонентов, репрезентирующих фразеосемантическое поле «качественно-оценочная характеристика человека» в частности свидетельствуют о формировании растущего интереса к смысловой интерпретации сущностной организации человека, через который транслируется миропонимание народа.

Глубинное содержание многомерной характеристики человека представлено в работе Е. Н. Афанасьевой, в которой актуализируется моделирование образа человека по данным якутского языка [28].

По мнению автора, вербализация образа человека строится посредством лексических, фразеологических, морфологических и синтаксических средств. Выявление основных концептуальных признаков изучаемого объекта затрагивает мысль, что

совершенный человек предстает в образе зрелого мужчины, который, по видимому, составляет максимальный вес в семантической дифференциации признаков значения данной лексической единицы, которая как существительное выступает в двух основных измерениях: 'абстрактный человек' и 'конкретный человек'.

Таким образом, в «постнеклассический» период отмечается повышение интереса к исследованиям, проводимым в рамках лингвокультурологии. Культурно-национальная специфика фразеологизмов усматривается в возможности интерпретировать их значение в категориях культуры. При выявлении и лингвистическом описании языковых средств репрезентации национальной картины мира в целом исследователи опираются на фразеологический образ, соответствующий их «буквальному» прочтению, который позволяет исследователю интерпретировать значения ФЕ и воспроизвести «фрагменты обиходно-эмпирического, исторического и духовного опыта народа, связанного с его культурными традициями» [29, с. 69].

Заключение

Изучив современное состояние развития фразеологии якутского языка, отметим, что теоретические и прикладные вопросы её изучения берут свое начало в отечественной лингвистической традиции в целом. Представленные основные направления и аспекты исследований по фразеологии якутского языка свидетельствуют о том, что она развивается, основываясь на труды советских, российских лингвистов. Считаем, что исследования якутских ученых помогут в разработке общей теории фразеологии, например, в разграничении фразеологизмов от других типов УСК, пословиц и поговорок, классификаций фразеологизмов; сопоставительном, сравнительно-типологическом изучении тюркских, монгольских языков.

Перспективы изучения фразеологии якутского языка, намеченные автором в одной из её статей [30], можно дополнить следующими положениями: необходимо продолжить работу по поиску новых подходов к описанию, репрезентации эмпирического материала, основывающихся на идеях антропоцентризма, назрела необходимость в комплексном изучении и описании якутских фразеологизмов с учетом положений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, социолингвистики.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим также в создании репрезентативных баз данных текстов для изучения функционирования фразеологизмов в дискурсе; составлении идеографических словарей на основе широкого привлечения текстов с учетом особенности их употребления и сочетаемости.

Л и т е р а т у р а

1. Зыкова, И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / И. В. Зыкова. – Москва, 2014. – 510 с.
2. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Ответственный редактор Б. А. Серебrenников. – Москва, 1988. – С. 8–69.
3. Кулаковский, А. Е. Якутские пословицы и поговорки / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Книжное издательство, 1925. – 100 с.
4. Емельянов, Н. В. Сборник якутских пословиц и поговорок / Н. В. Емельянов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с.
5. Григорьев, Н. С. О семантике некоторых устойчивых словосочетаний в якутском языке / Н. С. Григорьев // Ученые записки Якутского государственного университета. Серия общественных наук. – 1960. – Вып. 7. – С.115–125.
6. Григорьев, Н. С. О стилистической функции фразеологических единиц в якутском языке / Н. С. Григорьев // Якутский филологический сборник. – Якутск, 1976. – С. 72–82.

7. Фразеологический словарь якутского языка = Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта / Н. С. Григорьев. – Якутск : Книжное издательство, 1974. – 128 с.
8. Якутско-русский фразеологический словарь / А. Г. Нелунов. – Новосибирск : СО РАН, 1998-2002. – Т. 1–2.
9. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск, 2004. Т. 1; 2005. Т. 2; 2006. Т. 3; 2007. Т. 4; 2008. Т. 5; 2009. Т. 6; 2010. Т. 7; 2011. Т. 8; 2012. Т. 9; 2013. Т. 10; 2014. Т. 11; 2015. Т. 12; 2016. Т. 13; 2017. Т. 14; 2018. Т. 15.
10. Нелунов, А. Г. Разработка фразеологических единиц в «Толковом словаре якутского языка» / А. Г. Нелунов // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии. – Якутск : Издательство ЯФ СО АН СССР, 1980. – С. 18–35.
11. Нелунов, А. Г. Глагольная фразеология якутского языка: монография / А. Г. Нелунов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1981. – 128 с.
12. Готовцева, Л. М. Фразеологические единицы с соматическим компонентом языка саха как объект сопоставительного изучения : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. М. Готовцева. – Якутск, 1994. – 218 с.
13. Прокопьева, С. М. Механизмы создания фразеологической образности (на материале языков германской и тюркской групп) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / С. М. Прокопьева. – Москва, 1996. – 268 с.
14. Борисова, Л. П. Лингвокогнитивный аспект исследования паремиологических единиц (на материале пословиц и поговорок якутского языка и их эквивалентов) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Л. П. Борисова. – Москва, 1999. – 208 с.
15. Николаева, Т. Н. Типологическая параметризация компаративной фразеологии современного якутского и немецкого языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. Н. Николаева. – Якутск, 2003. – 22 с.
16. Прокопьева, С. М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в системе языка / С. М. Прокопьева. – Москва, 1995. – 163 с.
17. Прокопьева, С. М. Образная паремиология во фразеологической картине мира (на материале «Якутских пословиц и поговорок» А. Е. Кулаковского / С. М. Прокопьева, Т. Н. Николаева // А. Е. Кулаковский в контексте историко-культурного развития в XX веке. – Якутск : Издательство СО РАН, 2004. – С. 255–262.
18. Лазарева, Е. И. Немецкие пословицы как объект фразеологии и лексикографии (коммуникативно-когнитивный аспект) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. И. Лазарева. – Москва, 1994. – 26 с.
19. Чернышева, И. И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме / И. И. Чернышева // Филологические науки, 1997. – № 2. – С. 76–82.
20. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – Москва : Знак, 2008. – 656 с.
21. Нелунов, А. Г. Фразеологизмы якутского языка, обусловленные социально-историческими факторами / А. Г. Нелунов // Система ценностей современного общества : сборник материалов X Международно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 191–194.
22. Нелунов, А. Г. Фразеологизмы, связанные с внешними видами и поведенческими животными в якутском языке / А. Г. Нелунов // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. – № 8-4 (39). – С. 110–111.
23. Готовцева, Л. М. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов / Л. М. Готовцева, Т. Н. Николаева, А. К. Прокопьева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2017. – № 3 (17). – С. 21–30.
24. Николаева, Т. Н. Жестовые фразеологизмы в якутской лингвокультуре / Т. Н. Николаева, А. К. Протопопова // Вестник СВФУ, 2021. – № 5 (85). – С. 87–97.
25. Анисимов, Р. Н. Зооморфные компоненты в составе фразеологизмов, характеризующих человека / Р. Н. Анисимов // Сибирский филологический журнал, 2016а. – № 4. – С. 203–218.

26. Анисимов, Р. Н. Фразеологическая номинация возраста и опыта в якутском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) / Р. Н. Анисимов // Вестник НГУ. Серия : История, филология, 2018. – Том. 17. – № 9. Филология. – С. 31–42.
27. Анисимов, Р. Н. Лексемы-мифологемы в составе фразеологизмов якутского языка, характеризующих человека / Р. Н. Анисимов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2019а. – № 2 (24). – С. 9–19.
28. Афанасьева, Е. Н. Вербализация образа человека в якутском языке / Е. Н. Афанасьева // Сибирский филологический журнал, 2019. – № 2. – С. 231–242.
29. Телия, В. Н. Русская фразеология : Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
30. Готовцева, Л. М. Якутская фразеология : современное состояние и перспективы изучения / Л. М. Готовцева // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2010. – № 1 (1). – С. 61–66.

References

1. Zykova, I. V. Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / I. V. Zykova. – Moskva, 2014. – 510 s.
2. Postovalova, V. I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka / V. I. Postovalova // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / Otvetstvennyj redaktor B. A. Serebrennikov. – Moskva, 1988. – S. 8–69.
3. Kulakovskij, A. E. Yakutskie posloviцы i pogovorki / A. E. Kulakovskij. – Yakutsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1925. – 100 s.
4. Emel'yanov, N. V. Cbornik yakutskih poslovic i pogovorok / N. V. Emel'yanov. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. – 246 s.
5. Grigor'ev, N. S. O semantike nekotorykh ustojchivyh slovosochetaniy v yakutskom yazyke / N. S. Grigor'ev // Uchenye zapiski Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh nauk. – 1960. – Vyp. 7. – S. 115–125.
6. Grigor'ev, N. S. O stilisticheskoy funkcii frazeologicheskikh edinic v yakutskom yazyke / N. S. Grigor'ev // Yakutskij filologicheskij sbornik. – Yakutsk, 1976. – S. 72–82.
7. Frazеологический словарь якутского языка = Saha tylyn somoҕo домоҕун тылдьыта / N. S. Grigor'ev. – Yakutsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1974. – 128 s.
8. Yakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' / A. G. Nelunov. – Novosibirsk : SO RAN, 1998-2002. – T. 1–2.
9. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryyлааh ulahan тылдьыта: v 15 t. / pod redakciej P. A. Slepceva. – Novosibirsk, 2004. T. 1; 2005. T. 2; 2006. T. 3; 2007. T. 4; 2008. T. 5; 2009. T. 6; 2010. T. 7; 2011. T. 8; 2012. T. 9; 2013. T. 10; 2014. T. 11; 2015. T. 12; 2016. T. 13; 2017. T. 14; 2018. T. 15.
10. Nelunov, A. G. Razrabotka frazeologicheskikh edinic v «Tolkovom slovare yakutskogo yazyka» / A. G. Nelunov // Aktual'nye voprosy yakutskoj leksikologii i leksikografii. – Yakutsk : Izdatel'stvo YAF SO AN SSSR, 1980. – S. 18–35.
11. Nelunov, A. G. Glagol'naya frazeologiya yakutskogo yazyka: monografiya / A. G. Nelunov. – Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. – 128 s.
12. Gotovceva, L. M. Frazеологические единицы с somатическим компонентом yazyka saha kak ob'ekt сопоставительного изучения : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / L. M. Gotovceva. – Yakutsk, 1994. – 218 с.
13. Prokop'eva, S. M. Mekhanizmy sozdaniya frazeologicheskoy obraznosti (na materiale yazykov germanskoj i tyurkskoj grupp) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / S. M. Prokop'eva. – Moskva, 1996. – 268 s.
14. Borisova, L. P. Lingvokognitivnyj aspekt issledovaniya paremiologicheskikh edinic (na materiale poslovic i pogovorok yakutskogo yazyka i ih ekvivalentov) : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / L. P. Borisova. – Moskva, 1999. – 208 с.

15. Nikolaeva, T. N. Tipologicheskaya parametrizaciya komparativnoj frazeologii sovremennogo yakutskogo i nemeckogo yazykov : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / T. N. Nikolaeva. – Yakutsk, 2003. – 22 s.
16. Prokop'eva, S. M. Problema frazeologicheskoy obraznosti v issledovanii universal'no-tipologicheskogo i nacional'no-specificheskogo v sisteme yazyka / S. M. Prokop'eva. – Moskva, 1995. – 163 s.
17. Prokop'eva, S. M. Obraznaya paremiologiya vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale «Yakutskih poslovic i pogovorok») A. E. Kulakovskogo / S. M. Prokop'eva, T. N. Nikolaeva // A. E. Kulakovskij v kontekste istoriko-kul'turnogo razvitiya v HKH veke. – Yakutsk : Izdatel'stvo SO RAN, 2004. – S. 255–262.
18. Lazareva, E. I. Nemeckie posloviцы kak ob'ekt frazeologii i leksikografii (kommunikativno-kognitivnyj aspekt) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E. I. Lazareva. – Moskva, 1994. – 26 s.
19. Chernysheva, I. I. Starye problemy v novoj lingvisticheskoy paradigme / I. I. Chernysheva // Filologicheskije nauki, 1997. – № 2. – S. 76–82.
20. Baranov, A. N. Aspekty teorii frazeologii / A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij. – Moskva : Znak, 2008. – 656 s.
21. Nelunov, A. G. Frazeologizmy yakutskogo yazyka, obuslovlennye social'no-istoricheskimi faktorami / A. G. Nelunov // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva : sbornik materialov X Mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii. – Novosibirsk, 2010. – С. 191–194.
22. Nelunov, A. G. Frazeologizmy, svyazannye s vneshnimi vidami i povadkami zhivotnyh v yakutskom yazyke / A. G. Nelunov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2015. – № 8-4 (39). – S. 110–111.
23. Gotovceva, L. M. Bazovye binarnye koncepty kak fragmenty yazykovoj kartiny mira yakutov / L. M. Gotovceva, T. N. Nikolaeva, A. K. Prokop'eva // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 2017. – № 3 (17). – S. 21–30.
24. Nikolaeva, T. N. Zhestovye frazeologizmy v yakutskoj lingvokul'ture / T. N. Nikolaeva, A. K. Protopopova // Vestnik SVFU, 2021. – № 5 (85). – S. 87–97.
25. Anisimov, R. N. Zoomorfnye komponenty v sostave frazeologizmov, harakterizuyushchih cheloveka / R. N. Anisimov // Sibirskij filologicheskij zhurnal, 2016a. – № 4. – S. 203–218.
26. Anisimov, R. N. Frazeologicheskaya nominaciya vozrasta i opyta v yakutskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoj Sibiri) / R. N. Anisimov // Vestnik NGU. Seriya : Istoriya, filologiya, 2018. – Tom. 17. – № 9. Filologiya. – S. 31–42.
27. Anisimov, R. N. Leksemy-mifologemy v sostave frazeologizmov yakutskogo yazyka, harakterizuyushchih cheloveka / R. N. Anisimov // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij, 2019a. – № 2 (24). – S. 9–19.
28. Afanas'eva, E. N. Verbalizaciya obraza cheloveka v yakutskom yazyke / E. N. Afanas'eva // Sibirskij filologicheskij zhurnal, 2019. – № 2. – S. 231–242.
29. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya : Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Teliya. – Moskva : Yazyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 s.
30. Gotovceva, L. M. Yakutskaya frazeologiya : sovremennoe sostoyanie i perspektivy izucheniya / L. M. Gotovceva // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik, 2010. – № 1 (1). – S. 61–66.

ГОТОВЦЕВА Луна Митрофановна – к. филол. наук, с. н. с. отдела якутского языка, ИГиИПМНС СО РАН.

E-mail: Lingot@rambler.ru

GOTOVTSEVA Lina Mitrofanovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Department of the Yakut Language of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS.

Е. М. Ефремова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия
E-mail: Kachkom84@mail.ru

Пунктуация как способ выражения авторской модальности в текстах В. Н. Потаповой

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности поэтики лирических текстов первой якутской поэтессы В. Н. Потаповой (1946–1979 гг.). Изучение форм и видов проявления женского самосознания в художественном тексте, критериев и параметров его определения представляет неизученный пласт современного литературоведения. Актуальность исследования обоснована на недостаточной изученности поэзии автора с точки зрения новых методологических подходов интегративного восприятия текстового пространства. Новизна определяется возможностью выявить некоторые особенности поэтики ‘женского текста’ как особого типа литературного текста, отличающегося гендерной спецификой моделирования художественной картины мира. Цель и задачи сконцентрированы на определении пунктуационных особенностей произведений в аспекте литературоведческого анализа – произведена попытка восприятия личности автора посредством форм ее воплощения в тексте. Пунктуация становится способом отражения авторской модальности в текстах и представлена как характерная совокупность организованных позиций, обеспечивающих единство текста и его составляющих на архитектурном уровне. В данном аспекте пунктуация воспринимается как характерная форма (способ) выражения в тексте отношения автора к художественной интерпретации, его концепции, точки зрения, позиции, ценностных ориентаций и т. д. Доказано, что отражаясь в структуре художественного текста, пунктуационные знаки (многоточие и тире) становятся элементом художественной стилистики В. Потаповой. Можно утверждать о непосредственном отражении эмоционально-психологического состояния лирического субъекта в графике текста. Пунктуационные особенности текстов поэтессы соотнесены с одним из основных принципов формирования ‘женского текста’ в якутской поэзии. Используются историко-литературный, системно-типологический, когнитивный методы, актуализированы возможные перспективы дальнейшей проработки вопросов.

Ключевые слова: женская поэзия, поэтический текст, ‘женский текст’, поэтика, графика, гендер, авторское сознание, авторская модальность, лирический субъект, лирическая героиня, индивидуальный стиль.

Е. М. Efremova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia
E-mail: Kachkom84@mail.ru

Punctuation as a method of expression of authorial modality in the texts of V. N. Potapova

Abstract. The article describes specific peculiarities of the poetics of lyrical texts of the first Yakut poetess V. N. Potapova (1946-1979). New methodological approaches have been updated in the study of the poetess's work in terms of integrative perception of text space. The purpose and tasks of the research are concentrated on determination of the punctuation peculiarities of works in the aspect

of literary analysis – an attempt is made to perceive the author's personality through the forms of its reflection in the text. Author's punctuation becomes a way of reflection of the author's modality in texts and is presented as a characteristic set of organized positions that ensure the unity of the text and its components at the architectonic level. In this aspect, punctuation is perceived as a characteristic form (method) of expressing in the text the author's relation to artistic interpretation, her concept, point of view, position, value orientations, etc. It has been proven that reflecting punctuation marks (ellipsis dots and dash) in the structure of the artistic text become an element of the artistic style of V. Potapova. It may be argued that the emotional-psychological state of the lyrical subject is directly reflected in the graphic of the text. Historic-literary, system-typological, cognitive methods were utilized, possible prospects for further study of problems were updated.

Keywords: women's poetry, poetic text, poetics, authorial conscious, authorial modality, lyrical subject, persona, individual style.

Введение

Изучение особенностей внутренней динамики, функционирования, способов организации национальной художественной словесности в свете проблем поэтики является одним из важных и доминирующих задач современного литературоведения Якутии. Интересным и перспективным считается исследование критериев и параметров адаптации женского сознания в художественном тексте с учетом особенностей национальной идентичности автора. Гендерология как качественно новая междисциплинарная область науки, концентрирующая смежные аспекты социального, философского знания, исследований культурологического, лингвистического ракурса, находится на стадии активного формирования и базируется на концепции гендера как «социального пола» / «социокультурного образования». Исторический период рубежа XX–XXI вв. отмечается повышенным интересом к гендерным исследованиям в сфере литературоведения. Однако, несмотря на развитие целого феминистского направления на Западе (Э. Сиксу, М. Рюткенен, Э. Шорэ и др.) [1–3], исследования отечественного литературоведения (А. Ю. Большакова, Н. В. Воробьева, Е. Н. Строганова и др.) [4–6], многочисленные теории, дискуссии, до сих пор не обоснована методология гендерного анализа текста. Усиливает данный факт выраженная маркировка национально обусловленных языковых, семиотических факторов изучения произведений.

Комплексное рассмотрение феномена женского самосознания в литературе Якутии целесообразно начать с изучения женской поэзии, поскольку именно данное направление представляет уникальный и выраженный пласт художественной системы, утвердившийся в качестве типологической закономерности с середины 60-х гг. XX в. Именно с обозначенного исторического периода начинается феноменальный «прорыв» женского самосознания в литературе Якутии, преимущественно в поэтическом творчестве (В. Потапова, Н. Харламьева, С. Гольдерова, А. Григорьева–Сандаарыйа, М. Михайлова, С. Спиридонова, К. Васильева, Л. Нестерова, О. Корякина–Умсуура, Н. Михалева–Сайа, А. Парникова – Сабарай Илгэ, В. Петрова и др.).

Отдельные попытки «внедрения» женского сознания в художественно-эстетический процесс отмечаются в конце XIX–начале XX в. (олонхо М. Н. Андросовой–Ионовой

«Күл-Күл Бөбү оюнньор Силирикээн эмээхсин икки» – «Старик Кюл-кюл Беге да старуха Силирикээн», лирические стихотворения В. Д. Давыдовой). Однако в качестве характерного типа сознания женский дискурс начинает адаптироваться в литературный контекст с 60–70 х гг. XX в., прежде всего на материале произведений первой якутской поэтессы В. Н. Потаповой – основоположницы женской поэзии в литературе Якутии. В пространстве поэтического текста возникает принципиально «другой» тип лирического субъекта, который сублимирует тончайшие оттенки переживаний и эмоциональные ориентиры женского самосознания. В поэзии Якутии обосновывается специфичная суггестивная, медитативная лирика переживаний и эмоций. Начиная с первых произведений автора, в контекст литературы начинает адаптироваться характерная форма женского самосознания, действительность интерпретируется через призму женского мироощущения. В якутской поэзии формируется качественно «другой» тип субъекта – женский. Исследованиям женской поэзии в аспекте жанрового, проблемно-тематического своеобразия посвящены работы В. Б. Огороковой [7]. Интересными с точки зрения методологической и теоретической позиции рассмотрения метажанровых структур женской поэзии являются работы Л. Н. Романовой [8]. Локальные цель и задачи в рамках представленной статьи сосредоточены на выявлении некоторых пунктуационных особенностей текстов в ракурсе литературоведческого подхода и актуализируют возможные перспективы дальнейшей проработки вопросов.

Первый сборник лирических стихотворений В. Потаповой «*Күннээх халлаан*» («Солнечное небо») датирован 1972 г., где скомпоновано всего 42 художественных текста без датировки. Стилистическая, коммуникативная, содержательная сфера поэзии В. Потаповой определена нетипичным для лирики того времени женским мировидением, представленным единым образом лирического героя / героини. Специфичная модальность женского типа субъекта влияет на синтаксический, интонационный строй речи – излюбленными знаками препинания в текстах В. Потаповой являются многоточие и тире. Отмеченные знаки наблюдаются во всех стихотворных текстах автора, за исключением только двух примеров («*Туойуохпун баҕарабын мин...*» («Хочу воспевать...»), «*Хаһан эрэ, талбаара...*» («Когда то, беззаботно...»)). Достаточно частое использование многоточия и тире отражает особенность индивидуального стиля В. Потаповой и является одним из характерных принципов художественной речи автора.

Изучение пунктуационных особенностей лирических текстов

В художественном тексте многоточие чаще всего связывают с проявлением риторической функции – умолчанием. В лирике автора многоточие применяется как знак недосказанности и часто ставится в конце строки. Философичность, глубина поэтических мыслей лирической героини В. Потаповой с присущей интенцией недосказанности (либо умалчивания) выражаются в письменной речи частым употреблением многоточия. Интонацией неполной завершенности наделяются практически все многоточия в текстах поэтессы. Посредством использования многоточия в стихотворениях создается возможность дальнейшего визуализирования заданной картины, домысливания выраженных эмоций и переживаний, которые требуют со стороны читателя усиленной мыслительной нагрузки и напряжения. Стихотворения В. Потаповой невозможно читать, воспринимать и интерпретировать без определенной смысловой, содержательной, эмоциональной нагрузки. Читателю предоставляется возможность дальнейшего обдумывания, домысливания выраженной поэтической мысли, связанной со стремлением к созданию нового смысла. Формируется абстрактный континуум, характерная художественная «площадка», где читатель произвольно начинает анализировать движение мысли и души, «вычитывать» основную идею и смысл стихотворения. И эта характерная черта удерживается и сохраняется на протяжении всего поэтического творчества В. Потаповой.

В первую очередь это связано со способностью многоточия обозначать и удерживать более долгую паузу во времени звучания:

*Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ:
Улуу ойууттар өллөхтөрүнэ –
Буурбалар улуйа хараасталларын,
Мастар санныйа хонкуһалларын,
Сулустар, бэл барыаралларын...
Кини мизэхэ өссө эппитэ:
Ытык кырдыбаһаһы көмтөхтөрүнэ –
Бйдаһа түүннэр ытылларын,
Тунаархай санныары ыһалларын,
Ойуурдар харананы курданалларын...*

(«Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ...»)

Рассказывала мне бабушка:
Когда покинут мир великие шаманы –
Вьюги воют в печали,
Деревья грустно головы склоняют,
У звезд пропадает блеск...
Она еще мне говорила:
Когда проводят уважаемых стариков –
Плачут лунные ночи,
Рассеивая печаль,
Лесная чаща окутывается темнотой...

(«Рассказывала мне бабушка...»)

Поэтизируется состояние полного отсутствия движения, тишины. Многоточие усиливает мистический, трагический содержательный аспект произведения. Заложённые в подсознании автором возможности обобщённой мысли о жизни отражаются в природной философичности лирики:

*Таайбытым мин ол түгэнгэ,
Олох кистэлэн тылларын
Дьонго чумпуга аһарын...*

(«Ол онно сайын этэ ...»)

Разгадала я в этот момент,
Скрытые тайны бытия
Раскрываются в тишине...

(«Это было летом...»)

Лирический субъект В. Потаповой – глубоко думающий, интерпретирующий человек. Проблема дуализма бытия осмысливается автором посредством образных ассоциаций заброшенной усадьбы и падающей звезды, вызывающих чувство глубокой тоски:

*Көрдүүбүн киһи аймах
сүтүктэрин
Баллар көспүт
өтөхтөрүгэр,
Суулар сулустар
түмүктэригэр...*

(«Олох уустук диһилэр...»)

Ищу утраты человечества
В заброшенных жилищах, усадьбах,
По следам падающих звезд...

(«Говорят, жизнь не проста...»)

Логика движения мысли В. Потаповой обуславливает повышенное эмоциональное и интеллектуальное напряжение, усиленное экспрессией знака многоточия. Весьма удачно пунктуация применяется в текстах при переходе от внешнего к внутреннему миру *Таһырдыа – чабыл күн, / Дьибэр – барык сөрүүн...* ‘На улице – ясный день, / Дома – вечерняя прохлада...’, от реального к ирреальному пространству *Кэрэ атынан Манчаары көтүттэ, / Арай таас таммалыыр, көөрөттөн...* ‘Прекрасным конем Манчары поскакал, / Только камень падает, отломившись...’. Автор подчеркивает, таким образом, контрастность, противоречивость, бинарность выраженных эмоций и переживаний.

Сильная экспрессия многоточия усиливается парным применением знака – тире. В творчестве В. Потаповой эти знаки используются настолько часто, что невозможно представить стихотворения поэтессы без их наличия. Посредством тире автору удается

выделить тонкие смысловые оттенки, подчеркнуть значимость и выразительность лирических чувств:

*Олобум бэйэм илиибэр –
Олох да суох ким да оруола.
Оонньуубун – бэйэм эрэ,
Ытыыбын – бэйэм эрэ...*

(«Буруйдаабаттын кими да ...»)

*Ахтылбан – олобум аргыһа,
Чуумпу ырыа – мин баарыһым,
Ол иһин истэбин сайыһа
Ааспыт улам сүтэр куолаһын...*

(«Таптаабатахпын мин эйиигин»)

*Бары санныгар санаалар
Баарыстарыгар уйдарар
Курус ырыалаах ончобун
Холку айанын ордоробун ...*

(«Хайа аакка – сүгүрүйүөхпүн, ...»)

Жизнь в своих руках –
Нет ни чьей-либо роли.
Играю – только сама,
Плачу – только сама...

(«Никого не обвиняю...»)

Тоска – попутчик по жизни,
Тихая песня – мой парус,
Слышу с грустью и тоской,
Постепенно уходящий голос прошлого...

(«Не любила я тебя...»)

Плывущий на веяниях печали
Парус лодки своей
С грустной песней
Спокойный путь предпочитаю...

(«Не знаю – перед чьим именем
преклониться, ...»)

При анализе стихотворений традиционный лингвистический подход расширяется за счет функционирования многоточия как синтетического знака, когда «<...> в поэтическом тексте все элементы взаимно соотнесены и соотнесены со своими нереализованными альтернативами, следовательно, семантически нагружены» [9, с. 81]. На основании данного положения можно допустить, что в пространстве художественного текста знаки препинания 1) семантически нагружены; 2) служат «проводником» для выражения и экспликации художественных мыслей автора; 3) функционируют и воспринимаются в структуре поэтического текста в цельности композиции. Углубленное изучение пунктуации не входит в задачи исследования, важно выделить отличительные особенности функционирования знаков в аспекте содержательного составляющего произведений поэтессы.

Таким образом, пунктуация как графический элемент поэтического текста служит инструментом для выражения лирических эмоций, переживаний и влияет на формирование смыслового аспекта произведений. Тексты В. Потаповой отличаются обилием использования данного знака препинания, что является одним из индивидуальных особенностей авторского стиля. С точки зрения гендерной психологии недосказанность, умалчивание соотносятся с характерными признаками феминного женского сознания в отличие от маскулинного. В аспекте данной теории предпочтение автором знака многоточия может быть мотивировано особенностями подсознания субъекта женского типа и на предварительном этапе исследования условно может быть обосновано как один из признаков конструирования 'женского' типа текста в якутской поэзии.

Пунктуация как элемент отражения авторской модальности в текстах

Личная жизнь поэтессы была сложной, что непосредственно отразилось в художественном творчестве. В переживаниях выражаются чувства отчаяния, грусти,

одинокости, определяющие мотивацию элегического тона в произведениях. Лирический субъект В. Потаповой биографичен в очень высокой степени – это творческий человек со сложной, непростой судьбой, находящийся в поисках своего пути, предназначения. Анализ текста обязательно должен учитывать биографический аспект, особенно при изучении поэтических текстов, где в качестве основного художественного составляющего выступает специфический образ лирики – *образ-переживание*. Лирика в отличие от прозаических текстов воспроизводит реальность в совершенно иной форме – для образа-переживания существенно непосредственное выражение душевного состояния автора, прямое описание переживаемых поэтом настроений, эмоций и раздумий. Лирическое произведение не замыкается в сфере внутренней жизни субъектов, их индивидуальной психологии. Произведение лирики, выражая личные, индивидуальные, «единичные» переживания во всей их естественности и неповторимом своеобразии, отражает общее, типизированное значение. Только в этом случае лирическое произведение становится произведением искусства. Принципы типизации и сам уровень типизации могут быть весьма различными в зависимости от художественного метода, стиля автора, но по своей природе лирический образ, как и художественный образ, в целом сочетает в себе единичное и общее. Именно эта взаимодополняемость делает экспрессивный образ в лирике художественным. Положение нуждается в особой актуализации в связи с изучением поэзии В. Потаповой, где преимущественно преобладает моносубъектный автобиографический ракурс.

Элегическая тональность – отличие индивидуального стиля В. Потаповой. Этические аспекты жизни, смерти, предназначения как вечные темы духовной культуры мотивируют раскрытие элегического модуса. Переживания лирической героини, связанные с диалектикой жизни и смерти, бренности человеческого бытия, определяют мотивацию элегического тона в произведениях («*Көрөрүм мин төрүөхпүттэн...*» («Видю я от рождения...»), «*Эбэм мизэхэ кэпсээбитэ...*» («Рассказывала мне бабушка...») и др.). Общий содержательный ракурс, сосредоточенный на раскрытии грустных размышлений элегического характера сближает творчество автора с произведениями Сем. Данилова («*Кэрэ түгэн*» («Прекрасный миг»), «*Киһи олоһо*» («Жизнь человека»), «*Кэм кирбиитэ*» («На рубеже времен»), «*Мин дьылым хонуктара*» («Мой календарь»), «*Обонньор*» («Старик»), «*Санньыйы курус...*» («Про печальное, грустное...») и др.) [10, с. 92], Л. Попова («*Олох умсулбана*» («Пристрастия жизни»), «*Оһо сааһым*» («Мое детство»), «*Оһо сааспар төнүннүм*» («Возвратился в детство»), «*Кырдьыы*» («Старение»), «*Баттахпар кыһынны кырыа*» («На волосах зимний иней») и др.) [11, с. 78]. Наблюдается сосредоточенность лирического «я» на времени, обуславливаемая прежде всего, жанровым своеобразием элегии. Если раскрытие элегического типа «я» в творчестве народных поэтов мотивировано аналогом завершающего, итогового периода в жизни субъекта, то стихотворения В. Потаповой отличает мистический, эзотерический подтекст интуитивного предчувствия быстрого приближения конца (стихотворения «*Көрөрүм мин төрүөхпүттэн – ...*» («Видю я от рождения – ...»), «*Арай мин бас бэринэн охтуум – ...*» («Если вдруг, я сдамся и упаду – ...»)).

Смерть для элегического субъекта – повод для рефлексии, она вносит дисгармонию в существование элегического «я», чуждую для идиллического мира, так как грозит утратой неповторимой жизни для элегического субъекта. Ожидание смерти формирует особое элегическое восприятие жизни как пути в один конец. Вся жизнь распадается на ряд мгновений, элегическое воспоминание превращает его во вторичную реальность [12, с. 12]. Жизнь В. Потаповой оборвалась очень рано – поэтесса покинула мир в возрасте тридцати трех лет, проложив первый фундамент для дальнейшего развития и формирования женской поэзии в якутской литературе. Основные мотивы, образы (*Кутурбан Куо* и др.), характерные элементы метафоризации поэзии В. Потаповой перенимаются и адаптируются во многих произведениях современных поэтесс.

Мотивы личных переживаний: одиночество, разочарование, страдание, бремя печали – формирует более тягостное уныние в любовной лирике поэтессы («Эн эрэ мичээринг тулабар, ...») («Только твоя улыбка, ...»), «Эн мизэхэ кимим да буолбатаххын...» («Ты мне никто...»), «Мин билигин билиммэтин – ...» («Сейчас я не признаю – ...»), «Миигин, бука, билбэккин, ...» («Меня, видимо, не знаешь,...»), «Бадаба, мин таптыырым...» («Видимо, я любила...»), «Тантаабатахпын мин эйиигин – ...» («Не любила я тебя – ...»), «Эн суоххар мизэхэ чугаскын...» («Вдалеке ты близок мне...»), «Оо, эн ырааххын мин туспар...» («О, как далек ты от меня...») и др.). В стихотворениях четко вырисовываются страдания, переживания лирической героини, пронизанные чувством глубокой тоски. Интимная лирика поэтессы основана на развитии переживаний в противоречивом бинарном контексте – одновременное восприятие и интерпретация лирическим субъектом любви как божественного дара и наказания. Поэтизируются тонкие грани любовных взаимоотношений – чувства познания безмерного счастья: *Танталы бэйэлэрэ биллиннэр, / Бу курдук дьолго тигистиннэр...* ‘Пусть познают сами любовь, / Пусть постигнет такое счастье...’; *Тантала суох бу сиргэ / Олобу биллин өстөөбүм...* ‘Жизни без любви / Пусть узнает мой враг’ и горечи страданий *Аттыбынан ааһабын, / Күн күлүмэр саһабын...* ‘Мимо проходишь ты, / Прячешься в лучах солнца...’, *Оо, эн ырааххын мин туспар, / Эн олох да суоххун мин таспар...* ‘О, как далек ты от меня, / Тебя и вовсе нет рядом...’.

Мотив бесконечного ожидания, веры и надежды на воссоединение с любимым формирует воображаемый контекст – в любовной лирике В. Потаповой нет настоящего времени, т. е. «реальная» лирическая ситуация (‘уныние’, ‘печаль’, ‘грусть’) в текстах протекает в настоящем времени, однако размышления субъекта находят дальнейшее развитие в воображаемом / предполагаемом времени. Изменению хронотопа способствуют глагольные формы будущего времени, и читатель погружается в мир мечтаний, воспоминаний лирической героини:

*Мин үйэм тухары алгыыбын
Ол үүнүөхтээх кэрэ түгэни.
Иккис күн кэриэтэ сылаастык
Мин хоспун өнөйүөхтээх кэмгин.*

Вечно буду благословлять
То счастливое время, которое наступит.
Тогда как теплое второе солнце
Заглянешь в комнату мою.

(«Мин эйиигин көрө иликпин...»)

(«Я тебя еще не видела...»)

Преобладают глаголы несовершенного вида (*истиэбим* ‘услышу’, *тийийэбим* ‘приду’, *чугаһыам* ‘приблизусь’, *сипсийиэм* ‘прошепчу’, *имэрийиэм* ‘приласкаю’, *бырастыы гыныам* ‘прощу’ и др.). Лирическая героиня обретает утешение в счастливых мечтах и воспоминаниях, сформированных в ее творческом воображении. Посредством воображаемого будущего ракурса поэтизируется особое время, не заполненное действием. Идея вечной незавершенности, недосказанности в текстах автора сводит к перспективе нескончаемого ожидания и одиночества лирического субъекта, чаще всего свойственной жанру элегии (*Ахтылбан – олобум аргыһа, / Чуумпу ырыа – мин баарыһым* ‘Тоска – попутчик по жизни, / Тихая песня – мой парус’). В стихотворениях любовной лирики В. Потаповой отсутствует динамика развития отношений, улавливаются мотивы подтекстовой скрытности, неосязаемости, абстрактности образов и явлений. Наблюдается протекаемость лирических событий в прошедшем, т. е. элегическом времени (*Өйдүүгүөн ол туун үөһүн...* ‘Помнишь это время...’; *Өйдүүрүн эбитэ буолуо дуу, ...* ‘Помнишь...’). Идейный смысл произведений отражается и подчеркивается знаками, которые становятся показателями психологического напряжения, подтекста.

Элегическая тема воспоминаний неизбежно влечет за собой элегические темы и мотивы на протяжении всей любовной проблематики. Очень сильна в лирике поэтессы элегическая константа – тотальное разочарование лирической героини.

Однако в большинстве стихотворений интимной лирики элегическая тональность сменяется оптимистическим финалом лирического сюжета – формируется композиционное кольцо, противоположное элегическому: уныние – взлет / взлет – уныние. Финал текстов сопровождается оптимистическим контекстом, сосредоточенный на идее возвышения любви как особого подарка судьбы *Хаһан да умнубаппын / Дьылдам ол мизэхэ бэлэбин, / Кимизэхэ да абарбаппын, – / Мин ол сүтүкпүн ирдэһэн ...* ‘Никогда не забуду / Этот подарок судьбы, / Ни к кому не испытываю злости, – / Из-за этой моей утраты...’. В целом относительно замкнутый художественный мир элегии «расширяется» за счет эстетической тональности финала текстов, основанной на характерном бинарном восприятии проблемы бытия и философского интерпретирования субъектом темы любви. Элегический спектр эмоций произведений любовной тематики определяет подтекстовый, многоуровневый смысловой модус лирики В. Потаповой, что на графическом уровне оформляется чаще всего знаком многоточия. Знаки препинания стимулированы особенностью индивидуально авторского сознания и играют важную роль в отражении основной идеи стихотворений.

Заключение

Художественная проработка действительности через призму женского мироощущения сказывается на знаковой системе текста. Графическое оформление поэтического текста напрямую связано с культурной традицией, нравственными ориентирами, сематическими особенностями индивидуального авторского сознания. Поэтические тексты В. Потаповой отличаются обилием использования знаков препинания – многоточия и тире, которые наделены способностью передачи еле уловимых оттенков значений и переживаний. Можно утверждать о непосредственном отражении эмоционально-психологического состояния лирического субъекта в графике текста. Отражаясь в структуре художественного текста, пунктуационные знаки – тире и многоточие – становятся элементом художественной стилистики В. Потаповой. Авторская пунктуация становится способом отражения авторской модальности в текстах и выступает как характерная совокупность организованных позиций, обеспечивающих единство текста и его составляющих на едином архитектурном уровне.

Л и т е р а т у р а

1. Сиксу, Э. Хохот Медузы / Э. Сиксу // Введение в гендерные исследования. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – С. 799–821.
2. Рюткенен, М. Гендер и литература : проблема «женского письма» и «женского чтения» / М. Рюткенен // Филологические науки. – 2000. – № 3. – С. 9–17.
3. Шорэ, Э. Женственность, феминизм, пол и гендер / Э. Шоре, К. Хайдер // Пол. Гендер. Культура. – Москва : РГГУ, 1999. – С. 14–16.
4. Большакова, А. Ю. Гендер / А. Ю. Большакова // Западное литературоведение XX в. – Москва : Интрада, 2004. – С. 96–97.
5. Воробьева, С. Ю. Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении / С. Ю. Воробьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 1 (19). – С. 48–51.
6. Строганова, Е. Н. «Некто из толпы» : автобиография и биография Е. П. Свешниковой / Е. Н. Строганова // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь, 2000. – С. 125–135.
7. Огорокова, В. Б. Песни, идущие от сердца / В. Б. Огорокова. – Якутск : Бичик, 2002. – 138 с.
8. Романова, Л. Н. Поэзия Н. Харлампьевой : динамика лирической книги стихов / Л. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2014. – 128 с.
9. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии : Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург, 2001. – 846 с.

10. Ефремова, Е. М. Поэзия Л. Попова : лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах / Е. М. Ефремова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 120 с.
11. Ефремова, Е. М. Итоговая книга поэта : жанрово-архитектонические особенности / Е. М. Ефремова // «Мои добрые кони – стихи». Лирика С. Данилова : поэтическая картина мира. – Якутск : Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2017. – 128 с.
12. Рогова, Е. Н. Элегический модус художественности в литературном произведении: Дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Рогова. – Москва, 2005. – 167 с.

References

1. Siksu, E. Hohot Meduzy / E. Siksu // Vvedenie v gendernye issledovaniya. – Sankt-Peterburg : Aletejya, 2001. – S. 799–821.
2. Rytukenen, M. Gender i literatura : problema «zhenskogo pis'ma» i «zhenskogo chteniya» / M. Rytukenen // Filologicheskie nauki. – 2000. – № 3. – S. 9–17.
3. Shore, E. Zhenstvinnost', feminizm, pol i gender / E. Shore, K. Hajder // Pol. Gender. Kul'tura. – Moskva : RGGU, 1999. – S. 14–16.
4. Bol'shakova, A. Yu. Gender / A. Yu. Bol'shakova // Zapadnoe literaturovedenie HKH v. – Moskva : Intrada, 2004. – S. 96–97.
5. Vorob'eva, S. Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya gendernyh issledovanij v literaturovedenii / S. Yu. Vorob'eva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2013. – № 1 (19). – S. 48–51.
6. Stroganova, E. N. «Nekto iz tolpy» : avtobiografiya i biografiya E. P. Sveshnikovoj / E. N. Stroganova // Zhenskie i gendernye issledovaniya v Tverskom gosudarstvennom universitete. – Tver', 2000. – S. 125–135.
7. Okorokova, V. B. Pesni, idushchie ot serdca / V. B. Okorokova. – Yakutsk : Bichik, 2002. – 138 s.
8. Romanova, L. N. Poeziya N. Harlamp'evoj : dinamika liricheskoj knigi stihov / L. N. Romanova. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 128 s.
9. Lotman, Yu. M. O poetah i poezii : Analiz poeticheskogo teksta. Stat'i i issledovaniya. Zametki. Recenzii. Vystupleniya / Yu. M. Lotman. – Sankt-Peterburg, 2001. – 846 s.
10. Efremova, E. M. Poeziya L. Popova : liricheskie sub'ekty v tipologicheskom i zhanrovom aspekтах / E. M. Efremova. – Novosibirsk : Nauka, 2015. – 120 s.
11. Efremova, E. M. Itogovaya kniga poeta : zhanrovo-arhitektonicheskie osobennosti / E. M. Efremova // «Moi dobrye koni – stihy». Lirika S. Danilova : poeticheskaya kartina mira. – Yakutsk : Izd-vo IGiiPMNS SO RAN, 2017. – 128 s.
12. Rogova, E. N. Elegicheskij modus hudozhestvennosti v literaturnom proizvedenii: Dis. ... kand. filol. nauk / E. N. Rogova. – Moskva, 2005. – 167 s.

ЕФРЕМОВА Екатерина Михайловна – к. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук.

E-mail: Kachkom84@mail.ru

EFREMOVA Ekaterina Mikhailovna – Candidate of Philological Sciences, Researcher Department of Folklore and Literature The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

УДК 821.161.1-32

DOI 10.25587/SVFU.2022.63.93.008

Е. А. Иваньшина

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: sergiencou@yandex.ru

От интертекстов к смыслу: об оптике рассказа А. П. Чехова «Черный монах»

Аннотация. В статье говорится об интертекстуальной поэтике рассказа А. Чехова «Черный монах», сюжет которого интерпретируется как переход героя из области реальности в область иллюзии. Иллюзия имеет отношение к искусству, которое в рассказе представлено садом Песоцкого – обособленным от реальности пространством, которое окончательно сводит с ума Коврина, ввергая его в соблазн почувствовать себя избранным. Проблема интерпретации «Черного монаха» связана с тем, что читатель рассказа, подобно Коврину, попадает в подстроенную автором оптическую ловушку, связанную с двойственным статусом сада, который можно интерпретировать и как модель реальности, и как модель искусства. Особое внимание уделяется структуре садового хронотопа, который воспроизводит структуру мистериального театра, и оптическим деформациям, которые этот театр провоцирует. Сад Песоцкого актуализируется как оптическая машина памяти, деформирующая зрение Коврина, образ монаха – как порождение сада, воплощение тревожащего, феномен репрезентативности и интертекстуальности. Песоцкий, Коврин и монах рассматриваются как двойники. В интертекстуальном поле «Черного монаха» актуализируются «Песочный человек» и «Вий», «Пиковая дама» и «Пророк», а также рассказ Чехова «Студент». Подобно Натанаэлю и Хоме Бруту, Коврин оказывается между мирами и поддается зову архаической памяти, погружается в сон разума, который рождает чудовище – черного монаха, пробуждающего в обычном человеке иллюзию превосходства. Та же иллюзия, но под воздействием других, внешних факторов пробуждается в студенте Великопольском («Студент»), который дебютирует в роли апостола, читая свою первую проповедь. Полемизируя против романтической традиции, разрабатывавшей тему превосходства иллюзии над реальностью, автор «Черного монаха», отсылая читателя к этой традиции (актуализированной интертекстами), показывает это превосходство как заблуждение, ценой которого становится загубленная жизнь. Таким образом, в основе интертекстуальной полифонии «Черного монаха» лежит проблема отношений искусства и реальности – двух миров, между которыми у Чехова расположена зона театра как переходного локуса.

Ключевые слова: интертекст, оптика, барокко, репрезентативность, театральность, пародийность, оптическая иллюзия, память, двойник, миф о вечном возвращении.

Е. А. Ivanshina

From intertexts to meaning: On the optics of “The Black Monk” by A. P. Chekhov

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia
E-mail: sergiencou@yandex.ru

Abstract. The article discusses the intertextual poetics of A. Chekhov's story “The Black Monk,” the plot of which is generally interpreted as the hero's transition from the field of reality to the field of illusion. The illusion is related to art, which in the story is represented by the Pesotsky Garden - a space isolated from reality that finally drives Kovrin crazy, plunging him into the temptation to feel as

a chosen one. The problem of interpreting the “Black Monk” is due to the fact that the reader of the story, like Kovrin, falls into the optical trap set up by the author, associated with the dual status of the garden, which can be interpreted both as a model of reality and as a model of art. Particular attention is paid to the structure of the “Garden” chronotope, which reproduces the structure of the mystery theater, and the optical deformations that this theater provokes. The Pesotsky Garden is updated as an optical memory machine that deforms Kovrin’s vision, the vision of a monk - as a product of the garden, the embodiment of the eerie/disquiet, the phenomenon of representationalism and intertextuality. Pesotsky, Kovrin and the monk are seen as doubles. The intertextual field of “The Black Monk” actualizes “Sandman” and “Viy”, as well as Chekhov’s “The Student”. Like Nathanael and Khoma Brut, Kovrin finds himself between worlds and succumbs to the call of the archaic memory, immersed in the slumber of reason that brings forth a monster - The Black Monk who awakens the illusion of superiority in an ordinary person. The same illusion, but under the influence of other external factors, awakens in the student Velikopolskiy (“The Student”), who makes his debut as an apostle, reading his first sermon. Polemicizing against the romantic tradition that developed the theme of the superiority of illusion over reality, the author of “The Black Monk”, referring the reader to this tradition (actualized by intertexts), shows this superiority as a delusion, the cost of which is a ruined life. Thus, the intertextual polyphony of the “Black Monk” is based on the problem of relations between art and reality - the two worlds between which Chekhov places the theater zone as a transitional locus.

Keywords: intertext, optics, baroque, representationalism, theatricality, burlesque, optical illusion, memory, double, the eternal return.

Введение

В литературоведческих работах, посвященных интерпретации чеховского «Черного монаха», рассказ определяется как пародия на повесть В. Ф. Одоевского «Сильфида». В частности, Р. Назиров, определяя сюжет «Сильфиды» как историю добровольного безумия, прослеживает историческое развитие этого сюжета в русской литературе, показывая, как постепенно разрушается романтическая система ценностей, в частности ценность безумия. В «Черном монахе» Р. Назиров видит художественную полемику против «Сильфиды» и связанной с ней традиции. Противопоставляя гениальность как форму безумия (Ч. Ломброзо) животной стороне человека, его физическому здоровью, Чехов, по словам Р. Назирова, тончайшим образом пародирует традицию, дискредитируя тему романтического ухода в безумие [1].

В «Черном монахе» много более или менее явных интертекстуальных отсылок помимо «Евгения Онегина» и «Полтавы» (эти тексты цитируют персонажи рассказа). Как верно отмечает Т. Зайцева, начало чеховского рассказа отсылает читателя к «Горю от ума»: Коврин подобен Чацкому, вернувшемуся после долгого отсутствия в дом, где его знают с детства [2]. Т. Зайцева же актуализирует в чеховском рассказе отсылки к лермонтовскому контексту, причем не только к литературному (стихотворение «Ангел»,

лермонтовский перевод баллады Байрона «Черный монах»), но и биографическому (рано умершая мать) [2]. По мнению Т. Зайцевой, образ монаха может восходить и к «Моцарту и Сальери» (Черный монах – Черный человек Коврина). Сфокусировав интертекстуальные отражения, Т. Зайцева приходит к выводу, что под чеховский пародийный прицел в «Черном монахе» попадает не только романтическая традиция, но и искусство вообще и что «в образе Коврина запечатлен духовный опыт самого Чехова-писателя, для которого святость искусства и избранность художника всегда оставались под большим вопросом» [2]. «Может быть, образ Коврина был для Чехова своеобразным способом оградить самого себя от высокой романтической «мании величия», то есть от соблазна поверить в себя как в «магистра», – служителя «высшему началу», учителя и наставника многих людей, а также избавиться самому и избавить других от иллюзии чудотворной, спасительной и чуть ли не религиозной миссии искусства» [2, с. 132].

Как отмечает Г. Ибатуллина, фабула легенды о черном монахе у Чехова – это фантастический вымысел о бесконечных отражениях [3, с. 105]. Интерпретируя рассказ как модель рефлексийного сознания, она актуализирует уже не интертекстуальную, а жанровую полифонию «Черного монаха» и видит в самом монахе обобщенный образ мистериального героя. Сад Песоцкого в интерпретации Ибатуллиной – не рай, а его образ в марионеточном мистериальном театре [3]. Это тонкое наблюдение Г. Ибатуллиной о мистериальности и репрезентативности сада, на наш взгляд, нуждается в развитии.

Материал и методы исследования

Цель данной статьи – определить специфику оптической настройки в рассказе «Чёрный монах» и понять, в чем смысл его избыточной интертекстуальности; задачи – выяснить, какой сюжетной доминанте подчинены все актуализированные ранее и сейчас интертексты, как связаны в рассказе все звенья сюжетной цепи (Коврин, Песоцкие, сад, монах, и как они соотносятся с базовой оппозицией «жизнь – искусство»). Нас интересует такое прочтение чеховского рассказа, которое позволило бы сфокусировать его интертексты в непротиворечивое единство, к которому, казалось бы, не располагает та оптическая аномальность, иллюзионность, которые являются свойством изображаемого в нем мира, порождающего фигуру монаха.

Материалом исследования является рассказ «Черный монах» и те интертексты, которые его «поддерживают». Основным методом является метод интертекстуального анализа. Говоря о природе чеховской интертекстуальности, А. Фаустов отмечает такую ее особенность: «литература оказывается у Чехова как бы раздерганной на лоскутки, низведенной до отдельных, оторвавшихся от своих источников фраз, до смутного представления о находящихся на слуху героях (которые с легкостью уравниваются друг с другом), до школьного реквизита – одним словом, до социального антиквариата (больше похожего на беспорядочно сваленный хлам), который давно уже с реальностью никак не соприкасается и в силу этого делается годным разве лишь на то, чтобы реальность эту маскировать, фальсифицировать» [4, с. 11–12]. С такого рода фальсификацией реальности чеховский читатель сталкивается постоянно. В «Черном монахе» эта проблема, на наш взгляд, является ключевой.

Искусство или реальность?

Смешение смысловых сфер искусства и реальности, восходящее к романтическому конфликту искусства и действительности, в творчестве Чехова иронически переосмысливается. Переходная между этими пространствами зона в чеховских сюжетах обычно театрализуется (изображается как театр). Театр у Чехова, в частности в рассказах, связан с семантикой перехода. Применительно к некоторым другим чеховским текстам мы писали об этом ранее [5]. Театральность в этом случае понимается как ролевое проживание жизни, ее замещение иллюзией.

Аспектом проблемы конфликта искусства и жизни в изображенном Чеховым мире является проблема литературности, которой посвящена диссертация О. М. Галимовой [6].

Сад как модель сюжета

Сама поездка Коврина к Песоцким похожа на посещение театра. Получив приглашение, он выжидает какое-то время и только потом едет к своим старым знакомым: «Сначала – это было в апреле – он поехал к себе, в свою родовую Ковринку, и здесь прожил в уединении три недели; потом, дождавшись хорошей дороги, отправился на лошадях к своему бывшему опекуну и воспитателю Песоцкому, известному в России садоводу» [7, с. 226]. Приехав к Песоцким «вечером, в десятом часу», он попадает в атмосферу беспокойства по поводу сада и проводит в саду с Таней часть ночи после полуночи, а потом еще до восхода солнца с Егором Семеновичем («Пока они ходили, взошло солнце и ярко осветило сад» [7, с. 226]). В это время люди обычно спят, и прогулка, таким образом, эквивалентна сну. Интересно, что во время этой прогулки Коврин одновременно предчувствует будущее и вспоминает прошлое: «Предчувствуя ясный, веселый, длинный день, Коврин вспомнил, что ведь это еще только начало мая и что еще впереди целое лето, такое же ясное, веселое, длинное, и вдруг в груди его шевельнулось радостное, молодое чувство, какое он испытывал в детстве, когда бегал по этому саду <...> Прекрасное настоящее и просыпавшиеся в нем впечатления прошлого сливались вместе; от них в душе было тесно, но хорошо» [7, с. 231–232].

Угодья Песоцких включают несколько жанровых проекций: балладный парк и разнородный сад, в котором есть хозяйственная часть, приносящая доход, и часть сказочная, декоративная, в которой собраны *причуды, изысканные уродства и издевательства над природой*. Эта часть сада подобна кунсткамере: «Тут были шпалеры из фруктовых деревьев, груша, имевшая форму пирамидального тополя, шаровидные дубы и липы, зонт из яблони, арки, вензеля, канделябры и даже 1862 из слив – цифра, означавшая год, когда Песоцкий впервые занялся садоводством. Попадались тут и красивые стройные деревца с прямыми и крепкими, как у пальм, стволами, и, только пристально всмотревшись, можно было узнать в этих деревцах крыжовник или смородину» [7, с. 227]. Эта – декоративная – часть сада задает иллюзионный модус развития сюжета, тогда как сад целиком, состоящий из двух частей, является моделью сюжета «Черного монаха», в котором реальность вытесняется иллюзией.

Декоративная часть сада: *trompe l'oeil*

Декоративная зона является переходной и напоминает кулисы, в театре барокко отделяющие реальное пространство от пространства иллюзионного. Её можно сравнить с зоной деформаций, выполненной в технике *trompe l'oeil* («обман зрения»), так как назначение растений здесь – обманывать глаз, казаться не тем, что они есть на самом деле. Но и коммерческая часть сада, утопающая в дыму, напоминает театр, потому что функция дыма здесь та же, что и у театральных машин, изображающих облака – обмануть (утренние заморозки) («Дым заменяет облака, когда их нет... <...> В пасмурную и облачную погоду не бывает утренников» [7, с. 228]). В саду Песоцких растения как бы перестают быть растениями, создают архитектурный эффект и собственными деформациями деформируют зрение смотрящего.

Смысл барочных деформаций в том, «чтобы передать ощущение взлета, подъема души к высшему видению» [8, с. 130]. Так пишет М. Ямпольский о фресках Корреджо, предвосхитивших искусство барокко, отмечая, что «самое важное у Корреджо – это установка на театральное использование иллюзий и восторженное применение техники *trompe l'oeil*» [8, с. 130]. Говоря о связи живописи Корреджо с театральными машинами, Ямпольский описывает устройство «двухъярусного» мистериального театра, поясняя смысл такой конструкции, «которая противопоставляла два мира как миры, подчиненные разным физическим законам (мир тяжести и мир невесомости, например), и тем самым

обнаруживала взаимную условность правил, царствующую в каждом из этих миров» [8, с. 132]. Деревья в саду Песоцкого создают «опосредующую зону» между реальностью и иллюзией, как в барочном театре, о котором пишет М. Ямпольский: «Сама необходимость перехода ставила перед театром задачу разрушения границы между областью реального и областью иллюзии. И trompe l'oeil играл тут принципиальную роль. Он как бы продолжал мир материальной реальности в мир иллюзии таким образом, чтобы между ними не было разрыва. Так поступает и Корреджо, соединяя небеса и реальное пространство собора зоной архитектурного trompe l'oeil, в котором полностью стираются границы здания и росписи. Это совершенно театральная по своему существу техника» [8, с. 132].

Такой опосредующей оптической зоной и является сад Песоцких, попадание в который влечет за собой переход Коврина из реального мира в мир видений, репрезентаций, где он сначала примеряет к себе образ Онегина, а затем и образ гения. Ощущение неопределенности создает избыточное движение, которое наблюдает в саду Коврин: «Но что больше всего веселило в саду и придавало ему оживленный вид, так это постоянное движение. От раннего утра до вечера около деревьев, кустов, на аллеях и клумбах, как муравьи, копошились люди с тачками, мотыгами, лейками» [7, с. 227]. Это движение внутри сада придает садовому пространству динамику, которая коррелирует с тревогой Коврина, чередованиями его состояний (возбуждение, вызванное отсутствием сна, и сонная усталость), сменой настроений Тани и Егора Семеновича и вечным движением монаха.

Другими словами, как и в мистериальном театре, в «Черном монахе» воплощается идея перехода из области реальности в область иллюзии, развернутая в форме театрального представления. Сад – область репрезентации; свойство репрезентации как особой формы представления реальности – представление отсутствующего как присутствующего. «Моделью для такого рода представления реальности является сновидение, греза или видение. Его символом оказывается призрак» [8, с. 5]. Сад Песоцких подобен театру и является оптической машиной производства симулякров. В этой функции он подобен космораме (см. одноименную повесть В. Одоевского). Будучи экстраполяцией зрения Песоцкого, сад вовлекает Коврина внутрь себя и деформирует его зрение, как визуальный аттракцион.

Сад и монах в контексте мифа о вечном возвращении: актуализация интертекстов

Дальнейшая деформация зрения Коврина происходит под влиянием монаха. При этом сам монах является результатом деформации (что осознает и Коврин). Сад и монах не составляют антитезы, о которой пишут литературоведы, усматривающие в противопоставлении Песоцкого и Коврина конфликт жизни и здоровья, с одной стороны (Песоцкий), и иллюзии и болезни – с другой (Коврин). И Коврин, и монах – «причуды» или «кызыканные уродства», которые являются порождением и продолжением сада.

Песоцкий здесь подобен сотнику из «Вия», который заманивает сироту Коврина в свои владения, заботясь об одном своем детище (саде) ценой двух других детей; в связи с этим вспомним интересное замечание Е. Яблокова об инцестуозном элементе брака Коврина с Таней, отношения которых, заложенные с детства, закономерно носят братско-сестринский, кровосмесительный характер [9]. Своими агрономическими пристрастиями, связью с землей и растениями Егор Семенович напоминает архаического предка (имя Егор – имя деда Чехова по отцовской линии), настраивающего Коврина на повтор, воспроизводство архетипов, то есть на подражание образцам и ритуальное «поддержание» памяти о «начале времени» (это начало обозначено в саду цифрой 1862).

Для Коврина аналогичным напоминанием о начале времени станет монах. План Песоцкого относительно сада подразумевает как бы неизменность последнего, его онтологизацию, как бы непрекращаемость золотого века; он испытывает тот «ужас перед историей», о котором пишет М. Элиаде в контексте мифа о вечном возвращении

[10]. Для Песоцкого этот ужас связан с представлением о приходе чужого человека. Сад Песоцкого – символ начального времени, а мечта Песоцкого – версия мифа о вечном возвращении. Для Коврина этот же миф персонифицирует фигура монаха. Неслучайно, попадая в сад, Коврин выпадает из реального времени и как бы попадает во время своего детства (подобное происходит в повести Гофмана «Песочный человек», но для Коврина это возвращение не является кошмаром, как для Натанаэля). Навстречу ему из тысячелетней давности неумолимо приближается призрак монаха – балладный образ, в котором воплощено легендарное, мифологическое время, которое, пройдя тысячелетний круг, открывается именно Коврину, который избран стать свидетелем конца космического цикла.

М. Ямпольский пишет о чеховском саде (имеется в виду «Вишневый сад») как мистическом месте памяти и возвращения [11]. В «Черном монахе» прошлым одержим Песоцкий, мечтающий о внуке-садоводе, который будет воспроизводить начатое им дело. И Коврин, приехав к Песоцким, как будто возвращается в прошлое, вспоминает детство. Коврин и Песоцкий – двойники: кроме присущего обоим фанатизма, их объединяет память о матери Коврина [12].

Песоцкий – образ, в котором соединились гофмановский Песочник и гоголевский сотник (об изначальной, генетической соотнесенности гоголевского сюжета с гофмановским и о связи их с кастрационным комплексом пишет Н. Друбек-Майер) [13]. К «Песочному человеку» здесь отсылает не только фамилия садовода, но и сочетание оптических мотивов с возвращающимися детскими воспоминаниями (как и Натанаэль, Коврин застревает в воспоминаниях).

Сад втягивает Коврина в свои глубины, которые кажутся ему высотами. Коврин видит монаха благодаря Песоцким и их саду, который поглощает его как воронка. Воронкообразным, подобным смерчу, представлено и приближение монаха: «На горизонте, точно вихрь или смерч, поднимался от земли до неба высокий черный столб. Контур у него были неясны, но в первое же мгновение можно было понять, что он не стоял на месте, а двигался со страшною быстротой, двигался именно сюда, прямо на Коврина, и чем ближе он подвигался, тем становился все меньше и яснее» [7, с. 234]. Воронка — тот же конус или пирамида, а именно в таких терминах описывается пространственная модель барокко [8]. Коническую структуру имеет и разработанная Бергсоном модель памяти, которая «лежит в настоящем острием конуса, всегда готового актуализировать в своем бесконечно расширяющемся пространстве мнемонические образы прошлого» [8, с. 136]. Тот факт, что при приближении монах уменьшается, а не увеличивается, свидетельствует об обратной перспективе, при которой «точкой схода» становится Коврин. Введение такой перспективы должно свидетельствовать о переходе Коврина в символическую реальность, которая с момента появления призрака (его «стыковки» с переходным локусом пространства – полем) вытесняет все остальное.

Черный монах – персонификация *тревожащего*, которое «в действительности не имеет в себе ничего нового или чужого, но лишь знакомое и давно устоявшееся в уме, только отчужденное процессом вытеснения» [11, с. 145]. «Наиболее полным выражением *das Unheimliche* Фрейд считал возвращающегося мертвеца, призрака. Он связывал его появление с пробивающимися в сознание подавленными комплексами» [11, с. 152]. Возможно, в случае с Ковриным изначально это память об умершей матери, которая связывает его с Песоцкими. Позднее, уже порвав с Таней, Коврин живет с женщиной, которая ухаживает за ним как за ребенком. Выбор, который делает Коврин, напоминает выбор Обломовым Агафьи, а не Ольги. Это еще одно сближение чеховского и гончаровского сюжетов, которые соотносит С. Ларин [14]. К слову, следует отметить и сад, который играет важную роль в обоих сюжетах: в «Обломове» это Обломовка, которая, в отличие от сада Песоцкого, лишена и курьезной, и хозяйственной функции; сходство двух садов – в идее сохранности прошлого.

Монах – феномен расстроенной оптики Коврина, возникший под воздействием сада и Песоцких, призрак мысли Коврина о своем величии. Подобное расстройство оптики случается с пушкинским Германном, воображение которого, спровоцированное рассказом Томского, выращивает сновидческий призрак умершей графини, исполняющей его мечту о беспроигрышной игре. Старуха из сна, открывающая тайну трех карт, – «переодетое» навязчивое самосознание Германна; в рассказе Чехова монах – ловушка самосознания Коврина.

В «Песочном человеке» двойником героя становится кукла Олимпия, глаза для которой взяты у Натанаэля; двойником Коврина, помимо Песоцкого, является монах, в котором воплощен взгляд на Коврина Песоцкого и Тани и который становится взглядом Коврина на самого себя. Возвращение «приобретает все черты имитации себя самого, увиденного другими» [11, с. 145]. Монах – чеховское воплощение страха кастрации, только страх здесь оборачивается наслаждением. Гофмановский сюжет подвергается пародийной инверсии. Сходство гофмановского, гоголевского и чеховского сюжетов подкрепляется и статусами персонажей (студент у Гофмана, бурсак у Гоголя и магистр у Чехова). Во всех трех сюжетах имеет место ситуация перетягивания героя из реального в бессознательное (эта ситуация системна для романтических повестей, в том числе и для «Сильфиды»).

Еще один оптический сюжет, к которому отсылает чеховский рассказ, – сюжет пророка. Пожалуй, для романтической парадигмы он является основным. В нем посвящаемый встречается с божественным посланником, радикально изменяющим его оптические настройки. Эту же функцию у Чехова выполняет монах. Разница в том, что избранный быть пророком подвергается трансформации ради того, чтобы быть вестником божьей воли для мира, тогда как ковринская трансформация замкнута на себя, и монах – не посланник свыше, а плод собственного воображения магистра.

Коврин как пародийный текст

Фамилия Коврина, если считать ее производной от слова «ковер», имеет отношение к символике ткачества как переплетения нитей. Эта символика применима к традиционному писанию (к тексту, осмысляемому как книга или ткань), а также используется для того, «чтобы репрезентировать мир, точнее, совокупность миров – т. е. состояний или уровней в их безграничном множестве, – составляющих Экзистенцию» [15, с. 94–96]. М. Ямпольский идентифицирует с фигурой ткача материальный аспект творчества, тогда как идеальный аспект идентифицируется им с фигурой визионера [8]. Поверивший в свое визионерство Коврин на самом деле сам подобен даже не ткачу (ткачу подобен садовод Песоцкий), а тексту (ср. с ковром), который находится под влиянием других текстов (Песоцкий и монах), которые он отражает и в которых отражается сам.

«Принцип бесконечных отражений лежит не только в основе поэтики повести, но в значительной мере – и всей поэтики Чехова» [3, с. 105]. Можно предположить, что монах в рассказе – навязчивый знак повтора, который может иметь отношение как к мифу о вечном возвращении, так и к пародии. Б. Ямпольский говорит о пародийности как характерном признаке репрезентативности, отмечая, что в пародии силен элемент театра [8]. Монах – феномен репрезентативности как неопределенности по отношению к реальности и иллюзии, промежуточности между внутренним и внешним. Если говорить о репрезентативности текста, то монах – феномен интертекстуальности (призрак интертекста). При этом подчинившийся чужому тексту (монаху) Коврин сам превращается в пародийный текст. И этот факт сближает его с Евгением Онегиным, в котором пародию увидела Татьяна, ознакомившаяся – в отсутствие своего героя – с кругом его чтения.

«Черный монах» и «Студент»

Что касается магистерского статуса Коврина, то он – следующая ступень после студенческого. В связи с этим здесь нельзя не соотнести рассказ «Черный монах» (1893) с рассказом «Студент» (1894), причем в той его иронической интерпретации, которую

предлагает О. Богданова [16]. Мотивы, развернутые в сюжете «Черного монаха», здесь перераспределяются, подвергаются инверсии, но их «комплект» образует в общем сходную смысловую конфигурацию. Оба сюжета связаны с идеей перехода. В «Черном монахе» монах появляется впервые, когда Коврин, гуляя, оказывается возле реки: «Перед ним теперь лежало широкое поле, покрытое молодой, еще не цветущей рожью» [7, с. 234]. В рассказе «Студент» поле становится частью фамилии героя, как и мания величия, которая диагностируется у Коврина. Коврин идет по тропинке, и ему кажется, что «весь мир смотрит» на него. Подобным образом путь Ивана Великопольского, возвращающегося с тяги домой, пролегает через вдовьи огороды. Как театральное пространство эти огороды коррелируют с садом и парком Песоцкого: они становятся местом театрального дебюта студента, через монолог которого преобразуются в топос Страстной Пятницы. Как и магистру, студенту в определенный момент начинает казаться, что мир (здесь представленный двумя вдовами) смотрит на него. Если в «Черном монахе» мир ждет понимания от Коврина, то в «Студенте» мир заинтересован в какой-то правде, которую откроет ему сам Великопольский. К героям обоих рассказов приходит осознание связи прошлого с настоящим; символами этой связи становятся монах и святой Петр (роль Петра примеряет на себя студент, пока рассказывает вдовам эпизод Страстной Пятницы). И студент, и магистр подвергаются соблазну самолюбования, чувствуют себя звеньями, связующими прошлое и настоящее и испытывают радость открытия правды и красоты. И студента, и магистра автор оставляет в этом ощущении радости, но оставляет в разных жизненных фазах: студент в финале рассказа возвращается домой (поднимается в гору, переправившись через реку), а Коврин, дожив до почтенной должности заведующего кафедрой, умирает в Крыму, на морском побережье (внизу), вблизи бухты, глядящей на него «множеством голубых, синих, бирюзовых и огненных глаз» [7, с. 256]. Студент – это Коврин в начальной стадии болезни, еще не сознающий себя заболевающим манией величия и потому счастливый.

Заключение

В «Черном монахе» воплощается идея перехода из области реальности в область иллюзии, развернутая в форме театрального представления. Для структурирования конфликта между искусством и жизнью в «Черном монахе» используется театральный код, восходящий к театру барокко, в котором есть специальная зона деформаций, выполненных в технике trompe l'oeil («обман зрения»). Иллюзионный модус развития сюжета задает декоративная часть сада, соседствующая с хозяйственной его частью и маркирующая переход в область репрезентации. Причудливые растения в декоративной части сада Песоцкого как бы перестают быть растениями, создают архитектурный эффект и собственными деформациями деформируют зрение склонного к нервическим расстройствам магистра подобно иллюзионной зоне барочного театра. Как область репрезентации сад подобен сновидению и является оптической машиной производства симулякров.

Результатом деформации становится появление монаха – симулякра чужого текста, который всплывает в памяти Коврина и подчиняет его себе, подменяя реальность иллюзией. Аналогичная подмена происходит в «Песочном человеке» Гофмана (где кукла Олимпия замещает Натанаэля) и в «Пиковой даме» Пушкина (где сновидческий призрак графини замещает разгоряченное воображение самого Германа).

Сад целиком, состоящий из двух частей, представляет собой модель сюжета «Черного монаха», в котором иллюзия вытесняет реальность. Будучи текстом Песоцкого, сад запечатлевает его личную версию мифа о начале времен, который должен поддерживаться следующими поколениями. Мечта Песоцкого о внуке-садоводе – версия мифа о вечном возвращении. Для Коврина этот же миф персонифицирует фигура монаха, который соединяет начало и конец времен.

Пародийной инверсии в рассказе «Черный монах» подвергается не какой-либо один сюжет («Сильфида», например), а целый комплекс текстов, связанных оптической коллизией, с одной стороны, и проблемой архаической памяти – с другой. Пародийность и репрезентативность «Черного монаха» объясняет и его интертекстуальную «избыточность»: оперируя чужими текстами, Чехов в данном случае иронически пересоздает романтическую оптику в целом. Отсюда и актуализация в «Черном монахе» разных интертекстов. Сюжет «Черного монаха» можно рассматривать как пародийную инверсию сюжета пророка – центрального оптического сюжета романтической парадигмы, в котором видение призываемого персонажа действительно получает сверхчеловеческий потенциал (и приносит избраннику не радость, как Коврину, а мучения).

Чехов иронически переосмысливает романтический конфликт искусства и действительности. Читатель рассказа, подобно Коврину, попадает в подстроенную автором оптическую ловушку, связанную с двойственным статусом сада-текста, который можно интерпретировать и как модель реальности, и как модель искусства. Сюжет рассказа устроен по принципу сновидения, в котором сгущаются и сливаются образы разных текстов, припоминаемых читателем.

Сюжетной доминантой рассказа «Черный монах» является идея перехода из области реальности в область иллюзии, болезненно деформирующей оптику неопита и приводящей его к помешательству. В отличие от романтической парадигмы, которая составляет ресурс интертекстуальной памяти «Черного монаха», эта оптика оценивается как патологическая и несовместимая с жизнью. Полемизируя против романтической традиции, разрабатывавшей тему превосходства иллюзии над реальностью, автор «Черного монаха», отсылая читателя к этой традиции (актуализированной интертекстами), показывает это превосходство как заблуждение, ценой которого становится загубленная жизнь.

В спектре той же проблемы прочитывается и рассказ «Студент», на фоне «Черного монаха» получающий новый, иронический интерпретационный ракурс. Оба персонажа переживают связь с началом времен: символами этой связи становятся монах и святой Петр; оба – и магистр, и студент – поддаются иллюзии собственной избранности. Разница в том, что у студента эта иллюзия еще не переросла в манию превосходства.

Л и т е р а т у р а

1. Назиров, Р. Г. Русская классическая литература : сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет : сборник статей / Р. Г. Назимов. – Уфа : БашГУ, 2005. – 207 с.
2. Зайцева, Т. Б. Художественная антропология А. П. Чехова : экзистенциальный аспект (Чехов и Киркегор). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т. Б. Зайцева. – Магнитогорск : МГТУ им. Носова, 2015. – 390 с.
3. Ибатуллина, Г. М. Человек в параллельных мирах : художественная рефлексия в поэтике чеховской прозы / Г. М. Ибатуллина. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 253 с.
4. Фаустов, А. А. Авторское поведение А. П. Чехова и проблемы литературной генеалогии / А. А. Фаустов // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 30. – Воронеж : ВГУ, 2010-2011. – С. 6–24.
5. Иваньшина, Е. А. Оппозиция «жизнь – театр» в рассказах А. П. Чехова / Е. А. Иваньшина, Ю. М. Ярмонов // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. – 28. № 3. – С. 348–356.
6. Галимова, О. М. Концепция творчества и художественного восприятия в прозе и драматургии А.П. Чехова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Уфа : БашГУ, 2009. – 212 с.
7. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения : в 18 т. / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1974–1982. – Т. 8 [Рассказы. Повести], 1892-1894 ; Москва : Наука, 1977. – 528 с.

8. Ямпольский, М. Б. Ткач и визионер : очерки истории репрезентации, или о материальном и идеальном в культуре / М. Б. Ямпольский. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007. – 616 с.
9. Яблоков, Е. А. «...Засел у меня в голове этот рассказ» («Черный монах» в творчестве М. А. Булгакова) / Е. А. Яблоков // А. П. Чехов и мировая культура. К 150-летию со дня рождения писателя. – Ростов-на-Дону : Логос, 2010. – С. 5–20.
10. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении : Архетипы и повторяемость / М. Элиаде. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 250 с.
11. Ямпольский, М. Б. Демон и лабиринт. Диаграммы, деформации, мимесис / М. Б. Ямпольский. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 336 с.
12. Горницкая, Л. И. «Черный монах А. Чехова как интертекст рассказа Г. Газданова «Воспоминание» / Л. И. Горницкая // А. П. Чехов и мировая культура. К 150-летию со дня рождения писателя. – Ростов-на-Дону : Логос, 2010. – С. 42–49.
13. Друбек-Майер, Н. От песочного человека Гофмана к «Вию» Гоголя. К психологии зрения в романтизме / Н. Друбек-Майер // Гоголевский сборник. – Санкт-Петербург : Образование, 1993. – С. 54–56.
14. Ларин, С. А. HISTORIA MORBI: «Обломов» И. А. Гончарова – «Чёрный монах» А. П. Чехова / С. А. Ларин // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 36–39.
15. Генон, Р. Символика креста / Р. Генон. – Москва : Прогресс-Традиция, 2008. – 704 с.
16. Богданова, О. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» (новая интерпретация) / О. В. Богданова // Inskrypcje. Półrocznik, R. VII 2019, z. 1 (12), pp. 32–43.

References

1. Nazirov, R. G. Russkaya klassicheskaya literatura : sravnitel'no-istoricheskij podhod. Issledovaniya raznyh let : sbornik statej / R. G. Nazimov. – Ufa : BashGU, 2005. – 207 s.
2. Zajceva, T. B. Hudozhestvennaya antropologiya A. P. Chekhova : ekzistencial'nyj aspekt (Chekhov i Kirkegor). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk / T. B. Zajceva. – Magnitogorsk : MGTU im. Nosova, 2015. – 390 s.
3. Ibatullina, G. M. Chelovek v parallelnyh mirah : hudozhestvennaya refleksiya v poetike chekhovskoj prozy / G. M. Ibatullina. – Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2015. – 253 s.
4. Faustov, A. A. Avtorskoe povedenie A. P. Chekhova i problemy literaturnoj genealogii / A. A. Faustov // Filologicheskie zapiski: Vestnik literaturovedeniya i yazykoznanija. Vyp. 30. – Voronezh : VGU, 2010–2011. – S. 6–24.
5. Ivan'shina, E. A. Oppoziciya «zhizn' – teatr» v rasskazah A. P. Chekhova / E. A. Ivan'shina, Yu. M. Yarmonov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. – 2018. – T. – 28. № 3. – S. 348–356.
6. Galimova, O. M. Konceptiya tvorcestva i hudozhestvennogo vospriyatiya v proze i dramaturgii A. P. Chekhova. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Ufa : BashGU, 2009. – 212 s.
7. Chekhov, A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya : v 18 t. / A. P. Chekhov. – Moskva : Nauka, 1974–1982. – T. 8 [Rasskazy. Povesti], 1892–1894 ; Moskva : Nauka, 1977. – 528 s.
8. Yampol'skij, M. B. Tkach i vizioner : ocherki istorii reprezentacii, ili o material'nom i ideal'nom v kul'ture / M. B. Yampol'skij. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 616 s.
9. Yablokov, E. A. «...Zasel u menya v golove etot rasskaz» («Chernyj monah» v tvorcestve M. A. Bulgakova) / E. Ak. Yablokov // A. P. Chekhov i mirovaya kul'tura. K 150-letiyu so dnja rozhdeniya pisatelya. – Rostov-na-Donu : Logos, 2010. – S. 5–20.
10. Eliade, M. Mif o vechnom vozvrashchenii : Arhetipy i povtoryaemost' / M. Eliade. – Sankt-Peterburg : Aletejya, 1998. – 250 s.
11. Yampol'skij, M. B. Demon i labirint. Diagrammy, deformacii, mimesis / M. B. Yampol'skij. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. – 336 s.

12. Gornickaya, L. I. «Chernyj monah A. Chekhova kak intertekst rasskaza G. Gazdanova «Vospominanie» / L. I. Gornickaya // A. P. Chekhov i mirovaya kul'tura. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya. – Rostov-na-Donu : Logos, 2010. – S. 42–49.
13. Drubek-Majer, N. Ot pesochnogo cheloveka Gofmana k «Viyu» Gogolya. K psihologii zreniya v romantizme / N. Drubek-Majer // Gogolevskij sbornik. – Sankt-Peterburg : Obrazovanie, 1993. – S. 54–56.
14. Larin, S. A. HISTORIA MORBI: «Oblomov» I. A. Goncharova – «Chyornyj monah» A. P. Chekhova / S. A. Larin // Vestnik VGU. Seriya : Filologiya. Zhurnalistika. – 2004. – № 2. – S. 36–39.
15. Genon, R. Simvolika kresta / R. Genon. – Moskva : Progress-Tradiciya, 2008. – 704 s.
16. Bogdanova, O. V. Rasskaz A. P. Chekhova «Student» (novaya interpretaciya) / O. V. Bogdanova // Inskrypcje. Póltrocznik, R. VII 2019, z. 1 (12), pp. 32–43.

ИВАНЬШИНА Елена Александровна – д. филол. н., доцент, профессор кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета.

E-mail: sergiencou@yandex.ru

IVANSHINA Elena Aleksandrovna – Dr. S. in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory, History and Methods of Teaching Russian and Literature, Voronezh State Pedagogical University

А. А. Корнилова, О. М. Сальникова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: annakornilova888@mail.ru

E-mail: salnicovao@mail.ru

Речевая культура как основа формирования имиджа кандидата в выборные органы власти (на примере С. В. Авксентьевой)

Аннотация. В статье рассматривается речевая культура кандидата как основа формирования имиджа политика. Авторами статьи исследуются три основных компонента речевой культуры, позволяющие усилить эффективность положительного воздействия на избирателей. Исследована речевая культура Сарданы Владимировны Авксентьевой и определена ее роль в формировании имиджа политика в целом. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире формирование политического имиджа приобретает огромное значение. Это связано с тем, что во всем мире приход к власти практически на всех уровнях – от глав местного самоуправления до главы государства – происходит в результате выборов на основе всеобщего прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. А успешная карьера кандидата проектируется в том числе посредством грамотно и эффективно созданного имиджа. Цель исследования – определить речевую культуру как основу формирования положительного имиджа. Задачи: определить понятия имидж и речевая культура; изучить и анализировать основные компоненты речевой культуры кандидата. В качестве методов исследования применены структурный анализ речевой культуры кандидата, описательный метод исследования. Речевая культура и грамотность речи играют существенную роль в формировании образа политического деятеля, при этом убедительно и аргументированно излагать свои политические взгляды является неотъемлемой частью успешной деятельности политика. Авторы приходят к выводу о значимой роли речевой культуры в формировании имиджа кандидата в выборные органы власти.

Ключевые слова: имидж, имидж политика, формирование имиджа, речевая культура, выборы, публичное выступление, дебаты, интервью, политическая деятельность, выборные органы власти.

A. A. Kornilova, O. M. Salnikova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: annakornilova888@mail.ru

E-mail: salnicovao@mail.ru

Speech culture as the basis of the formation of a candidate's image for public office elections (on the example of S. V. Avksentyeva's campaign)

Abstract. This article deals with the speech culture of a candidate as the basis for the formation of a politician's image. The authors study and analyze the three main components of the speech culture, which allow to increase the effectiveness of the positive impact on the voters. The speech culture of Sardana Vladimirovna Avksentyeva is investigated and her role in the formation of the politician's image in general is determined. The relevance of the research topic is due to the fact that in the modern world the formation of the political image acquires great importance. It is connected with the fact that all over the world coming to power practically on all levels - from heads of local government to

heads of state - occurs as a result of elections on the basis of universal direct and equal suffrage by secret ballot. A successful career of a candidate is projected, among other things, through a competently and effectively created image. The purpose of the research is to define the speech culture as the basis for the formation of a positive image. Objectives - to define the concepts of image and speech culture; to study and analyze the main components of a candidate's speech culture. Structural analysis of candidate's speech culture, descriptive research methods were used as research methods. Speech culture and speech literacy play an essential role in shaping the image of a politician, and it is an integral part of a politician's successful activity to state his political views convincingly and argumentatively. The authors come to the conclusion about the significant role of speech culture in the formation of the image of a candidate for elected authorities.

Keywords: image, politician's image, image formation, speech culture, elections, public speaking, debate, interviews, political activity, elected authorities.

Введение

В настоящее время проблема построения имиджа привлекает внимание как зарубежных, так и российских исследователей, представляющих различные науки и научные школы. Потому что образ, который мы показываем и хотим показать, оказывает большое влияние на наше окружение. А успешная карьера достигается путем грамотно созданного положительного имиджа. Следовательно, формирование имиджа приобретает все более широкий резонанс в науке.

Цель исследования – определить речевую культуру как основу формирования положительного имиджа.

Имидж существует потому, что мы сами всегда реагируем на него положительно. Каждый человек стремится производить благоприятное впечатление и получать одобрение от окружающих. Существует много подходов к определению имиджа, однако в настоящее время нельзя с полной уверенностью говорить о наличии более или менее адекватного определения имиджа и целостной теоретической концепции его формирования. Прежде всего, нужно отметить отсутствие собственно теоретических, развернутых определений. И причиной этому может быть особенность самого понятия, т. е. его разнородный характер.

Обсуждение

Имидж – это специально сформированный образ, с целью создания определенного впечатления. «Имидж – фактор коммуникации. Имидж является посредником во взаимодействии между его носителем и воспринимающим лицом. Сознательное управление имиджем всегда рассчитано на реализацию некоторых целей отправителя имиджформирующей информации. Создатель имиджа пытается вызвать те реакции, в которых он заинтересован» [1].

В качестве продвигаемой позиции А. Н. Чумиков определяет имидж как образ: «имидж – это заявленный образ, или заявленная позиция, та, которую мы сформулировали и хотим продвигать в сознание целевых групп. Это тексты, аудиопослания, видеоролики, дизайнерские разработки и т. п. – все то, что еще предстоит донести до восприятия» [2].

В политике имидж определяет многое, и главным образом, победу на выборах, которая является одним из самых основных действий приобретения власти. Опираясь на имидж, мы можем взаимодействовать с данным человеком: избирать его в депутаты, президенты, отдавать ему свои голоса во время избирательной кампании. При создании имиджа кандидата учитываются интересы, ценности и мироощущения избирателей.

И. Б. Гассанов и М. А. Услогов определяют имидж политика как «сформированный у избирателей образ, являющийся результатом восприятия реальных личностных качеств политика, его политической деятельности и намеренно приписываемых политику СМИ и политической рекламой качеств и свойств». У Н. С. Шкурко имидж регионального политического лидера – это результат сознательного и целенаправленного конструирования облика политика, чтобы мотивировать неискушенного избирателя отдать голос за конкретного кандидата [3].

Имидж должен вызывать доверие и отвечать всем ожиданиям и представлениям избирателей. Необходимо всегда понимать, что решающее значение имеет не «политика кандидата», а впечатление, создающееся о нем как о человеке, и при его создании основную роль играет речь кандидата. Поэтому лингвистический подход к формированию имиджа кандидата является залогом успеха любого избирательного процесса. Также мы должны учитывать то, что этот образ состоит из многих компонентов: как мы выглядим, что мы говорим и как действуем.

Таким образом, имидж политического деятеля состоит из ряда необходимых компонентов, которые создаются и корректируются для того, чтобы в итоге достичь поставленных целей, и некоторые из них представлены в данной статье. Это публичные выступления, интервью на разных платформах, телевизионные дебаты, которые дают возможность избирателю воочию оценить кандидата и его возможности, а также в полной мере могут раскрыть его как личность. Поэтому ключ к успеху – правильно и грамотно выстроенная концепция развития общественных связей.

Речевая культура – это совокупность знаний, умений и навыков устной и письменной речи, используемых для конкретной речевой ситуации. Ученые трактуют речь как деятельность человека, заключающуюся в общении с другими людьми, в выражении и передаче им мыслей посредством того или иного языка.

Принимая во внимание данные аспекты, Г. О. Винокуров утверждает: «Понятие культуры речи можно толковать в двояком смысле, в зависимости от того, будем ли мы иметь в виду только правильную речь или также речь, но искусную. Искусная речь предполагает умение говорить не только правильно, но в принципе и мастерски, как пишут и говорят мастера художественной речи» [4].

Также можно с уверенностью сказать, что на речевую культуру политического деятеля окружающие обращают самое пристальное внимание. «Нет единственно правильного способа сделать свое выступление эффективным. Мир знаний слишком велик для этого. Да и все ораторы и все слушатели очень разные. Любая попытка найти единственно правильную формулу обречена на провал. Слушатели мгновенно это поймут и почувствуют, что ими пытаются манипулировать» [5].

Определившись с пониманием понятий «имидж» и «речевая культура», перейдем к рассмотрению компонентов формирования имиджа кандидата и структурного анализа ее речевой культуры. В данной статье мы рассматриваем речевую культуру кандидата в депутаты от правоцентристской политической партии «Новые люди» в Государственную Думу Федерального собрания РФ VIII созыва С. В. Авксентьевой, чтобы определить

речевую культуру как основу в формировании ее эффективного имиджа. С целью выявить проблемы и разработать стратегию по развитию регионов Сардана Владимировна посетила более 10 городов России. В ходе предвыборной кампании были проведены множество встреч, публичных выступлений, интервью на разных платформах и участие на телевизионных дебатах с оппозиционерами. Мы исследовали 10 публичных выступлений, 6 интервью на разных платформах и 4 телевизионных дебата с оппозиционерами (материалы исследования взяты из YouTube канала).

Публичное выступление является основным из важных факторов воздействия на избирателей. «Общение людей – это настоящее чудо света. Мы делаем это бессознательно и постоянно. И наиболее эффективная форма такого общения – публичное выступление» [5].

Надо заметить, что все публичные выступления Сарданы Владимировны выстроены очень гармонично и грамотно. В начале своих выступлений она умеет четко сконцентрировать внимание публики и наладить с ней контакт, используя в речи эмоционально-экспрессивную лексику, например, «и вот стою я перед вами, простая русская, якутская женщина – Сардана Авксентьева. Хожу без охраны, езжу в общественном транспорте, живу такой же жизнью как миллионы моих сограждан». Сардана Владимировна обладает умением привлекать и удерживать внимание аудитории, потому что она сосредотачивается именно на людях, обращается к ним, к одному за другим и наблюдает за их реакцией и переходит к следующему. Ее речь всегда простая, понятная, выразительная, конкретная, убедительная и аргументированная, и достигается это благодаря интонационно-выразительной окраске речи и неречевым (невербальным) средствам коммуникации: жестам, мимике, манере изложения и соблюдении регламента. У нее отлично получаются конкретизация и визуализация предмета (проблемы), а абстрактные рассуждения чередуются с конкретными фактами и примерами, поясняющими эти рассуждения (например, сравнение развития регионов России с телом динозавра). В конце выступлений она всегда резюмирует свою речь: делает основные выводы, положения и призывает к действию, так как то, что завершает речь, дольше всего остается в памяти. Другими словами, она – успешный оратор, мастерски владеющий ораторским искусством, ответственная и коммуникативно компетентная. В этом основном компоненте формирования имиджа представляется целесообразным выделить когнитивный компонент структуры речевой культуры, предполагающий наличие теоретических лингвистических знаний, практических речевых умений и риторических навыков, которые так необходимы для данной речевой деятельности.

От речевого поведения политического деятеля во многом зависит его успех или провал на выборах, потому что речь – это его «визитная карточка». Участие на телевизионных дебатах в наилучшей степени раскрывает личностные качества, политические взгляды и позиции кандидата, а также дает возможность эффективнее позиционировать свою предвыборную программу. Телевизионные дебаты для кандидатов являются одной из возможностей донести их послание до своих избирателей, а для самих же избирателей дебаты – это возможность сравнить и выделить кандидата и сделать информированный выбор. В качестве примера мы приводим дебаты, где Сардана Владимировна дает конкретные, аргументированные ответы и демонстрирует хорошую реакцию на выпады своих оппонентов. Итак, на неполиткорректные эмоциональные высказывания известного скандального политического деятеля Владимира Жириновского: «она была мэром Якутска, а ее выгнали – вот ее достижения!», она спокойно и убедительно ответила: «...тридцать лет мы слышим эти крики, что мешало изменить все это до сегодня, мне лично не понятно, поэтому это все голое обещание и это все просто эмоции». Ее речевая культура в данном компоненте формирования имиджа определяется определенным уровнем индивидуального владения знаниями, взглядами, умениями, убеждениями, нравственностью и компетентностью, позволяющих в определенной

ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленной цели коммуникации.

Общественность всегда хочет больше знать о кандидатах, политических деятелях, о том, что происходит вокруг, о том, что было, и о том, что будет. И для этого есть такой прекрасный способ, как интервью, с помощью которого общественность до сих пор удовлетворяет собственное любопытство. «Интервью – это целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес» [6]. В качестве примера приводится интересное и содержательное интервью Сарданы Владимировны во время «Большого разговора» на канале РБК-ТВ: «Люди на местах говорят, что слишком много контроля и регулирования даже там, где это не нужно. Для меня большим удивлением стало то, что жалуются даже пасечники». Участие в интервью на разных платформах раскрыло ее индивидуальность перед избирателями и, возможно, они смогли узнать, понять и довериться ее политическим и жизненным взглядам, позициям, убеждениям и суждениям, проявляющимся в общении. Речевая культура в этом компоненте формирования имиджа определяется содержательностью речи, логичностью, лексическим богатством, образностью и информированностью, также здесь можно выделить деятельностный компонент структуры речевой культуры.

Заключение

На основе проведенного анализа речевой культуры Сарданы Владимировны по трем компонентам формирования имиджа, мы можем сделать заключение, что данные компоненты помогают избирателям лучше изучить, узнать кандидата и, возможно, выяснить для себя, будут ли они ему доверять. Поэтому эти компоненты являются неотъемлемым элементом в формировании имиджа кандидата, которые помогают в привлечении общественного доверия и определенного количества избирателей. Участие Сарданы Владимировны в публичных выступлениях, телевизионных дебатах и интервью на разных платформах позволяет охарактеризовать ее речевую культуру как эффективную и положительную основу для формирования имиджа политика в целом. Отбор речевых компонентов позволяет также узнать и оценить ее как человека с высоким уровнем интеллекта, начитанного, образованного, культурного и опытного, а также как рассудительного, ответственного политика.

Резюмируя сказанное выше, мы пришли к определению о том, что все же важнейшую роль в процессе формирования имиджа играет речевая культура, грамотно и правильно сформированная. Мы можем выделить такие основные коммуникативные навыки, как:

- 1) умение выразительно и грамотно говорить;
- 2) использование простых и ясных предложений в речи;
- 3) умение аргументировать свои высказывания и рассуждения;
- 4) понимание коммуникативной цели и ее выражение;
- 5) умение выбирать речевую стратегию и тактику в соответствии с коммуникативной ситуацией;
- 6) использование эмоционально-экспрессивных языковых средств для привлечения внимания и поддержания речевого контакта.

Таким образом, применение эффективных коммуникативных навыков является важнейшим компонентом речевой культуры и основой формирования положительного имиджа кандидата Сарданы Владимировны Авксентьевой.

Л и т е р а т у р а

1. Наумова, С. А. Имиджелогия : учебное пособие / С. А. Наумова. – Томск : Темплан, 2004.
2. Чумиков, А. Н. Имидж – репутация – бренд : традиционные подходы и новые технологии : сборник статей / А. Н. Чумиков. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015.
3. Константинова, А. Н. Построение аттрактивного имиджа регионального политика (на примере имиджа президентов Якутии) / А. Н. Константинова, Т. И. Кириллина // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы V Международной научно-практической конференции ; под общей редакцией Н. Р. Балынской. – Магнитогорск, 2020. – С.114-119.
4. Приходько, О. В. Сущность и структура речевой культуры в психолого-педагогической литературе / О. В. Приходько // Фундаментальные исследования. – 2014, № 9-2. – С. 424-428.
5. Андерсон, Крис. TED TALKS. Слова меняют мир : первое официальное руководство по публичным выступлениям / К. Андерсон : перевод с английского Т. О. Новиковой. – Москва : Э, 2016.
6. Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике : как это делается : учебное пособие / С. Н. Ильченко. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2016.

R e f e r e n c e s

1. Naumova, S. A. Imidzhelogiya : uchebnoe posobie / S. A. Naumova. – Tomsk : Templan, 2004.
2. Chumikov, A. N. Imidzh – reputaciya – brend : tradicionnye podhody i novye tekhnologii : sbornik statej / A. N. Chumikov. – Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2015.
3. Konstantinova, A. N. Postroenie attraktivnogo imidzha regional'nogo politika (na primere imidzha prezidentov Yakutii) / A. N. Konstantinova, T. I. Kirillina // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii ; pod obshchej redakciej N. R. Balynskoj. – Magnitogorsk, 2020. – S.114-119.
4. Prihod'ko, O. V. Sushchnost' i struktura rechevoj kul'tury v psihologo-pedagogicheskoy literature / O. V. Prihod'ko // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014, № 9-2. – S. 424-428.
5. Anderson, Kris. TED TALKS. Slova menyaют mir : pervoe oficial'noe rukovodstvo po publicnym vystupleniyam / K. Anderson : perevod s anglijskogo T. O. Novikovej. – Moskva : E, 2016.
6. Il'chenko, S. N. Interv'y u v zhurnalistike : kak eto delaetsya : uchebnoe posobie / S. N. Il'chenko. – Sankt-Peterburg : SPbGU, 2016.

КОРНИЛОВА Анна Алексеевна – магистрант ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: annakornilova888@mail.ru

KORNILOVA Anna Alexeevna – master at the Institute of Language and Culture of the North-East Peoples of the Russian Federation of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

САЛЬНИКОВА Оксана Михайловна – к. филол. н., доцент кафедры рекламы и связей с общественностью ФЛФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: salnicovao@mail.ru

SALNIKOVA Oksana Mihailovna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor at the Advertising and Public Relations Department of the Philology Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Т. М. Никаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: elizarovat@mail.ru

Фрагмент политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия), отраженный в языке

Аннотация. Статья посвящена анализу политического сознания молодежи Республики Саха (Якутия), определению характера трансформации в содержании базовых ценностей, что представляется особенно актуальным в последние годы в связи с нарастающим социальным напряжением и оттоком молодых людей из региона. Целью данной работы являются выявление, фиксация, анализ и определение конфликтогенных зон в содержании ценностей Родина, патриотизм, а также определение основных политических ориентаций в языковом сознании молодежи Республики Саха (Якутия). Новизна исследования заключается в том, что впервые с помощью направленного ассоциативного эксперимента и социологического опроса выявляется содержание фрагмента политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия). Полученные эмпирические данные, а именно ассоциативные поля стимулов Родина, патриотизм, власть, правительство, мигрант, анализируются с помощью методики гештальта Ю. Н. Караулова, статистического и описательного методов. С помощью семантического анализа реакций моделируются семантические группы и устанавливаются конфликтогенные зоны в рассматриваемых образах сознания. С помощью социологического опроса выявляется значительный процент респондентов, планирующих и желающих переехать из республики в другой регион. В результате фиксируются изменения в содержании ценностей, а также отмечается, что политические ориентиры молодежи смещены из-за негативного восприятия власти. Политическое сознание молодежи базируется на представлениях о «нечестности» и «некомпетентности» власти, «коррупционности» чиновников и их стремлении «личного обогащения». Перспективы исследования заключаются в продолжении мониторинга изменений, происходящих в политическом сознании молодежи Республики Саха (Якутия). Апробированная в данном исследовании методика позволит проследить трансформации в политическом сознании молодежи, возникшие в связи с политическими событиями в стране и мире.

Ключевые слова: политическое сознание, языковое сознание, образ мира, направленный ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, ценности, образы сознания, семантические зоны, гештальт Ю. Н. Караулова, Республика Саха (Якутия).

Т. М. Nikaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: elizarovat@mail.ru

Fragment of political consciousness of modern youth of the Sakha Republic (Yakutia) reflected in the language

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia), to determine the nature of the transformation in the content of basic values, which seems to be especially relevant in recent years due to the growing social tension and the outflow of young people from the region. The purpose of this work is to identify, fix, analyze and define conflict zones in the content of the values of Motherland, patriotism, as well as to determine

the main political orientations in the linguistic consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia). The novelty of the study lies in the fact that for the first time, with the help of a directed associative experiment and a sociological survey, the content of a fragment of the political consciousness of the modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia) is revealed. The empirical data obtained, namely the associative fields of incentives Motherland, patriotism, power, government, migrant, are analyzed using the gestalt technique of Yu.N. Karaulov, statistical and descriptive methods. With the help of semantic analysis of reactions, semantic groups are modeled and conflictogenic zones are established in the considered images of consciousness. With the help of a sociological survey, a significant percentage of respondents who plan and wish to move from the Republic to another region are revealed. As a result, changes in the content of values are recorded, and it is also noted that the political orientations of young people are displaced due to a negative perception of power. The political consciousness of young people is based on ideas about the "dishonesty" and "incompetence" of the authorities, the "corruption" of officials and their desire for "personal enrichment". The prospects of the study are to continue monitoring the changes taking place in the political consciousness of the youth of the Republic of Sakha (Yakutia). The methodology tested in this study will allow us to trace the transformations in the political consciousness of young people that have arisen in connection with political events in the country and the world.

Keywords: political consciousness, linguistic consciousness, image of the world, directed associative experiment, associative field, values, images of consciousness, semantic zones, Yu. N. Karaulov gestalt, Republic of Sakha (Yakutia).

Введение

Научная задача, решаемая в рамках данной статьи, – выявление, фиксация и анализ содержания фрагмента политического языкового сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия) путем анализа базовых ценностей, а также определения политических ориентаций. Напряженная динамика социальных процессов, отток молодежи из региона, нарастающая нетерпимость к мигрантам препятствуют созданию оптимальных условий для полноценного экономического, политического, национально-культурного развития республики и мешают обеспечению межнационального мира и согласия. В статье представлен психолингвистический взгляд на данную проблему, которая в современных реалиях является очень актуальной.

Общепризнанным является утверждение о том, что трансформация ценностей и политических ориентиров в массовом сознании людей происходит, в первую очередь, под влиянием социальных и экономических факторов. Но культурный компонент в формировании политической части образа мира человека также играет важную роль, поскольку ориентиры, заложенные в сознании каждого члена общества, являются культурно обусловленными. Как показывают социологические исследования, национальный состав в Республике Саха (Якутия) в последнее десятилетие меняется: продолжается отток русского населения из региона, отток молодежи в возрасте от 16–29 лет; прибытие иностранных граждан (чаще всего из государств-участников СНГ) с целью осуществления трудовой деятельности; а также продолжается внутренняя миграция населения из сел в города республики (чаще всего в Якутск). При этом доля молодежи, населения в трудоспособном возрасте среди выбывающих заметно выше в сравнении с прибывающими, что ведет к диспропорциям возрастной и гендерной структуры, демографическому старению, снижению потенциала воспроизводства населения [1]. Одна из значимых причин таких изменений в обществе заключается в изменении ценностных установок молодежи. Для выработки эффективных механизмов реализации национальной политики знание о ценностях и политических ориентациях самой большой и самой активной социальной группы – молодежи – представляется весьма актуальным и требующим детального исследования.

Обзор современных научно-методологических подходов

Как утверждает Н. А. Баранов, в современной политической науке отсутствует единое определение политического сознания. «С политическим сознанием связывают чувственные, подсознательные, рациональные, теоретические, ценностные представления человека, через которые опосредуются его отношения с политической сферой» [2, с. 1]. По мнению Н. А. Баранова, политическое сознание определяется «как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса. Следует отметить, что политическое сознание, наряду с ценностями, установками и т. п., включает в себя психологический механизм их выработки, поиска собственной позиции» [2, с. 2]. Н. А. Баранов называет элементы политического сознания (ценности, мотивы, эмоции, установки и пр.) и заключает, что на их основе формируются политические ориентации, отношение индивидов и групп к институтам государственной власти [2].

Одним из базовых понятий данного исследования является «языковое сознание», которое Е. Ф. Тарасов определяет «как опосредованный языком образ мира, представляющий собой совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [3, с. 7]. Ассоциативный эксперимент позволяет овнешнить образы языкового сознания, которые «интегрируют в себе языковые знания, формируемые самим субъектом, преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [4, с. 9]. Концепция языкового сознания, на которую мы опираемся в данном исследовании, была разработана учеными московской психолингвистической школы Е. Ф. Тарасовым и Н. В. Уфимцевой.

На наш взгляд, политическое сознание можно представить как часть образа мира человека, фрагмент его сознания, сформированного посредством усвоения знаний об объектах реального мира, прямо или косвенно касающихся политических сфер жизни.

Одно из исследований категории политического сознания применительно к современному российскому обществу принадлежит А. Н. Баранову. Попытки вербализовать и изучить политическое сознание на примере образа «власть» были сделаны в работах Е. И. Шейгала [5], М. В. Кипенко [6], А. Д. Васильева [7],

А. А. Шабановой [8] и др. Образ «родины и патриотизма» рассматривается во многих исследованиях, назовем некоторых авторов: Э. А. Кечин [9], С. В. Филиппов [10] и др.

Ценности, в том числе интересующие нас в рамках данной статьи, стали предметом пристального изучения в работах В. П. Синячкина [11], Т. А. Светоносковой [12], И. В. Приваловой [13] и др.

Для достижения цели исследования, которая заключается в выявлении, фиксации, анализе и определении конфликтогенных зон в содержании ценностей Родина, патриотизм, а также определении основных политических ориентаций в языковом сознании молодежи Республики Саха (Якутия), необходимо решение следующих задач:

1. провести эмпирические исследования с целью выявления содержания базовых ценностей и политических ориентаций у современной молодежи. Получить ассоциации на стимулы Родина, патриотизм, власть, правительство, мигрант и др.;

2. провести социологический опрос молодежи и выяснить намерение остаться и постоянно проживать на родине или переехать в другой регион или страну;

3. описать и проанализировать содержание полученных ассоциативных полей и определить конфликтогенные зоны, продуцирующие межнациональные конфликты, недоверие к власти, социальную напряженность в обществе и отток населения из региона.

Материалы и методы исследования

Психолингвистический подход позволяет раскрыть содержание политических установок и ценностей в обыденном языковом сознании, которое недоступно исследователю при опросе и прямом наблюдении. Для обследования ассоциативного (психологического) значения слов, концептуально связанных с наиболее значимыми политическими ценностями и антиценностями современной молодежи, был использован метод психолингвистики – направленный ассоциативный эксперимент. Анализ полученных эмпирических данных осуществлялся с помощью методики семантического гештальта Ю. Н. Караулова, статистического и описательного метода.

Ассоциативный эксперимент широко используется во многих гуманитарных науках и зарекомендовал себя как один из самых эффективных для решения теоретических и практических задач в психологии, лингвистике, социологии, психиатрии и т. д. в силу своей высокой информативности, особенно при изучении когнитивных, лингвокультурологических и психолингвистических задач [14]. Преимущество данного метода заключается в получении результатов, которые могут быть легко воспроизведены и верифицированы.

В ходе проведения направленного ассоциативного эксперимента реагирование испытуемых было ограничено: им было предложено записать первое пришедшее на ум прилагательное.

Имя прилагательное – это часть речи, выражающая категориальное грамматическое значение признака предмета в форме грамматической зависимости от имени существительного, ему онтологически присуще такое качество, как признаковость, оно выражает отношение к любому объекту, в том числе ценностное. Имя прилагательное указывает на состояние, качество, присущее или приписываемое объекту, содержит оценочное суждение.

Всего для направленного ассоциативного эксперимента было отобрано 5 стимулов: власть, Родина, патриотизм, правительство, мигрант.

Важно отметить, что несмотря на то, что перед испытуемыми была поставлена задача – реагировать прилагательными на предложенный стимул, они записывали ответы и другими частями речи: причастиями, наречиями, существительными. Действительно, выражать качество предмета способны и другие части речи, поэтому были проанализированы все ответы.

В эксперименте было получено 1417 словесных реакций, которые стали материалом для исследования.

Данные, полученные в ходе экспериментальных исследований, были обработаны статистическим методом: были смоделированы ассоциативные поля (АП), проведено ранжирование ассоциаций, определены наиболее частотные ответы, входящие в ядро АП, и единичные ответы, относящиеся к периферии.

Сделан качественный (семантический) и количественный анализ реакций, выявлено процентное соотношение положительных, нейтральных и негативных ассоциаций. С помощью гештальта Ю. Н. Караулова были смоделированы семантические поля и также подвергнуты анализу. В группе ответов с отрицательным коннотативным значением определены конфликтогенные зоны. Они устанавливались путем объединения частотных негативных семантических признаков слов-реакций в семантические зоны.

Проведен социологический опрос и выявлены намерения молодых людей переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион или остаться на родине, а также определено желание переехать из Российской Федерации в другую страну. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке.

Описание содержания ценностей и политических ориентаций осуществляется с применением комплексных психолингвистических и лингвистических экспериментальных методов, проведенных с необходимым числом испытуемых – студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Республики Саха (Якутия).

Контингент испытуемых. Всего в эксперименте приняли участие 205 респондентов: из них 164 (80%) – женского пола и 21 (20%) – мужского пола. Национальный состав испытуемых: 82% указали национальность саха, 13% – русский, 6% – другая национальность.

Возраст испытуемых: 17–23 лет – 195 человек, что составило 95% от всех респондентов, от 24–35 лет – 10 (5%).

Эксперимент проводился в декабре 2020–январе 2021 гг. в дистанционной форме, был организован с помощью приложения Google-формы и распространен через WhatsApp путем направления пользователям активной ссылки.

Результаты ассоциативного эксперимента

Качественный и количественный анализ эмпирических данных. Из полученных реакций были смоделированы ассоциативные поля, в которых из наиболее частотных ассоциаций была определена ядерная часть, а из менее частотных и единичных ответов – периферийная. Словесные реакции каждого ассоциативного поля были проанализированы и распределены на нейтральные, положительные и негативные. Выявлено процентное соотношение этих реакций к общему количеству ответов. Обобщенные результаты анализа представлены в табл. (данные указаны в процентах).

Таблица

Соотношение положительных, нейтральных и негативных реакций на стимулы

Table

Split of positive, neutral and negative reactions towards stimuli

Стимул	Всего	Отказы	Нейтральные	Положительные	Негативные
Власть	206	0	34,9%	27,1%	37,3%
Родина	205	1	19,4%	74,6%	6%
Патриотизм	203	2	20,5%	63,8%	15,7%
Мигрант	200	5	50%	9%	41%
Правительство	196	9	34%	24%	42%

Рассмотрим каждое ассоциативное поле и проанализируем полученные результаты.

Ассоциативное поле стимула «власть».

В направленном ассоциативном эксперименте на стимул «власть» испытуемым предлагалось записать первое пришедшее на ум прилагательное. Всего было дано 206 реакций. Отказов отвечать на стимул «власть» зафиксировано не было. Большую часть полученного ассоциативного поля составили слова, демонстрирующие негативное отношение испытуемых к власти – 77, так же было дано 72 нейтральных ответа и 56 – положительных.

К негативным реакциям были отнесены слова: *жадный (ые) (12), плохая, богатый (ые) (7), коррупционная (5), несправедливая (4), ужасная, наглая, коррумпированная, тоталитарная (3); посредственная, злая, сложная (2); авторитарная, бездейственная, беспрекословная, бессовестные, влияние на других людей, вечная, гнилая, двуличная, денежная, деньги, диктаторская, давящая, жесткая, жестокая, жирующая, коррупция, льстивая, насильственная, нечестные, неограниченная, неуправляемая, повинующийся, роскошная, тщеславный, угнетенный, черная (1) (37,3%).*

В группу нейтральных ответов вошли слова: *властный (25), политическая (6), государственная (4); демократическая, высшая (3), абсолютная, судебная, правовое, выборная, высокий (2); большая, верховная, вершина, государство, законодательная, исполнительная, король, местная, федеральная, мировая, народ, правительство, президент, средняя, субъект, суд; у меня есть, которая и не снилась моему отцу, управление, управленческий (1) (34,9%).*

Положительные характеристики содержали следующие реакции: *сильная (ый) (18), могущественный (ая) (7), сила (6), умная, авторитетная (ый), хорошая (3); мощная, (2), благородная, гордый, великая, всемогущая, защищенность, качественная, крепкий, крутой, лидер, лояльная, несокрушимая, ответственная, справедливая, удивительная, честная (1) (27,1%).*

Семантический анализ ассоциаций показал, что на стимул «власть» респонденты дали значительное количество негативных ответов, которые составили 37,3% от всех реакций. Анализ реакций позволяет выделить в ассоциативном поле несколько основных семантических зон, в которые вошли практически все полученные на данный стимул ответы, за исключением уникальных (индивидуальных):

К I семантической зоне «Сила и могущество» можно отнести реакции: *властный (25), сильная (ый) (18), могущественный/ая (7), сила (6), тоталитарная, авторитетная (ый) (3); абсолютная, мощная, посредственная (2) и др. – (85).*

Во II семантическую зону «Уровни, структура и ветви власти» были распределены следующие ответы: *политическая (6), государственная (4); демократическая, высшая (3), судебная, правовое, выборная, высокий (2) и др. – (40).*

К III семантической зоне «Морально-этические и личностные характеристики» были отнесены следующие ответы: *плохая (7), несправедливая (4), хорошая, ужасная, наглая, умная (3), злая (2) и др. – (44).*

Можно выделить и VI семантическую зону «Коррупция и обогащение», в которую были включены слова-реакции, в которых испытуемые выразили свое отношение об использовании должностными лицами властных полномочий в личных целях: *жадный (ые) (12), коррупционная (5), богатый (ые) (7), коррумпированная (3), денежная, деньги, жирующая и др. – (33).*

При этом в каждой семантической зоне можно обнаружить положительно-оценочные и отрицательно-оценочные слова.

Количественный анализ показал, что в ассоциативном поле «власть» наибольшее число ответов испытуемых было связано с семантической зоной «Сила и могущество», это говорит о том, что «власть» для молодежи, в первую очередь, – это «механизм», обладающий огромной силой, дающий могущество и авторитет. Семантическая зона

«Уровни, структура и ветви власти» содержит наименьшее количество оценочных реакций. Конфликтотенными зонами в данном ассоциативном поле являются семантические группы «Морально-этические и личностные характеристики» и «Коррупция и обогащение», в которых преобладают негативные оценочные слова.

Ассоциативное поле стимула «Родина».

В направленном ассоциативном эксперименте на стимул «Родина» было получено 205 ассоциаций. Один испытуемый оставил стимул без ответа. Количественный анализ реакций показал, что образ Родины в сознании участников эксперимента является позитивным, респонденты дали 153 положительные реакции, 39 – нейтральных и только 13 негативных. Также важно отметить, что большинство испытуемых были единодушны в своих оценках и давали схожие реакции.

Положительные: *любимая (57), родная (45), единственная, прекрасная (5), мать, красивая, великая, патриотический (4), незаменимое, сердечная, лучшая, прекрасная (2), близкий к сердцу, близкое, гордость, желанная, любящая, милая, многострадальная, необъятная, родимый, самое прекрасное, святая, славная, теплый, тихая, хорошо, цветущая, ценная (1) (74,6%)*.

Нейтральные: *большая (8), дом, русская (3), российская, огромная, холодная, наша, Россия, моя (2), историческая, красная, малая, место рождения, нормальная, обычная, первая, придаточная, природный, родной город, своя, семья, якутский (1) (19%)*.

Негативные: *бедная (4), неродная (2), загаженная, нелюбимая, неопределенный, никакая, ненавистная, позорная, продажная (6%)*.

Семантический анализ полученных ассоциаций позволил смоделировать несколько семантических зон:

I. Эмоции и оценки: *любимая (57), родная (45), прекрасная (7), единственная (5), бедная (4), сердечная, красивая, великая, лучшая (2) и др. (152)*

II. Место и размер: *большая (8), дом (3), Россия, огромная, российская (2), необъятная, малая, место рождения, родной город (22)*.

III. Признаки и принадлежность: *русская (3), наша, моя (2), историческая, красная, первая, природный, якутский и др. (14)*.

Семантический анализ всех полученных ассоциаций показал, что на стимул «Родина» респонденты дали минимальное количество негативных ответов, которые составили 6% от всех реакций. Испытуемые чаще всего реагировали, показывая свое эмоциональное отношение к Родине, поэтому семантическая зона «Эмоции и оценки» оказалась самой объемной в ассоциативном поле Родина. Можно сказать, что Родина продолжает оставаться для молодежи одной из базовых ценностей и воспринимается исключительно положительно. В 2014 году нами проводилось исследование на выявление содержания общечеловеческих ценностей в языковом сознании молодежи, и в 2016 году была опубликована статья со следующим утверждением: «...социально-экономические изменения в жизни россиян, трансформация «незыблемых» (в советское время) ценностей – привели к изменениям аксиологических ориентиров современного общества, но любовь к Родине и патриотизму по-прежнему остаются особо значимыми» [15, с. 75]. Это заключение является актуальным и в настоящее время.

Ассоциативное поле стимула «патриотизм».

На стимул патриотизм в направленном ассоциативном эксперименте было получено 203 реакции. Отказались отвечать на данный стимул 2 испытуемых. Большинство определений, предложенных респондентами, являлись нейтральными по своему содержанию (42) или имели положительное значение (129). Как было сказано выше, патриотизм по-прежнему является одной из значимых ценностей в жизни молодежи. Но если сравнить количество негативных ассоциаций, полученных в исследовании 2014 г., то можно обнаружить, что в 2020 г. их количество выросло (42), 6 лет назад такие ответы были единичными [15, с. 75].

Нейтральные: *народный 5, отечественный 3, гражданский 2, национальный 2, нормальный (2), старое 2, пропагандистский 2, абсолютный, военный, вынужденная, рационализм, детский, красный, мой, ничего, обычный, привязанность, радикальный, разный, родина, Россия, русский, саха, советский, старинный, страна, строгий, трудный, у каждого свой, эмоциональный, ярый (20,6%)*.

Положительные: *верный 14, сильный 14, патриотический 11, любимый 8, настоящий 7, преданный 7 (отечеству), смелый 6, вечный 4, гордый 4, ответственный 4, искренний 4, истинный 4, уважаемый 4, высокий 3, гордость 3, хороший 3, верность 2, мощный 2, мужественный 2 отважный 2, свободный 2, адекватный, безвозмездный, воспитанный, глубокий, голый, доблестный, захватывающий, защищённый, идейный, крепкий, нужный, окрыляющий, особый, отличный, охранительный, родное, светлый, чистосердечный, чистый (63,7%)*.

Негативные: *эфемерный 3, излишний 2, навязчивость 2, наигранный 2, ненужный 2, фальшивый 2, фанатичный 2, безрассудный, бессмысленный, гиперболический, завышенное, лживый, лицемерный, навязанный, ненастоящий, неоднозначный, никчемная, отговорка, плохой, поддельный, призрачный, слабый, слащавый, смешной (15,7%)*.

В результате семантического анализа было выделено 2 семантические зоны:

I. Эмоции и оценки: *верный 14, сильный 14, патриотический 11, любимый 8, настоящий 7, преданный 7 (Отечеству), смелый 6, вечный 4, гордый 4, ответственный 4, искренний 4, истинный 4, уважаемый 4, высокий 3, гордость 3, хороший 3, эфемерный 3, излишний 2 и др. (184)*.

II. Признаки и принадлежность: *народный 5, отечественный 3, гражданский 2, национальный 2, военный, советский, детский, русский, саха и др. (19)*.

В целом о патриотизме испытуемые отзывались положительно и давали чаще всего эмоциональные и оценочные суждения, об этом говорит преобладание семантической зоны «Эмоции и оценки». Но необходимо обратить внимание на наличие близких по смыслу негативных характеристик, которые можно считать синонимичными и выражающими общие идеи о том, что патриотизм «ненастоящий»: *эфемерный 3, наигранный 2 фальшивый 2, поддельный, призрачный и др.*, с одной стороны, и то, что он *излишний 2, ненужный 2, бессмысленный, никчемный и др.* – с другой стороны. Сомнения в истинности и необходимости патриотизма обществу в сознании молодежи, которые проявились в данной семантической зоне, могут свидетельствовать о предпосылках к появлению в данном ассоциативном поле конфликтогенной зоны.

Ассоциативное поле на стимул «правительство».

На данный стимул всего было получено 196 реакций, 9 испытуемых оставили этот пункт анкеты без ответа. Смоделированное в ходе анализа реакций ассоциативное поле содержит значительное количество отрицательно маркированной лексики: было получено 84 негативные ассоциации. Кроме того, респонденты дали 67 нейтральных ответов и 45 положительных.

Нейтральные: *правительственный (12), большое (5), местное (4), Российское (4), исполнительное (4), временное (3), федеральное, федеративное, унитарное, быстрое, власть, единое, высшее (2), английское, белое, верховное, выборный, городское, государственный, государство, деловой, дума, закон, законодательный, земное, иностранный, мое, поддерживающее, правящие страной, Путин, разное, сменное, советское, экономика и политика (1) (34%)*.

Негативные: *плохое (7), страшный (6), лживое (5), жадное (4), коррумпированное, обманчивое, властная, несправедливое (3); неуверенность, прогнившее, говно, богатое, нечестное (2); бедное, вялое, глупое, да восстанет, дерьмовое, жесткое, зашоренное, коварное, коррупционный, купленное, лукавое, наглые, не очень, недемократическое, неизменное, некомпетентное, ненадёжный, непонятное, неправильное, несоответствующее, нестабильное, неприкосновенный, неудовлетворительное,*

неэффективное, обеспеченное, огромное, осторожное, отвратительное, отстойное, продажное, слабое, слепое, сложное, странное, сытое, тоталитаризм, тупое, ужасное, хитрый, чиновничий (1) (42%).

Положительные: *справедливое* (5), *сильное, умное* (4), *ответственное* (3), *главное* (3), *демократическое, серьёзное*(2), *влиятельный, постоянное, законность* (2), *нормальное, хорошее* (2), *важное, великое, доблестное, крутой, равнодушное, праведный, разностороннее, решающее, славный, стабильное, строгий, честное* (1) (22%).

Качественный анализ реакций позволил выделить в ассоциативном поле несколько основных семантических зон и в первой зоне несколько подзон:

I. Эмоции и оценки: *плохое* (7), *страшный* (6), *говно* (2), *важное, великое, и др.* (31)

«Коррупция и обогащение»: *жадное* (4), *корруптивное, обманчивое* (3); *прогнившее, богатое, нечестное* (2); *коварное, бедное, продажное, обеспеченное, купленное, лукавое, сытое, продажное* (1) (23).

«Интеллектуальные характеристики»: *умное* (4), *тупое, глупое* (1) (6).

«Нравственные характеристики»: *справедливое* (5), *лживое* (5), *обманчивое, властная, несправедливое* (3); *демократическое* (2), *равнодушное, лукавое, праведный и др.* – (32).

«Деловые качества»: *сильное* (4), *ответственное* (3), *влиятельный, серьёзное, разностороннее, решающее, стабильное, строгий, неуверенность, нечестное* (2); *вялое, неизменное, некомпетентное, ненадёжный, неправильное, несоответствующее, нестабильное, осторожное, слепо* (1) (32 – 19- полож. /13 негат.).

II. Признаки: *правительственный* (12), *большое* (5), *местное, Российское, исполнительное* (4), *временное, главное* (3), *федеральное, федеративное, унитарное, быстрое, власть, единое, высшее* (2), *английское, верховное и др.* – (62)

III. Персоналии и реалии: *государство, дума, закон, Путин, экономика и политика, законность, тоталитаризм* (8).

Анализ ассоциаций позволил выделить ведущую семантическую зону «Эмоции и оценки» и ее наиболее актуальные подзоны: «Коррупция и обогащение», которая на 100% заполнена негативными реакциями; подзону «Деловые качества», в которой 40% отрицательных оценочных характеристик; подзону «Нравственные характеристики», где в составе ассоциаций 30% отрицательно маркированной лексики и преобладает синонимический ряд, указывающий на «отсутствие правдивости». В целом можно сказать, что в ассоциативном поле «правительство» преобладают негативные оценки и они касаются компетентности и честности работы этого исполнительного органа. В этом и содержится конфликтогенная зона данного образа.

Ассоциативное поле на стимул «мигрант».

Всего на стимул «мигрант» было получено 200 реакций. Отказались отвечать 5 респондентов.

Из всех предложенных в эксперименте стимулов наименьшее количество положительных ассоциаций (18) было дано испытуемыми на стимул «мигрант». Ответов с отрицательным коннотативным значением было выявлено – 82, нейтральных – 100. Наиболее распространенные реакции: *бедный* (18), *иностранный* (16), *приезжий* (12), *другой* (11), *черный* (10), *чужой* (10).

Негативные: *бедный* (18), *черный, чужой* (10), *нелегальный* (7), *наглый* (5), *бездомные* (3), *потерянный, незаконный, плохой, отстойный, обманчик* (2), *грязный, жалкий, загнанный, контролирующий, лишний, надоедливые, негостеприимный, неизвестный, непатриотичный, обеспокоенный, опасный, отвратительный, отчаянные, подозрительный, сбежавший, слабый, сомнительные, странное, усталый* (1) (41%).

Нейтральные: *иностранный* (16), *приезжий* (12), *другой* (11), *миграционный* (9), *вынужденный, мигрантский, ничего, убегающий, трудовой*, (3), *афроамериканский, переселенный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный* (2), *Айбек, беженец, гастарбайтер, гости, заблудившийся, гражданин, зарубежный, иммигрант, коренной,*

маленький, мексиканский, нация, нейтральный, незнакомый, необычный, неопознанный, неопределённый, новый, нормально, первый, пришедший, различные, слышащий, человек, эмигрант (1) (50%).

Положительные: *простой (4), трудолюбивый, интересный, работающий, свободный (2), дальновидный, желающий перемен, мирный, свободолюбивый, умный, хороший (1) (9%).*

Распределим полученные ассоциации по семантическим зонам:

I. Признаки: *иностранный (16), приезжий (12), черный (10), миграционный (9), мигрантский, ничего (3), афроамериканский, переселенный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный, мигрирующий, киргизский, нерусский, заграничный (2), маленький, мексиканский, нация, нейтральный, первый, различные, слышащий (1) (77).*

II. Оценки и эмоции: *наглый (5), простой (4), интересный, плохой, отстойный (2), хороший нормально, отвратительный, надоедливые, негостеприимный, непатриотичный, грязный (1) (23).*

«Деловые качества»: *трудолюбивый (3), трудолюбивый (2), работающий (2), желающий перемен, дальновидный, контролирующий (1) (10).*

«Состояние»: *Бедный (18), бездомные (3), потерянный, жалкий, загнанный, обеспокоенный, слабый, усталый, отчаянные, заблудившийся (1) (28).*

«Оппозиция свой-чужой»: *Чужой (10), другой (11), незнакомый, необычный, неопознанный, неопределённый, новый, лишний, коренной, пришедший (1) (29).*

«Отношение к закону»: *нелегальный (7), обманщик, незаконный, (2), опасный, подозрительный (1) (13).*

III. Персоналии: *Айбек, беженец, гастарбайтер, гражданин, гости, иммигрант, человек, эмигрант (1) (8).*

Семантический анализ показал, что наиболее распространенной является зона «Эмоции и оценки», в ней можно выделить подзоны с полностью положительными оценками, например, «Деловые качества», где речь идет об отношении к труду; можно указать на подзону, в которой перечислены негативные характеристики мигрантов, но все они выражают скорее сочувствие, а не осуждают. Речь идет о подзоне «Состояние». Другая подзона, которая была названа «Оппозиция свой-чужой», содержит лексемы как с отрицательным коннотативным значением, так и с нейтральным. Но совокупность всех указанных в данной подзоне слов позволяет понять причину появления самых распространенных реакций «чужой» и «другой»: они связаны с «приходом» «нового», «необычного» и «незнакомого», а все неопознанное всегда воспринимается настороженно или даже негативно.

«Оппозиция свой-чужой» не единственная конфликтогенная зона в данном образе сознания, семантическая подзона «Отношение к закону» также состоит из негативных реакций и показывает отношение к мигрантам как к людям, нарушающим закон, подозрительным и опасным.

Результаты социологического опроса

Чтобы выяснить привлекательность региона и страны для проживания молодежи, в анкету были введены 2 вопроса с готовыми ответами: «Хотели бы Вы переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион?», «Хотели бы Вы переехать из России в другую страну?». Варианты ответов и количество испытуемых, отметивших каждый вариант представлен на рис. 1 и 2.

На вопрос «Хотели бы Вы переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион?» было получено 205 ответов. У испытуемых была возможность выбрать несколько вариантов.

Только 12,6% от всех испытуемых не планируют и не хотят переехать из Республики Саха (Якутия) в другой регион России. Только 26 человек из 205 намерены остаться на родине. В ближайшие 5 лет планируют свой переезд 27,1% от всех респондентов, а в ближайшие 10–15 лет – 22%. Имеют желание переехать, но пока не планируют – 37,6%.

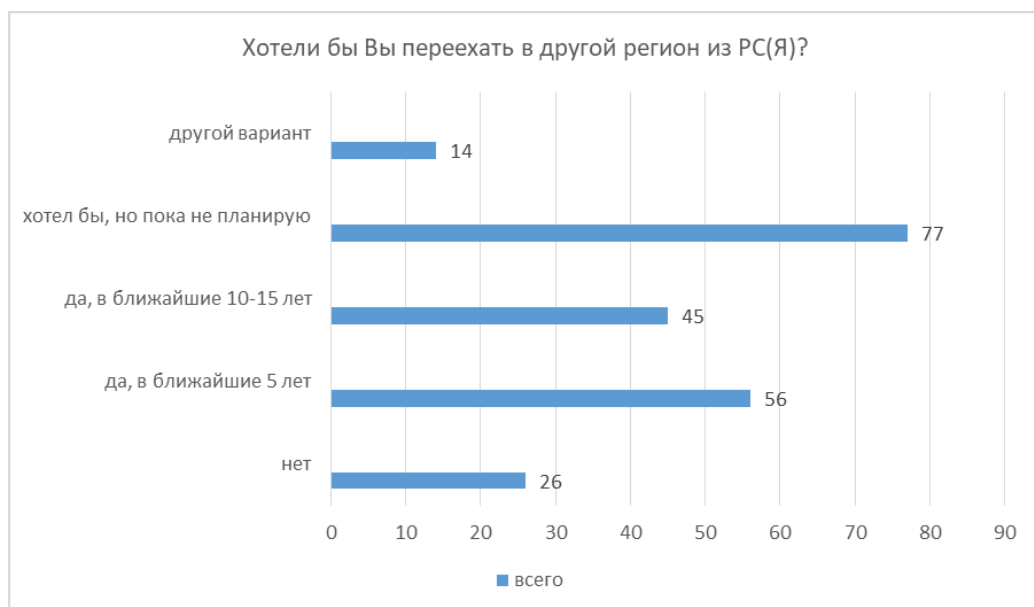

Рис. 1. Планы на переезд в другой регион России
Fig. 1. Plans to relocate to other region of Russia

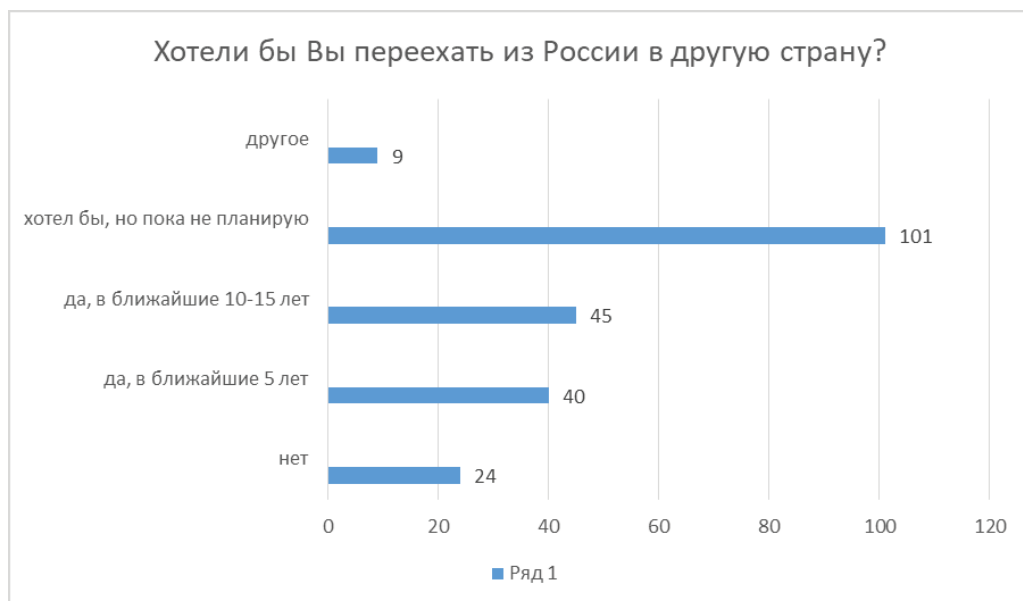

Рис. 2. Планы на переезд из России в другую страну
Fig. 2. Plans to relocate from Russia abroad

Только 11,7% от всех испытуемых не хотели бы переехать из РФ на постоянное место жительства в другую страну. В ближайшие 5 лет переехать планируют 19,5% молодых людей, а в ближайшие 10–15 лет – 22%. Хотели бы, но пока не планируют – 49,3% от всех испытуемых, другой вариант указали – 4,4% респондентов.

В целом статистика показывает намерение большинства молодежи покинуть Республику Саха (Якутия) и Российскую Федерацию. Выявить причины таких стремлений – это предмет другого более подробного исследования.

Заключение

Исследование показало наличие изменений в содержании ценностей молодежи: значимость патриотизма стала ставиться под сомнение. Нельзя утверждать о полной нивелировке данной ценности, но подобные тенденции уже наметились. Патриотизм и чувство любви к Родине – это важнейшие общечеловеческие ценности, и трепетное отношение к ним должны демонстрировать представители власти, давая правильный образец поведения для молодежи. Но эти политические и ценностные ориентиры смещены во многом, возможно, из-за негативного восприятия власти и ее представителей (как одного из факторов). Как показал эксперимент, политическое сознание молодежи базируется на представлениях о «нечестности» и «некомпетентности» власти, «коррупционности» чиновников и их стремлении «личного обогащения». Приведем краткие выводы по анализу каждого ассоциативного поля.

1. Направленный ассоциативный эксперимент показал преобладание отрицательного отношения к власти. На стимул «власть» было получено значительное количество негативных реакций. Семантический анализ реакций позволил выявить конфликтогенные зоны в данном ассоциативном поле. Во-первых, к ним относится подзона, характеризующая отношение испытуемых к «Морально-этическим и личностным характеристикам» власти; во-вторых, подзона, в которую вошли реакции, указывающие на «Коррупцию и обогащение» власти и негативное отношение к этому явлению респондентов.

2. Ассоциативные поля стимулов «Родина» и «патриотизм» обладают наибольшим количеством положительно маркированных лексем. Большинство испытуемых эмоционально реагировали на данные стимулы, подчеркивая значимость данным стимулов. Но необходимо отметить, что при сравнении результатов эксперимента 2020 года с аналогичным экспериментом, проведенным автором статьи в 2014 году, было обнаружено увеличение негативных реакций на стимул «патриотизм». Испытуемые стали давать ответы, свидетельствующие о «ненужности», «преувеличении значения» и «ложности» патриотизма.

3. Образ правительства в сознании молодежи в целом можно назвать негативным. Большинство реакций испытуемых в рассматриваемом ассоциативном поле составили семантическую зону «Эмоции и оценки». Наибольшее количество негативных оценок касалось некомпетентности и нечестности правительства, респонденты указывали на коррупцию и стремление к обогащению.

4. Образ мигрантов в сознании молодежи также оказался отрицательным. Несмотря на значительное количество ответов, демонстрирующих сочувствие мигрантам, они все же оценивались как «чужие» и «опасные», нарушающие законы.

5. Социологический опрос позволил продемонстрировать, как изменение содержания ценностей и смещение политических ориентации влияют на социальные процессы в обществе. Несмотря на любовь к родине и имеющийся у большинства испытуемых патриотизм, молодежь продемонстрировала желание и даже планы на переезд из родной Республики и даже страны.

Результаты данного исследования могут стать частью мониторинга трансформаций, происходящих в политическом сознании молодежи Республики Саха (Якутия), тех изменений, которые происходят и могут произойти в содержании их базовых ценностей.

Литературы

1. Сукнева, С. А. Тенденции миграционной динамики Республики Саха (Якутия) / С. А. Сукнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия : Экономика. Социология. Культурология. – 2017. – № 1 (05). – С. 31–39.
2. Баранов, Н. А. Трансформация политического сознания современного российского общества / Н. А. Баранов // Политэкс. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-soznaniya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения : 02.11.2020).

3. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение (МО) – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов ; Институт языкознания РАН ; ответственный редактор Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания : сборник научных трудов. – Москва, 1996. – С. 7–22.
4. Тарасов, Е. Ф. Сознание : содержание и функционирование / Е. Ф. Тарасов // XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва, 2003. – С. 3–10.
5. Шейгал, Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Сборник эссе о социальной власти языка : коллективная монография / Е. И. Шейгал ; ВГУ. – Воронеж, 2001. – С. 57–64.
6. Кипенко, М. В. Аксиологический аспект концепта власть в современном русском языковом сознании (на материале газетных текстов первого десятилетия XXI века) : специальность 10.02.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кипенко Мария Владимировна; Тольяттинский государственный университет. – Тольятти, 2012. – 20 с.
7. Васильев, А. Д. Вербализация концепта «власть» в языковом сознании красноярцев / А. Д. Васильев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 2 (32). – С. 207–213.
8. Шабанова, А. А. Репрезентация концепта «власть» в современной русской языковой картине мира / А. А. Шабанова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 17 (232). – Вып. 55. – С. 172–175.
9. Кечина, Э. А. Исследование национально-культурной специфики языкового сознания носителей русской и арабской культур на основе сравнительного анализа образа «Родины» / Э. А. Кечина // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – № 6-2. – С. 6–9.
10. Филиппова, С. В. Образы «Дом» и «Родина» в языковом сознании носителей русской и якутской культур / С. В. Филиппова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Якутск, 2013. – № 5. – С. 274–279.
11. Синячкин, В. П. Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании / В. П. Синячкин. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2010. – 337 с.
12. Светонослова, Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. / Т. А. Светонослова. – Екатеринбург : АСТ, 2006. – 22 с.
13. Привалова, И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка / И. В. Привалова // Язык. Сознание. Коммуникация. – Вып. 18. – Москва : МАКС Пресс, 2001. – С. 10–17.
14. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Харьков ; Москва : РА - Каравелла, 2001. – 320 с.
15. Григорьева, Я. И. Общечеловеческие ценности «Родина» и «патриотизм» в языковом сознании русских и якутов / Я. И. Григорьева, Т. М. Никаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – № 4 (54). – С. 67–78.

References

1. Sukneva, S. A. Tendencii migracionnoj dinamiki Respubliki Saha (Yakutiya) / S. A. Sukneva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya : Ekonomika. Sociologiya. Kul'turologiya. – 2017. – № 1 (05). – S. 31–39.
2. Baranov, N. A. Transformaciya politicheskogo soznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva / N. A. Baranov // Politeks. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-soznaniya-sovremennogo-rossijskogo-obshchestva> (data obrashcheniya : 02.11.2020).
3. Tarasov, E. F. Mezhhkul'turnoe obshchenie (MO) – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya / E. F. Tarasov ; Institut yazykoznanija RAN ; otvetstvennyj redaktor N. V. Ufimceva // Etnokul'turnaya specifiika yazykovogo soznaniya : sbornik nauchnyh trudov. – Moskva, 1996. – S. 7–22.
4. Tarasov, E. F. Soznanie : sodержanie i funkcionirovanie / E. F. Tarasov // XIII Mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii. – Moskva, 2003. – S. 3–10.

5. Shejgal, E. I. Vlast' kak koncept i kategoriya diskursa // Sbornik esse o social'noj vlasti yazyka : kollektivnaya monografiya / E. I. Shejgal ; VGU. – Voronezh, 2001. – S. 57–64.
6. Kipenko, M. V. Aksiologicheskij aspekt koncepta vlast' v sovremennom russkom yazykovom soznanii (na materiale gazetnyh tekstov pervogo desyatiletija XXI veka) : special'nost' 10.02.01 : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Kipenko Mariya Vladimirovna; Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet. – Tol'yatti, 2012. – 20 s.
7. Vasil'ev, A. D. Verbalizaciya koncepta «vlast'» v yazykovom soznanii krasnoyarcev / A. D. Vasil'ev // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2015. – № 2 (32). – S. 207–213.
8. Shabanova, A. A. Reprezentaciya koncepta «vlast'» v sovremennoj russkoj yazykovoj kartine mira / A. A. Shabanova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Filologiya. Iskusstvovedenie. – 2011. – № 17 (232). – Vyp. 55. – S. 172–175.
9. Kechina, E. A. Issledovanie nacional'no-kul'turnoj specifiki yazykovogo soznaniya nositelej russkoj i arabskoj kul'tur na osnove sravnitel'nogo analiza obraza «Rodiny» / E. A. Kechina // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. – 2010. – № 6-2. – S. 6–9.
10. Filippova, S. V. Obrazy «Dom» i «Rodina» v yazykovom soznanii nositelej russkoj i yakutskoj kul'tur / S. V. Filippova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – Yakutsk, 2013. – № 5. – S. 274–279.
11. Sinyachkin, V. P. Psiholingvisticheskij i lingvokul'turologicheskij analiz obshchechelovecheskih cennostej v russkom yazykovom soznanii / V. P. Sinyachkin. – Moskva : Rossijskij universitet druzhby narodov, 2010. – 337 s.
12. Svetonosova, T. A. Sopostavitel'noe issledovanie cennostej v rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. / T. A. Svetonosova. – Ekaterinburg : AST, 2006. – 22 s.
13. Privalova, I. V. Otrazhenie nacional'no-kul'turnyh cennostej v paremiologicheskome fonde yazyka / I. V. Privalova // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya. – Vyp. 18. – Moskva : MAKS Press, 2001. – S. 10–17.
14. Goroshko, E. I. Integrativnaya model' svobodnogo asociativnogo eksperimenta / E. I. Goroshko. – Har'kov ; Moskva : RA - Karavella, 2001. – 320 s.
15. Grigor'eva, Ya. I. Obshchechelovecheskie cennosti «Rodina» i «patriotizm» v yazykovom soznanii russkikh i yakutov / Ya. I. Grigor'eva, T. M. Nikaeva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. – Yakutsk : Izdatel'skij dom SVFU, 2016. – № 4 (54). – S. 67–78.

НИКАЕВА Татьяна Михайловна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова

E-mail: elizarovat@mail.ru

НИКАЕВА Tatyana Mikhailovna – Associate Professor, Candidate of Philological Sciences of the Russian Language Department of the Philology Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Д. М. Храбскова, И. В. Томичева

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

E-mail: creativity2@mail.ru

E-mail: ptitchca@rambler.ru

Переключение кодов во франкоязычных текстовых сообщениях как инструмент аффилиации в современном обществе

Аннотация. В современных реалиях расширения языковых контактов в общем движении глобализации, когда повседневная языковая практика становится все более многоязычной, а использование одних языков иногда воспринимается как угроза для других, плюрилингвизм заслуживает внимания во всех его проявлениях. Данные SMS-коммуникации открывают особый доступ к повседневным коммуникативным практикам. Их анализ способен внести существенный вклад в знание о разнообразии многоязычных коммуникативных практик. На материале текстов мобильно-опосредованной SMS-коммуникации исследуются формы и функции переключения кодов (ПК) в письменной коммуникации с использованием мобильного устройства. Представлены основные результаты исследования ПК в SMS-коммуникации, даётся анализ характеристик ПК проанализированных сообщений на французском языке в качестве базового. Речь идёт о лингвистической гибридизации, обращении к определённым стандартным формам ПК, использовании интернационализированных формул, связи ПК с определённым числом модных или космополитичных по тону референтных областей. ПК представляется средством демонстрации принадлежности авторов сообщений к современному транслингвистическому глобализированному сообществу. В статье предложено систематическое описание многоязычных практик в письменной коммуникации, опосредованной мобильными устройствами, и поставлен вопрос об их социальной значимости. Исследование основывается на обширном корпусе сообщений, собранных эмпирическим путём, основным языком которых является французский. Приведенные результаты согласуются с исследованиями по переключению кодов, демонстрируя, что выбор языка связан с практическими аспектами. Они подчеркивают появление новых многоязычных пространств, указывая на трансформацию традиционной природы коммуникативного обмена, которая стирает границы между моно- и многоязычными практиками.

Ключевые слова: SMS-коммуникация, мобильно-опосредованная коммуникация, переключение кодов, средство коммуникации, многоязычные пространства, выбор языка, транслингвистическое сообщество, билингвы, плюрилингвы, характер языкового взаимодействия, средств обновления языка.

D. M. Khrabskova, I. V. Tomicheva

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: creativity2@mail.ru

E-mail: ptitchca@rambler.ru

Code-switching in francophone text messages as a tool of affiliation in modern society

Abstract. In today's realities of expanding language contacts in the general movement of globalization, when everyday language practice is increasingly multilingual and the use of some languages is sometimes perceived as a threat to others, plurilinguism deserves attention in all its manifestations.

These SMS communications data provide special access to everyday communication practices. Their analysis can make a significant contribution to knowledge about the diversity of multilingual communicative practices. Based on the material of texts of mobile-mediated SMS-communication, forms and functions of code switching (CS) in written communication with using a mobile device are investigated. The main results of CS research in SMS communication are presented; analysis of CS characteristics of analyzed messages in French is given as basic. We are talking about linguistic hybridization, addressing to certain standard forms of CSs, using internationalized formulas, connections of CSs with a certain number of fashionable or cosmopolitan tone reference areas. The CS is a means of demonstration of the belonging the communicants to the modern translinguistic globalized community. The article proposes a systematic description of multilingual practices in written communication mediated by mobile devices, and raises the question of their social significance. The research is based on an extensive body of messages collected empirically, the main language of which is French. The following results are consistent with code switching studies, demonstrating that language choice is connected with practical aspects. They emphasize the emergence of new multilingual spaces, pointing to the transformation of the traditional nature of communicative exchange, which erases the boundaries between monolingual and multilingual practices.

Keywords: SMS communication, mobile-mediated communication, code switching, means of communication, multilingual spaces, language choice, translinguistic community, bilinguals, plurilinguals, character of language interaction, means of language updating.

Введение

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что в современном мире язык как средство коммуникации ищет наиболее оптимальную форму передачи мысли, реагируя на любые изменения во всех жизненных сферах. В настоящее время мобильно-опосредованная коммуникация является одним из основных средств обновления языка. За последние два десятилетия SMS-коммуникация, а в более широком смысле письменная коммуникация, опосредованная мобильными гаджетами, стала центральным инструментом взаимодействия и социализации во всем мире. Обладая беспрецедентной коммуникативной мобильностью, участники мобильно-опосредованной письменной коммуникации активно используют семиотические ресурсы (язык, смайлики, фотографии) и связанные с ними нормативные системы. В текстовых сообщениях распространены «игры» с языковыми кодами: периодическое слияние и даже гибридизация границ. Встаёт вопрос о классификации этого феномена как свидетельства языкового дефицита.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является мобильно-опосредованная SMS-коммуникация молодых французов.

Предметом изучения выступает переключение кодов в текстах сообщений плюрилингвов в условиях мобильно-опосредованной коммуникации. Исследован собранный материал, состоящий из двух баз данных: корпуса SMS-сообщений, основным языком которых является французский, состоящего из отдельных сообщений, и корпуса сообщений из WhatsApp, состоящего из целых переписок и являющегося по своей природе диалогическим.

Цель данной работы состоит в изучении характера взаимодействия французского, немецкого и английского языков, проявляющегося в переключении кодов в текстах мобильных сообщений молодых людей, проживающих в современной Франции.

В соответствии с характером анализируемого материала в исследовании использованы метод лингвистического теоретического анализа, метод полевого лингвистического анализа, дескриптивный метод, методы структурного и прагматического анализа переключения кода с элементами количественного анализа.

Переключение кодов в современной мобильно-опосредованной коммуникации

Сегодня использование нескольких языков в одном и том же коммуникативном акте является частью повседневной практики значительной части населения мира: от взаимодействия в рамках двуязычных сообществ в классическом понимании этого термина, специфических практик, связанных с профессиональной или частной сферой деятельности, до разнообразной коммуникативной деятельности с использованием английского языка в качестве лингва франка. В течение нескольких десятилетий ПК изучалось с формальной, социолингвистической и интерактивной точек зрения. «Формальный» подход основан на строго грамматическом взгляде на явление [1]. Социолингвистический подход рассматривает явление с точки зрения функций и «значений», связанных с использованием языка, в тесной связи с конкретной социально-исторической и языковой ситуацией, а также символическими, политическими и экономическими особенностями, присущими различным языкам [2]. Интерактивный подход более систематичен. Точка зрения, носящая интерактивный характер, определяет ПК как имеющую локально построенную и согласованную участниками коммуникации функцию в самом ходе их взаимодействия [3]. Согласно этой точке зрения, функция ПК не предопределена существующими языковыми «значениями», а возникает в процессе взаимодействия, взаимной ориентации собеседников и ее точного позиционирования в последовательном ходе коммуникативного обмена [4].

Формы и функции ПК, описанные для многих ситуаций в различных коммуникативных и социальных контекстах, главным образом основаны на анализе устных и интерактивных данных. Многоязычные практики письма и их специфические интерактивные особенности до сих пор остаются малоизученными. В данной статье рассматриваются некоторые из этих особенностей.

На переходном этапе XX–XXI веков обмен письменными сообщениями посредством мобильных средств связи стал формой коммуникации, олицетворяющей современное глобализованное общество [5]. Эта форма коммуникации представляет собой интерактивную ситуацию *sui generis*, описание которой имеет фундаментальное значение для понимания языковых, сценарных и социальных практик, используемых пользователями. При разговоре люди слышат друг друга, воспринимают тембр голоса и интонацию, учитываются также жесты, мимика и движения. Актанты могут быстро реагировать, перебивать собеседника, подключать к разговору или исключить из него других собеседников и т. д. При SMS-коммуникации или переписке в WhatsApp все обстоит совсем иначе. Наиболее характерными особенностями опосредованной мобильным гаджетом коммуникации являются отложенный временной режим и пространственное расположение с доминированием физического отсутствия собеседника.

Среди лингвистических особенностей SMS-коммуникации внимание привлекают прежде всего различные процессы неографии, неологии, а также лексические и синтаксические особенности [6].

1) – Mon chouchou, comment ca va? tu as bien dormi? je t'aime très très fort..... **hesch hüt mol en freii minute für mi?**

[нем] *t'as une minute de libre pour moi un de ses quatre?*

– ILY

[англ.]: *I love you.*

2) Je rentre lundi ou mardi normalement je te **call** et on **chill** un maximum
[англ.] appelle, [англ.] se détend.

Формы ПК: от билингвального минимализма до транслингвистической виртуозности

Существующие исследования посвящены практике плюрилингвов в классическом понимании этого термина, то есть субъектов, регулярно использующих два или более языков в различных многоязычных культурных контекстах, где чаще всего главенствующую роль играет английский язык [7]. Особый интерес проявлялся к роли английского языка как языка, специфически связанного с SMS-коммуникацией, в социальных и лингвистических контекстах разных стран [8].

В интерпретации плюрилингвальных практик в мобильно-опосредованном общении используются разные подходы. Прежде всего внимание уделяется предполагаемому влиянию использования ПК на коммуникативную эффективность с точки зрения размера сообщения [9].

Недавние исследования признали важность владения на разных уровнях компетенции многими языками как средства управления межличностными отношениями и определили для них различные функции. Использование различных языков (в начале (*Hi! Hallo! Hola!*) и в конце сообщений (*bye, bis dann, see you*), а также для приветствий (*good luck*), обращения (*buddy, boy, bella, miss, señor, amore*) и ласкательных определений (*bacio, ti amo*) можно рассматривать как средство повышения выразительности сообщений. Очевидна эксплуатация авторами SMS-сообщений символики, связанной с определенными языками: итальянский и испанский языки используются в качестве «романтических». ПК может также выполнять функции демонстрации принадлежности к этнической группе и служить инструментом для маркировки локации получателя сообщения (города, страны) посредством использования языка, обычно ассоциирующегося с этим местом.

Авторы сообщений используют целый ряд средств, иногда затрудняющих любые попытки однозначно отнести определенные сегменты к тому или иному языку. К числу элементов, пронизывающих языковые границы, можно отнести связь между целенаправленными и спонтанными заимствованиями, игру на границах различных «языков» посредством омографов, использование псевдозаимствований, сочетание графем с имитацией типового произношения. Рассмотрим каждый из этих элементов.

Заимствования. Обычно заимствование означает адаптацию лексического материала из языка X к морфологическим, синтаксическим и, как правило, фонологическим структурам языка Y (например, *il [l'avion, le vol] est surbooké*, здесь сочетается корень английского глагола *to book* с префиксом *sur-* и французским суффиксом *-é* причастия прошедшего времени). Спонтанное заимствование рассматривается как случайное явление и соответственно относится к ПК. Использование таких лексических единиц, как *ciao, hello или weekend* будет рассматриваться не как ПК, а как неотъемлемая часть французского языка, поскольку эти единицы содержатся в так называемых справочных словарях французского языка. Напротив, такие единицы, как *now, today, sorry* или глаголы *checker* или *looker (regarder, consulter)* являются примерами спонтанного заимствования.

Омографы. В письменной практике различие между спонтанным и устоявшимся заимствованием тем более тонко, что в случае омографов в частности, отсутствуют подсказки по произношению, которые могли бы служить основанием для отнесения к тому или иному языку. Это относится, например, к подчеркнутым элементам в сообщении 3:

3) Ça va, le **w.e. was worth l'effort** que je fais maintenant... :)
[англ.] valait.

В примере 3 нельзя однозначно идентифицировать омограф *effort* как принадлежащий к определенному языку: английскому, французскому или немецкому. Определенный артикль указывает на «французскую идентичность» слова, его связь с английским идиоматическим выражением *it was worth the effort* (*ça valait la peine*) является «стержневым элементом» между английским сегментом и концом сообщения. Что касается аббревиатуры *w.e.* (*weekend*), то она относится к заимствованию английского происхождения, являющегося с XIX века частью справочной лексикографии, которое с системной точки зрения может рассматриваться как неотъемлемая часть французского языка. Однако существительное, сопровождаемое французским артиклем, в данном случае функционирует как подлежащее предложения, построенного на основе глагольной фразы на английском языке. Эта локальная «реактивация» английского происхождения подчеркивает гибридизацию языков, основанную на письменной форме рассматриваемых сообщений.

Псевдозаимствования. Еще одним средством межъязыковой гибридизации является использование псевдозаимствований:

4) Tu vas bien? **BecosTacos.**

Графемное сочетание. Другой способ, с помощью которого языковые формы, наблюдаемые в мобильно-опосредованной письменной коммуникации, участвуют в метекизме, заключается в переплетении графемных комплексов.

5) Ciao! Héé, t vas plus sur **Fézbouk?**

В примере 5 имя собственное Facebook интегрировано в графемные комплексы французского языка транскрипцией закрытого и округленного заднего гласного /u/ через типично французскую биграмму *ou*. Более того, пример иллюстрирует имитацию акцента, описанного как характерный для некоторых орфографических приемов, которые могут встречаться в SMS-коммуникации. Дифтонг /ei/ первого слога элемента, как он произносится в английском языке, редуцируется и транскрибируется графемой *é*. Тонкая «игра» затрагивает одновременно типично французское написание и отсылку к эмблематическому произношению английского языка некоторыми франкофонами.

Рассмотрим грамматическую типологию ПК. По нашему мнению, подробное описание грамматических аспектов ПК может способствовать лучшему пониманию типа двуязычного или многоязычного сообщества. В частности, мы опираемся на классическое различие, предложенное П. Мюйскеном между типами альтернации – вставкой и чередованием [10].

Вставка – это интрафрастичный феномен введения материала из языка X (морфемы, лексического элемента или синтагмы) в высказывание, произведенное на языке Y. В примере 6 немецкое существительное *Spätdienst* вставлено в грамматическую структуру фразы на французском языке.

6) Coucou! Désolé j'ai vu ton appel bien tard, j'ai fait un **Spätdienst**... C'était urgent?

[нем] service de nuit.

Чередование представляет собой сопоставление двух основных языков на интрафрастическом или интерфрастическом уровне. Речь идет, в частности, о смене языка между оборотами речи, предложениями и высказываниями. Пример 7 иллюстрирует использование интерфрастического чередования между двумя основными предложениями. В примере 8: основное предложение на французском языке, подчиненное, введенное *daß*, на немецком языке.

7) Salut chérie, j'arrive a zürich gare centrale. **Wo steksch duu?**

[нем] Où te caches-tu?

8) Je viens de rater mon train ce qui veut dire :) **daß du chli uf mich wartä muäsch**

[нем] que tu dois m'attendre un peu.

Корпус данного исследования полон пограничных случаев, которые не «вписываются» в классические категории ПК и заставляют задуматься о применимости этих категорий

к письменным данным, передаваемым с помощью мобильного устройства. Чередование, например, представляется совершенно по-разному в следующих случаях:

9) Bonne nuit ma puce! **Besitos**

[исп] Bises.

10) Chu vrmt trop cool:-P **Besos princessa**

[исп] baisers princesse.

11) Yep , on dit 19h10 au park de la poste. **Bis dann**

[нем] à plus.

12) Ainsi perissent les enemies de la republique!! **Schönen sonntag!**

[нем] bon dimanche.

В данном случае речь не идёт о чередовании предложений в классическом смысле этого слова. Общим знаменателем приведенных примеров является то, что ПК состоят из фиксированных выражений, чаще всего это формулы прощания или восклицания. Отдельный испанский элемент *Besitos* в примере 9 по своей внутренней структуре напоминает молексическую вставку, но фактически он не встроен ни в одну синтаксическую структуру: это прагматически и синтаксически свободный элемент, с характеристиками, приписываемыми чередованию. Отсутствие морфосинтаксической сложности, даже в случае апострофы, как в примере 10, делает элементы, упомянутые в примерах 9 и 10, непоказательными случаями чередования. То же самое относится к элементам из примеров 10 и 11. Структурно эти ПК являются составными (предлог и наречие (11) или существительное и эпитет-прилагательное (12)) и напоминают чередования. Несколько элементов позволяют предположить, что они используются как формульные, а значит, грамматически неанализируемые выражения. Эти элементы представлены в сокращенной, иногда «эллиптической» форме. Они повторяются в данных исследования и связаны с ограниченным рядом действий (прощания, восклицания, пожелания). Обзор распределения различных типов ПК, основанный на промежуточных результатах анализа корпуса SMS, предлагается в таблице.

Таблица

Типы ПК в корпусе исследованных SMS

Table

CS types in the corpus of analyzed SMS texts

	Тип ПК	%
1	Вставки	23,3%
1.1	вставки (1 лексема)	19,6%
1.2	вставки (несколько лексем)	3,7%
2	Чередования	75,7%
2.1	отдельные элементы со значением действия	37,1%
2.2	отдельные завершённые элементы	9,1%
2.3	другие чередования (1-3 лексем)	24,7%
2.4	другие чередования (4 и более лексем)	4,8%
3	Не определено	1%
	Всего	100%

Анализ результатов подчеркивает явное преобладание чередований (2) над вставками (1), он также иллюстрирует низкую значимость «классических» чередований. В частности, оказывается, что доминирующими чередованиями являются отдельные элементы со значением действия (2.1), как показано в примере 10, и отдельные завершённые элементы (2.2), как показано в примере 11. Четверть чередований относится к сегментам, включающим 3 лексемы или меньше (2.3), и представляют собой формульные выражения. Они включают такие последовательности, как *I love you* (3 лексемы), *Ti amo* (2 лексемы) или аббревиатуры, такие как *ILY (I love you)* или *Sua (See you)* (1 лексема). Последовательности, наиболее близкие к чередованиям, описанным в литературе, составляют лишь небольшую часть случаев. Следует отметить, что среди 4,8% последовательностей, содержащих более 4 лексем (2.4), некоторые также, возможно, являются формульными (например, *Happy birthday to you*). Случаи чередования, как показано выше в примерах 8 и 9, имеют очень малое значение для корпуса нашего исследования.

Индексация принадлежности к современному глобализированному сообществу: время, пространство и каналы коммуникации

Особенности, наблюдаемые в корпусе данного исследования, относятся к языковой практике, характеризующейся использованием минимальных форм ПК. Малое присутствие ПК комплексного типа чередования и преобладание изолированных элементов указывает на форму минимального билингвизма. Эти характеристики свидетельствуют об эмблематической практике мобильного сообщества, демонстрирующего в занимательной форме стремление к если не глобальной, то, по крайней мере, транслингвистической аффилиации.

Составленная картина форм ПК в корпусе исследования сообщений и вытекающее из нее общественное вовлечение могут быть расширены путем анализа коммуникативных функций ПК. Функционирование ПК в текстовых сообщениях – сложное явление, заслуживающее тщательного исследования, выходящего далеко за рамки данной статьи. Важно отметить, что специфические коммуникативные функции ПК требуют анализа, основанного не на отдельных сообщениях, а на интерактивных диалоговых данных.

Использование языков, отличных от французского, таких как итальянский и испанский, а также английский и немецкий, часто встречается в корпусе исследования для выражения форм приветствия, прощания и извинения. В этих случаях имеет место экспрессивная функция, часто связанная с выражением интимности и аффективности [11]. Обратим внимание на другое примечательное явление: частой ассоциации ПК с «активной речью», т. е. демонстрацией авторами сообщений своей собственной деятельности. В рамках этого «разговора о деятельности» ПК связано с небольшим числом референтных областей или даже семантических полей: время и пространство, досуг, коммуникация, в частности, различные каналы коммуникации и связанные с ними виды деятельности (например, разговоры по телефону, общение посредством сообщений). В «разговоре о деятельности» ПК чаще всего происходит на английский язык через вставки отдельных лексем и чередования в виде фиксированных, весьма «транспарентных» и «интернационализованных» выражений. Эта специфическая практика ПК интерпретируется как средство, с помощью которого авторы сообщений демонстрируют свою принадлежность к глобализированному сообществу.

Одна из характерных особенностей ПК в мобильно-опосредованной письменной коммуникации – повторяемость в контекстах локальных и временных диктемов. Отмечено появление топографических указателей, а также более общих наречных выражений места и времени. Около четверти вставок, в частности, связаны с временными и пространственными семантическими полями.

Эта функция кажется особенно актуальной для SMS-коммуникации, при которой физическое отсутствие собеседника и асинхронность действий могут привести к

появлению определенного количества средств, позволяющих отображать и делиться «множественностью прожитых миров» [12].

13) Salut . On soupe avt concert demain? J arrive de lsne a 18h26. Entree **markthalle** a 30?

[нем.] les halles.

В примере 13 референциальное измерение может объяснить появление ПК, и в частности функцию увеличения референциального потенциала: *Markthalle* относится к более точной ссылке, чем его французский эквивалент *les halles*, в том же коммуникативном контексте. Данные исследования показывают многочисленные случаи, когда конкретный язык используется для «указания» локации через его ассоциацию с определенной языковой сферой, а не для его описания. Следующие примеры существенно отличаются от случая, показанного в примере 13:

14) **Gute party** hi hi:) see you en dj à la case demain ;)

[нем.] *Bonne fête* [англ.] *on se voit.*

15) **Hi baby! Sorry I'm in New York City at the moment!** Hihi! Je te raconterai! Tu t'arretes à Lsne après tes cours mercredi?

[англ.] *Salut bébé! Excuse je suis à New York City en ce moment.*

16) Hoi mon cher. Malheureusement je suis que a rotkreuz maintenant. **Cisalpino di merda!**

Bin total enttäuscht.

[ум.] *Cisalpino de merde!* [нем.] *Je suis totalement déçu.*

Werde zu spät in **milano** sein! Bisou! Sab

[нем.] *J'arriverai en retard à* [ум.] *Milan!*

В примерах 14–16 авторы сообщений используют ПК как средство указания текущего местоположения адресата (14) или адресанта (15, 16). Во всех трех примерах упоминается само место, причем на соответствующем георасположению языке. Другие элементы указывают локацию через выбор языка, связанного с ним. Подобное использование языков кажется признаком тенденции авторов сообщений к взаимному признанию их пространственно-временной мобильности, представляющих себя как знатоков мобилизации языковых средств всякий раз, когда они имеют геолингвистическое значение. Эффект заключается в демонстрации принадлежности к сообществу без границ – по крайней мере, геолингвистически – через фиксированные эмблематичные и интернационализированные выражения.

Более того, в свете отсутствия пространственно-временного соприсутствия собеседников, языковые индексации существующих пространственно-лингвистических обстоятельств могут быть интерпретированы как средства, с помощью которых собеседники решают практическую проблему, связанную с мобильно-опосредованной коммуникацией: как слаживание физического отсутствия и создание «ощущения присутствия» собеседника.

Помимо случаев, когда используемый язык индексирует место, косвенные дополнения, особенно времени, представляют собой более общие условия, способствующие использованию ПК.

17) Suis pas **at home** avant 20h. Donc viens vers 20h30:-)

[англ.] *à la maison.*

18) Hello! Ns tt va bien, on était en vacs **last week!** A bientôt!

[англ.] *la semaine passée.*

19) Jai bien fait mon travail hein! Je nous inscris **now?**

[англ.] *maintenant.*

20) Je pense vrmt pas trop bouger la croute **tonight...**

[англ.] *ce soir.*

В отличие от приведенных выше примеров, в примерах 17–20 выбор языка кажется произвольным (без связи с лингвогеографической сферой), а процесс в целом является частью выделения единиц, необходимых для управления пространственно-временными

координатами. Эта языковая практика может также указывать на сообщество, ориентирующееся на трансцендентную временность и пространственность, что, в частности, проявляется в эмблематическом использовании английского языка как языка транстерриториальности.

Еще одной яркой особенностью ПК, выявленной в результате анализа данных исследования, является его связь с семантическим коммуникативным полем, в частности, через использование английского языка. Далеко не всегда ПК относится к новшествам англосаксонского происхождения, которые изначально не имели французского эквивалента, например, культурным заимствованиям 1990-х годов, таким как SMS, E-mail, USB. Собранные данные указывают на большое количество вставок, относящихся к семантическому коммуникативному полю, которые нельзя объяснить отсутствием обычного лексического эквивалента во французском языке:

21) Coucou! Seras-tu à la maison pour un petit **phone call** un de ces 4?

[англ.] appel téléphonique.

22) Ouf, je me faisais du souci, redonne-moi des **news** demain, bisoux.

[англ.] nouvelles.

23) Yeah! Cool alors on se **Facebook** pour dire quand on se croise.

Вставка составного английского существительного *phone call* в примере 21, часто встречающаяся в корпусе данного исследования, и вставка существительного во множественном числе *news*, как в примере 22, являются образцами культурного заимствования, используемыми, несмотря на существование лексических альтернатив французского языка. Пример 23 интересен включением имени собственного – Facebook, используемого в форме возвратного глагола. Все эти элементы служат коммуникативным средством, с помощью которого коммуниканты утверждают свою принадлежность к глобализированному коммуникативному сообществу посредством использования английского языка как языка широкого распространения, технологий и «космополитичных» обменов [13].

Ещё одна связанная с ПК референтная область – это деятельность, которой «собеседники» занимаются в свободное время. Как правило, используются устоявшиеся заимствования, такие как *funk*, *hockey*, *footing*, *fitness*, *salsa*, а также спонтанные элементы ПК, например, *luncher*, *shakyshaky (danse)*, *loler (глагольное производное акронима lol, laughing out loud, (rire beaucoup))* или *chiller (se relaxer)*:

24) Hey! Toi ça te dit tjs la **roller party**. Bec)

[англ.] la fête sur patins à roulettes.

25) On va **riders** bientôt ou comment? – D ha ha becs

[англ.] faire du snowboard.

26) Je rentre lundi, je te **call** et on **chill** un maximum

[англ.] appelle [англ.] se détend.

В данных примерах наблюдается использование английского языка, несущего в себе транснациональные коннотации, квалифицирующие авторов, через их сообщения о собственной деятельности как членов молодежной культуры, не ограниченной географическими или языковыми границами. Выбор референтных зон ориентирован на «модное» жизненное пространство. Речь идет о сценарных практиках, с помощью которых взаимодействующие стороны становятся взаимно узнаваемыми посредством эмблематического использования английского языка как члены сообщества с размытыми контурами, с «хипстерскими» и «глобализированными» коннотациями. Появление в сообщении нескольких минимальных вставок и чередований является средством демонстрации общей для одного и того же группового стиля ориентации и соответствующей атмосферы [3]:

27) Yo! Non pas encore? Ça a l'air bien? Ah bah ce soir je **chill** avec Marcel. Et today pas trop d **afterwork**, mais pourquoi pas demain si t'es là?

Заключение

Анализ корпуса SMS, базовым языком которого является французский, показывает, что ПК является часто используемой практикой в мобильно-опосредованном типе коммуникации: 14,15% сообщений содержат по крайней мере одно ПК и около 28% содержат более традиционные заимствования. В основном доминирует английский язык (71,6%), однако значительное место занимают итальянский (8,9%), немецкий (9,7%), испанский (6,1%) языки.

Из анализа вытекает ряд особенностей, характерных для письменной коммуникации сообщества “*texters*”, опосредованной мобильными устройствами. Наблюдаемая языковая практика необязательно относится к сообществу в целом, она может очерчивать субсообщества, контуры которых еще предстоит определить. Отмечается отсутствие единой практики написания SMS (как и сообщений в WhatsApp), существование большого количества вариаций использования иностранных языков участниками «мобильной» письменной коммуникации.

Одной из характерных особенностей является существование настоящей «игры» с кодами и на кодах. С определённой точки зрения продемонстрировано использование многими авторами сообщений процессов языковой гибридизации, помогающих растворить языковые границы и облегчить коммуникацию в культурных границах. Обнаружено, что многоязычная практика характеризуется использованием минимальных форм ПК, несложных морфо-синтаксически, но довольно транспарентных, придающих «текстам» оттенок космополитического колорита. Совокупный эффект этих методов заключается в отображении авторами сообщения членства в транслингвистическом сообществе.

Этот эффект подкрепляется функциональным обоснованием использования ПК. Многоязычные штрихи, во-первых, связаны с небольшим количеством высокофатических актов (приветствия, прощания, извинения), а, во-вторых, имеют особое место в ссылках на пространственно-временной контекст, коммуникативную деятельность собеседников (звонки друг другу, *se facebooker*) и на проведение свободного времени (*rider, chill* и т. д.). Частое использование английского языка в этих сферах деятельности и сам характер этих сфер придают текстовым сообщениям прохладный, космополитичный характер.

ПК, благодаря своим формальным и функциональным аспектам, становится инструментом самоидентификации участников «мобильной» письменной коммуникации как взаимосвязанных членов сообщества с размытыми границами, с интернационализированной или даже глобализированной ориентацией.

Из наблюдений вытекает несколько направлений исследований. Контуры практического лингвистического сообщества заслуживают более детального изучения. Интересным направлением может стать соотнесение изученных сообщений с социально-биографическими данными их авторов. Представляется интересным понимание функционирования ПК в последовательной, пошаговой организации коммуникативного процесса; понимание взаимной ориентации участников коммуникативного процесса в отношении используемых кодов. Такой анализ, основанный на диалоговых данных, в настоящее время находится в стадии подготовки.

Сама природа взаимодействия, опосредованного мобильными устройствами, побуждает к изучению функционирования ПК с учетом не только непосредственных и интерактивных, но и технических особенностей, которые подразумевает коммуникативный контекст. Взаимодействие посредством SMS, осуществляемое в письменном режиме, передаваемое технологически на пространственно-временном расстоянии, принципиально отличается от взаимодействия *vis-à-vis*. Таким образом, ПК может быть не только средством демонстрации принадлежности к транслингвистическому сообществу, но и определенной компетенцией в управлении

характеристиками средства коммуникации и социализации, ставшего эмблемой целого поколения.

Л и т е р а т у р а

1. Sankoff, D. A. Formal Grammar for Code-switching / D. Sankoff // *Papers in Linguistics*. – 1981. – № 14. – P. 3–45.
2. Myers-Scotton, C. Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa / C. Myers-Scotton. – New York : Oxford University Press, 1993.
3. Auer, P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech / P. Auer // *International Journal of Bilingualism*. – 1999. – № 3-4. – P. 309–332.
4. Mondada, L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // *Journal of Language Contact*. – 2007. – № 1. – P. 168–197.
5. Хилханова, Э. В. Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект / Э. В. Хилханова // *Вопросы филологии*. – 2012. – № 1. – С. 83–90.
6. Thurlow, C. Text Messaging. Pragmatics of Computer-Mediated Communication / C. Thurlow, M. Poff. – Berlin : De Gruyter, 2013.
7. Carrier, M. L. The effect of bilingualism on communication efficiency in text messages (SMS) / M. L. Carrier, S. Y. Benitez // *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. – 2010. – № 29 (2). – P. 167–183.
8. Deumert, A. Mobile languages choices: The use of English and isiXhosa in text messages (SMS) / A. Deumert, A., Oscar S. Masinyana // *A Journal of Varieties of English*. – 2008. – № 29 (2). – P. 117–147.
9. Bautista, M. L. S. Tagalog-English code switching as mode of discourse / M. L. S. Bautista // *Asia Pacific Education Review*. – 2004. – № 5-2 – P. 226–233.
10. Muysken, P. Bilingual speech: A typology of code-mixing / P. Muysken. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
11. Pekarek Doehler, S. Hallo! Voulez-vous luncher avec moi hüt? – Le code-switching dans la communication par SMS / S. Pekarek Doehler // *Linguistik Online*. – 2011. – № 48 (4). – P. 49–70. – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/333/500> (дата обращения: 25.05.2022).
12. Ludi, G. Dynamics of Languages in Contact-Linguistic, Sociolinguistic and Sociopolitical Aspects / G. Ludi // *Multilingua*. – 1992. – № 11:1. – P. 7–146.
13. Багана, Ж. К вопросу о переключении кодов/ Ж. Багана, Ю. С. Блажевич // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. – 2010. – № 12 (83). – С. 63–68.

R e f e r e n c e s

1. Sankoff, D. A. Formal Grammar for Code-switching / D. Sankoff // *Papers in Linguistics*. – 1981. – № 14. – P. 3–45.
2. Myers-Scotton, C. Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa / C. Myers-Scotton. – New York : Oxford University Press, 1993.
3. Auer, P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech / P. Auer // *International Journal of Bilingualism*. – 1999. – № 3-4. – P. 309–332.
4. Mondada, L. Le code-switching comme ressource pour l'organisation de la parole-en-interaction / L. Mondada // *Journal of Language Contact*. – 2007. – № 1. – P. 168–197.
5. Hilhanova, E. V. Problema faktorov pereklyucheniya kodov v zarubezhnoj i otechestvennoj lingvistike: teoreticheskij aspekt / E. V. Hilhanova // *Voprosy filologii*. – 2012. – № 1. – С. 83–90.
6. Thurlow, C. Text Messaging. Pragmatics of Computer-Mediated Communication / C. Thurlow, M. Poff. – Berlin : De Gruyter, 2013.
7. Carrier, M. L. The effect of bilingualism on communication efficiency in text messages (SMS) / M. L. Carrier, S. Y. Benitez // *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. – 2010. – № 29 (2). – P. 167–183.
8. Deumert, A. Mobile languages choices: The use of English and isiXhosa in text messages (SMS) / A. Deumert, A., Oscar S. Masinyana // *A Journal of Varieties of English*. – 2008. – № 29 (2). – P. 117–147.

9. Bautista, M. L. S. Tagalog-English code switching as mode of discourse / M. L. S. Bautista // *Asia Pacific Education Review*. – 2004. – № 5-2 – P. 226–233.
10. Muysken, P. *Bilingual speech: A typology of code-mixing* / P. Muysken. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000.
11. Pekarek Doehler, S. Hallo! Voulez-vous luncher avec moi hüt? – Le code-switching dans la communication par SMS / S. Pekarek Doehler // *Linguistik Online*. – 2011. – № 48 (4). – R. 49–70. – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/333/500> (data obrashcheniya: 25.05.2022).
12. Ludi, G. Dynamics of Languages in Contact-Linguistic, Sociolinguistic and Sociopolitical Aspects / G. Ludi // *Multilingua*. – 1992. – № 11:1. – P. 7–146.
13. Bagana, ZH. K voprosu o pereklyuchenii kodov/ ZH. Bagana, YU. S. Blazhevich // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya*. – 2010. – № 12 (83). – S. 63–68.

ХРАБСКОВА Данута Михайловна – к. филол. н., доцент, зав. каф. романской и классической филологии Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

E-mail: creativity2@mail.ru

KHRABSKOVA Danuta Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Director for Science, Head of Foreign Languages Department of Romance and Classical Philology, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol).

ТОМИЧЕВА Ирина Валентиновна – ст. преп. каф. романской и классической филологии Института филологии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

E-mail: ptitchca@rambler.ru

TOMICHEVA Irina Valentinovna – Senior Lecturer of Foreign Languages Department of Romance and Classical Philology, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol).

А. Н. Ким-Кимэн

СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail.ru: dr.kim-kimen@mail.ru

Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности

12 апреля 2022 г. в рамках 100-летия образования Якутской АССР в Институте государства и права Российской Академии наук (г. Москва) прошло научное мероприятие на тему: «Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности». Организаторами круглого стола выступили Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт государства и права РАН, Якутское региональное отделение Ассоциации юристов России.

Открыл мероприятие и руководил пленарной частью директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, д. ю. н., профессор Александр Савенков, который высоко оценил роль Республики Саха (Якутия) в укреплении и развитии Российской Федерации. Он отметил, что в Якутии создана сильная

юридическая школа, состоящая из высококвалифицированных специалистов в области права, что способствует развитию сферы юридического образования и науки, а также формированию устойчивой нормативно-правовой базы.

Также модераторами мероприятия выступили член-корреспондент РАН, д. ю. н., профессор Андрей Габов и председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, д. ю. н., профессор юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова Александр Ким-Кимэн.

На открытии круглого стола с приветственным словом выступил ректор Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, д. б. н., профессор Анатолий Николаев. Он отметил, что Якутия с момента вхождения в состав России являлась крупным регионом страны, прошла значительный путь развития. События столетней давности определили современный облик республики, заложили основы, которые и по сей день двигают ее вперед. Создание Якутской АССР в составе РСФСР сыграло ключевую роль в жизни многонационального народа Якутии, в том числе и в образовательном плане. В 1934 году был открыт Педагогический институт – первое высшее учебное заведение республики, которое впоследствии преобразовывалось в Якутский госуниверситет, а 12 лет назад стало федеральным университетом. Сегодня СВФУ – крупный научно-образовательный конгломерат, объединяющий 3 филиала, 13 институтов, 6 факультетов, 5 НИИ, 1600 преподавателей и более 18 тысяч студентов.

В своём выступлении сопредседатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин, освещая процесс преодоления разногласий и подход законодателей к их регулированию, нацеленные на сохранение единства, в то же время самобытности народа и его языка, отметил: «Мы нашли в 2006 г. тонкую грань, которая позволила укрепить единство Российской Федерации. И каждый раз, посещая Якутию, видишь огромный прогресс в ее развитии».

Обращаясь к участникам дискуссии, сенатор Российской Федерации от Республики Саха (Якутия), д. э. н. Александр Акимов особо отметил важность единства народов России, поднятия духа патриотизма всех россиян в сложный исторический период, когда

Российская Федерация защищает свои суверенные права в условиях беспрецедентного санкционного давления Запада. Также он отметил, что Якутия является арктическим регионом и многое делает для защиты интересов России в Арктике.

Заместитель секретаря Общественной палаты России, председатель Российского Профессорского Собрания, академик РАО, д. ю. н., профессор Владислав Гриб подчеркнул, что Якутия является одним из самых продвинутых регионов РФ, где живут инициативные и креативные люди, вносящие свой достойный вклад в развитие сферы образования и науки России.

От имени Главы Республики Саха (Якутия) А. С. Николаева и Правительства Якутии собравшихся приветствовала заместитель председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Ольга Балабкина. Она отметила устойчивое социально-экономическое развитие Республики Саха (Якутия) на основе Стратегии развития Якутии и эффективного взаимодействия с федеральными органами государственной власти.

С большим интересом участники круглого стола восприняли приветствие Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), к. полит. н. Алексея Еремеева, который отметил основные вехи развития республики в составе Российской Федерации, воздал должное основателям Якутской АССР Максиму Аммосову, Платону Ойунскому, Исидору Барахову, Степану Аржакову, обозначил роль якутских парламентариев в совершенствовании законодательства.

В работе научной площадки приняли участие и выступили с докладами видные деятели науки и ученые, такие как Михаил Лебедев, генеральный директор Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор; Александр Ким-Кимэн, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия); Сурен Авакьян, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Татьяна Васильева, главный научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент; Петр Гоголев, председатель Конституционного Совета Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор; Ольга Максимова, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент; Альбина Степанова, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент; Валентина Усюкова, и. о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор; Анатолий Слепцов, заведующий кафедрой арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, кандидат юридических наук, доцент; Татьяна Иванова, профессор кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, доктор юридических наук, и многие другие. Прозвучали также доклады молодых ученых из МГУ им. М. В. Ломоносова, СВФУ им. М.К. Аммосова, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

В своем докладе о роли личности в развитии государственности Республики Саха (Якутия) Александр Ким-Кимэн подчеркнул особую роль первого президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева в принятии Декларации о государственном суверенитете Якутии, которая заключается прежде всего в поддержке основных положений Декларации о государственном суверенитете России, подчеркивает важность развития нашей республики в составе обновленной Российской Федерации,

а также в инициировании и подписании Федеративного Договора от 31 марта 1992 года, являющегося государствообразующим документом. Особо значимо и то, что в этот же день было подписано Соглашение между правительствами РФ и Республики Саха (Якутия) по экономическим вопросам, а в последующем Соглашение по разграничению собственности от 25 ноября 1992 года, ставшие основой бюджетной обеспеченности Якутии. Велика его роль и в принятии Конституции Республики Саха (Якутия), вступившей в силу 27 апреля 1992 года, а также в разработке и принятии Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Этим самым была заложена основа укрепления единства Российской Федерации и достойного развития нашей республики в ее составе. Кроме того, он отметил выдающуюся роль профессора Михаила Михайловича Федорова в становлении и развитии высшего юридического образования и науки в Якутии, что позволило сформировать базу для подготовки высококвалифицированных юристов для республики, в т. ч. при поддержке ведущих вузов страны, включая МГУ им. М. В. Ломоносова. И сегодня юридический факультет СВФУ является флагманом федерального университета.

В рамках круглого стола обсуждались актуальные вопросы теории и практики регулирования конституционных и разносторонних отраслевых правоотношений, связанных с развитием и укреплением российской федеративной государственности. Многие участники высказались об уникальности истории развития государственности республики, отметили вклад Максима Аммосова, Платона Ойунского, Исидора Барахова, первого президента республики Михаила Николаева и основателя высшей юридической школы в Республике Саха (Якутия), д. ю. н., профессора Михаила Федорова. Участники из Москвы, Татарстана, Башкортостана тепло поздравили якутян с наступающим 100-летием якутской государственности.

Комментируя итоги столь значимого научного мероприятия, прошедшего в столице нашей Родины г. Москве, профессор Александр Ким-Кимэн отметил: «Действительно, масштаб и значимость данного мероприятия невозможно переоценить. Поскольку в стенах Института государства и права Российской Академии наук собралась юридическая элита страны, высоко оценившая роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности. Мы готовили данный научный форум на протяжении двух лет, исходя из поручения Главы Якутии Айсена Николаева о необходимости научного правового и историко-ретроспективного анализа развития нашей республики в составе Российской Федерации».

Следует отметить, что помимо оценки итогов государственно-правового развития республики были оговорены перспективы будущего сотрудничества, которые найдут свое отражение в итоговых рекомендациях научного мероприятия. Все прозвучавшие доклады будут опубликованы в сборнике этого мероприятия, посвященного 100-летию Якутской республики.

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – д. ю. н., проф. ЮФ СВФУ им. М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России.

E-mail.ru: dr.kim-kimen@mail.ru

КИМ-КИМЕН Alexandr Nikolayevich – Doctor of Sciences in Law, Professor of M.K. Ammosov NEFU, Chairman of the Yakutsk Regional Branch of the Russian Bar Association.

A. N. Kim-Kimen

M.K. Ammosov NEFU, Yakutsk, Russia

E-mail.ru: dr.kim-kimen@mail.ru

The Role of Republic of Sakha (Yakutia) in the Development of Russian Federal Statehood

On April 12, 2022 within the framework of the 100th anniversary of the formation of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, a scientific event was held at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow) on the topic: "The role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the development of Russian federal statehood." The organizers of the round table were the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, the Yakutsk Regional Branch of the Russian Bar Association.

The event was opened by and the plenary part was directed by the Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science, Professor Alexander Savenkov, who highly appreciated the role of the Republic of Sakha (Yakutia) in strengthening and developing the Russian Federation. He noted that a strong legal school has been created in Yakutia, consisting of highly qualified specialists in the field of law, which contributes to the development of legal education and science, as well as the formation of a stable legal framework.

The event was also moderated by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science, Professor Andrei Gabov and Chairman of the Yakutsk Regional Branch of the Russian Bar Association, Doctor of Law, Professor of the Law Department of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University Alexander Kim-Kimen.

The welcoming speech at the opening of the round table, was made by the Rector of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Dr.S. in Bio., Professor Anatoly Nikolaev. He noted that, since joining Russia, Yakutia has been a major region of the country, and has passed a significant path of development. The events of a century ago determined the modern appearance of the republic, laid the foundations that still move it forward. The creation of the Yakut ASSR as part of the RSFSR played a key role in the life of the multinational people of Yakutia, including in educational terms. In 1934, the Pedagogical Institute was founded - the first higher educational institution of the republic, which was subsequently transformed into the Yakutsk State University, and 12 years ago became a federal university. Today, the NEFU is a large scientific and educational conglomerate, uniting 3 branches, 13 institutes, 6 departments, 5 research institutes, 1600 lecturers and more than 18 thousand students.

In his speech, the co-chairman of the Association of Lawyers of Russia Vladimir Pligin, covering the process of overcoming disagreements and the approach of legislators to regulate them, aimed at preserving unity, at the same time the identity of the people and their language, noted: "We found in 2006. a fine line that made it possible to strengthen the unity of the Russian Federation. And every time you visit Yakutia, you see great progress in its development."

Addressing the participants of the discussion, Senator of the Russian Federation from the Republic of Sakha (Yakutia), Dr. S. in Economy Alexander Akimov emphasized the importance of the unity of the peoples of Russia, raising the spirit of patriotism of all Russians in a difficult historical period, when the Russian Federation defends its sovereign rights in the conditions of unprecedented sanctions pressure from the West. He also noted that Yakutia is an Arctic region and does a lot to protect Russia's interests in the Arctic.

Deputy Secretary of the Public Chamber of Russia, Chairman of the Russian Professor Assembly, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. S. in Law, Professor Vladislav Grib stressed that Yakutia is one of the most advanced regions of the Russian Federation, where initiative and creative people live, who make their worthy contribution to the development of education and science of Russia.

On behalf of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) A.S. Nikolaev and the Government of Yakutia, the audience was greeted by Olga Balabkina, Deputy Prime Minister of the Republic of Sakha (Yakutia). She noted the sustainable socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) on the basis of the Strategy for the Development of Yakutia and effective interaction with federal authorities.

With great interest, the participants of the round table received the greeting of the Chairman of the State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia), Cand. S. in Polisci, Alexei Eremeev, who noted the main milestones in the development of the republic as part of the Russian Federation, paid tribute to the founders of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic Maxim Ammosov, Platon Oyunsky, Isidor Barakhov, Stepan Arzhakov, outlined the role of Yakut parliamentarians in improving legislation.

During the course of the scientific platform prominent persons of science and scientists took part and made reports, such as: Mikhail Lebedev, General Director of the Federal Research Center "Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences," Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr.S. in Engineering, Professor; Alexander Kim-Kimen, Chairman of the Yakutsk Regional Branch of the Russian Bar Association, Dr. S. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia); Suren Avakyan, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Lomonosov Moscow State University, Dr. S. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation; Tatyana Vasilyeva, Chief Researcher, Human Rights Section, Institute of State and Law of the RAS, Dr. S. in Law, Associate Professor; Petr Gogolev, Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Sakha (Yakutia), Dr. S. in Law, Professor; Olga Maksimova, Dean of the Law Faculty of Moscow Humanitarian University, Dr. S. in Law, Associate Professor; Albina Stepanova, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Cand. S. in Law, Associate Professor; Valentina Usyukova, Acting Head of the Section of Environmental, Land and Agrarian Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Dr. S. in Law, Professor; Anatoly Sleptsov, Head of the Department of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Cand. S. in Law, Associate Professor; Tatiana Ivanova, Professor of the Department of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Dr. S. in Law, and many others. Reports of young scientists from the Lomonosov Moscow State University, M.K. Ammosov NEFU, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. Reports of young scientists from M.V. Lomonosov Moscow State University, M.K. Ammosov SVFU, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University have also been delivered.

In his report on the role of the individual in the development of the statehood of the Republic of Sakha (Yakutia) Alexander Kim-Kimen emphasized the special role of the first president of the Republic of Sakha (Yakutia) Mikhail Efimovich Nikolaev in the adoption of the Declaration on State Sovereignty of Yakutia, which consists primarily in supporting the main provisions of the Declaration on State Sovereignty of Russia, emphasizes the importance of developing our republic as part of the renewed Russian Federation, as well as in initiating and signing the Federal Treaty of March 31, 1992, which is a state-forming document. It is also especially significant that on the same day an Agreement was signed between the governments of the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia) on economic issues, and subsequently an Agreement on Property Delimitation of November 25, 1992, which became the basis for the budgetary provision of Yakutia. Its role is also great in the adoption of the

Constitution of the Republic of Sakha (Yakutia), which entered into force on April 27, 1992, as well as in the development and adoption of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. This laid the foundation for strengthening the unity of the Russian Federation and the worthy development of our republic in its composition. In addition, he noted the outstanding role of Professor Mikhail Mikhailovich Fedorov in the formation and development of higher legal education and science in Yakutia, which made it possible to form a base for the training of highly qualified lawyers for the republic, including with the support of leading universities in the country, including M.V. Lomonosov Moscow State University. And today the law faculty of NEFU is the powerhouse of the federal university.

The round table discussed topical issues of the theory and practice of regulating constitutional and multifaceted sectoral legal relations related to the development and strengthening of Russian federal statehood. Many participants spoke out about the uniqueness of the history of the development of statehood of the republic, noted the contribution of Maxim Ammosov, Platon Oyunsky, Isidor Barakhov, the first president of the republic Mikhail Nikolaev and the founder of the higher law school in the Republic of Sakha (Yakutia), Professor Mikhail Fedorov, Dr. S. in Law. Participants from Moscow, Tatarstan, Bashkortostan warmly congratulated the Yakuts on the upcoming 100th anniversary of Yakut statehood.

Commenting on the results of such a significant scientific event held in Moscow, the capital of our Motherland, Professor Alexander Kim-Kimen noted: "Indeed, the scale and significance of this event cannot be overestimated. Since within the walls of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, the country's legal elite gathered, praising the role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the development of Russian federal statehood. We have been preparing this scientific forum for two years, based on the instructions of the Head of Yakutia Aisen Nikolaev on the need for a scientific legal and historical and retrospective analysis of the development of our republic as part of the Russian Federation. "

It should be noted that in addition to assessing the results of the state-legal development of the republic, the prospects for future cooperation were discussed, which will be reflected in the conclusive recommendations of the scientific event. All the reports will be published in the collection papers from this event dedicated to the 100th anniversary of the Yakut Republic.

**ВЕСТНИК
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

2(88) 2022

Редакторы
С. В. Антонова, Н. В. Дмитриева, В. Н. Иванов
Компьютерная верстка *В. А. Максимова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.06.2022
Формат 70×108/16. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 14,0
Тираж 150 экз. Заказ .
Дата выхода в свет 30.06.2022
Цена свободная.

Отпечатано в типографии Издательского дома СВФУ
Адрес типографии: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58